



ЛАВЛИ РОС

ТЕЛОХРАНИТЕЛИ

Лавли Рос
Телохранители
Серия «Тело»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67553873

Аннотация

Я оказалась в ловушке. Меня похитили и вырвали из привычной жизни. Вокруг только замкнутое пространство и охранники. Мои ТЕЛОХранители. Я не знаю, как правильно себя вести и как спастись, но с каждым днем узнаю их лучше. И подпускаю ближе... Слишком близко.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	40
Глава 8	49
Глава 9	61
Глава 10	76
Глава 11	81
Глава 12	95
Глава 13	105
Глава 14	113
Глава 15	133
Глава 16	141
Глава 17	155
Глава 18	160
Глава 19	165
Глава 20	169
Глава 21	179
Глава 22	188
Глава 23	195

Глава 24	202
Глава 25	213
Глава 26	226
Глава 27	231
Глава 28	244
Глава 29	248
Глава 30	253
Глава 31	263
Глава 32	271
Глава 33	279

Лавли Рос

Телохранители

Глава 1

Я боюсь смотреть ему в глаза. Отворачиваюсь и ищу любую точку на обшарпанной стене.

Но он идет ко мне и через секунду я вжимаюсь в эту стенку и дрожу. Мне страшно. Мне, черт возьми, по-настоящему страшно!

– Тебя никто не трогает, – грубовато отзывается мужчина и оставляет между нашими телами пару сантиметров. – Пока.

– Что вам нужно?

Это говорю я?

Правда?

Я смогла произнести столько слов за раз... Я всегда считала себя трусихой, а тут держусь из последних сил и задерживаю дыхание, чтобы не дышать его крепким и соленым как морская волна запахом.

– Мне ничего, – произносит мужчина прохладно. – Я твой охранник, девочка. А ты мой заказ, мне поручили приглядеть за тобой недельку.

– Я ничего не понимаю, – отворачиваюсь сильнее и упи-

раюсь лбом в холодную стенку. – я обычная девушка... За меня не дадут выкуп или...

– Мне уже заплатили. Дальше всё зависит от тебя, будешь паинькой, и ни я, ни мои парни не полезут к тебе. Ты понимаешь, о чем я?

– Да.

– О чем?

– Что?

Я кривлюсь, и следом ощущаю его жесткую ладонь. Он захватывает мой подбородок в надежный капкан и поворачивает к себе. Уверенно и четко. Я подаюсь ему и открываю глаза, заглядывая в его синюю глубину. У мужчины пронзительные синие глаза, которые напоминают мне морские северные толщи.

Холод и сила.

Стихия.

Он высокий и мощный, с волевым резким лицом и светлой кожей.

– Скажи сама.

Я не понимаю, что он хочет от меня. Теряюсь, а мужчина не тянет с подсказкой. Его большой палец ложится на мои губы и плавно обводит их контур. Я пытаюсь отодвинуться, но он зажимает меня сильнее и фиксирует на месте, вдавливая в стену невыносимым катком.

– Самая действенная угроза, – добавляет он.

– Пожалуйста, хватит...

– Скажи и я прекращу. Мне нужно послушание, девочка. Нервно сглатываю и вспоминаю, о чем он говорил. Что он хочет услышать?

– Если я буду пайнкой, никто не полезет мне под юбку. Он усмехается на мою детскую формулировку.

– Никто не поймет тебя, – уточняет мужчина.

Он выставляет ладонь и помогает мне устоять на ногах, когда мой организм перестает справляться со столь простой задачей. Еще мгновение и он ловко подхватывает меня на руки и куда-то несет. Я не противлюсь, да и как? Особенно сейчас, когда я в его нечеловеческих тисках и вынуждена чувствовать жар тугих мышц своего похитителя.

Хотя его не было в ужасной машине, в которую меня насильно затолкали. Меня схватили прямо на улице, я уже свернула к своей родной многоэтажке, как сзади подъехал черный внедорожник и резко остановился. Из него выскочило двое крупных парней, они скрутили меня и как куклу затащили в салон. Я не успела ничего сделать, даже не царапнула никого, я так опешила и растерялась, что повисла на их руках.

– У тебя будет комната.

Мужчина встряхивает меня. Неужели, решил, что я заснула? Рядом с ним?!

Он ставит меня на ноги и вытаскивает из кармана темных брюк связку ключей, находит нужный и отпирает замок.

– Дамы вперед, – крепкая ладонь проделывает дугу в воз-

духе и указывает мне направление.

У меня в горле стоит простая фраза “Я хочу домой” и еще “Отпустите!”, но я помню, как нагло и противно он касался меня. Всего лишь губ... А что будет, если он пойдет дальше или позовет кого-то? Он сказал “мои парни”. Он не шутит? Он может натравить на меня своих псов, которые докажут, что их босса лучше слушать внимательно и не перечить?

Босс.

Он не называет своего имени и я даю ему кличку, чтобы не путаться в мыслях.

Босс и его парни.

Еще есть Кай.

Я услышала имя одного из парней во внедорожнике, когда они переговаривались между собой. Меня усадили по центру и с двух сторон придавили бугрящимися натренированными мускулами. В какой-то момент я попыталась произнести слово, но мой рот тут же сдавили. По-хозяйски запечатали широкой ладонью, от которой пахло табаком.

– Заткнись и не дергайся, – хриплый прокуренный голос с нервной интонацией.

– Кай, полегче...

Яркая вспышка свежего воспоминания обдаёт меня с ног до головы. Я заметила стильную татуировку на руке Кая и теперь понимаю, что не спутаю его ни с кем из толпы.

Глава 2

Босс заводит меня в комнату и указывает ладонью на простую кровать, на которую брошено постельное белье серого цвета. Я осторожно оглядываюсь по сторонам и отмечаю редкие предметы мебели. Стул, стол, торшер. И еще одна дверь.

– Туалет, – произносит мужчина, поясняя. – Тебя будут иногда выпускать на прогулку, но привыкай к месту. Ближайшие дни ты проведешь в этих стенах.

– Как камера...

Выдыхаю и запоздало прикусываю язык. Я не хочу разговаривать с ним. Мне неуютно от его близости и от созерцания его массивной огромной фигуры. Он напоминает мне скалу из грубого холодного камня, которая не дай бог обрушится на тебя.

Но в то же время мне жутко оставаться здесь одной. Услышать как закрывается дверь за спиной и поворачивается ключ. Нет, нет! Я только сейчас начинаю осознавать, что попала в ловушку! Меня похитили и удерживают против моей воли!

И мне угрожали изнасилованием!

Он сказал, сказал...

– Влада, – мужчина называет мое имя и меня бьет током.

Он знает его, а о нем ничего. Я ничего не понимаю и не могу сделать!

– А ну-ка иди сюда, девочка.

– Нет, нет!

– У тебя истерика.

– Хватит! Я не хочу! Не подходите ко...

Последнее слово тонет в его ладони. Он тесно обхватывает меня, закрывая в душной клетке из своих рук и железного тела. Я бьюсь об него как ненормальная, но ему хоть бы что, он может вечность терпеть мои неуклюжие попытки вырваться. Он даже не торопится, просто обхватил и ждет, когда я выбьюсь из сил.

А его крепкие пальцы снова на моих губах. Я неудачно выворачиваюсь и чувствую, как его указательный палец проваливается между моих губ, проникает внутрь. Вдруг приходит мысль укусить его, как вспышка в мозгу, я ничего не решаю, а подаюсь обычным рефлексам. Делаю больно своему обидчику!

Впиваюсь зубами и тут же узнаю, что мое тело всего лишь пушинка для мужских рук.

– Вот сука!

Он отбрасывает меня в сторону и встряхивает ладонью, справляясь с жжением. Я же натыкаюсь спиной на стену и неотрывно смотрю на него. Его глаза горят ледяным огнем, но в них стоит не злость, а разочарование. Он смотрит на меня как на идиотку, которая сама себе подписала смертный приговор.

– Я не хотела... нет. Это просто... само...

– В истерике люди делают глупости, – он кивает. – Но это не оправдание. Я заставлю тебя запомнить мои правила.

Он проходит вперед, заставляя меня вжаться в стенку до хруста костей.

– Кай! – кричит босс в раскрытую дверь. – Быстро! Для тебя есть работа.

Высокий парень с вытянутой черной майке появляется на пороге. Он хмуро смотрит на Босса и кивает. Ему не нужны уточнения, он проходит вперед и начинает приближаться ко мне. А я пячусь от него и скукоживаюсь от страха. Он напугал меня еще в машине, в нем есть что-то темное и опасное. Даже когда он молчит.

Особенно, когда он молчит.

– Что вы...

Осекаюсь, боясь договорить фразу. Кай тормозит и оглядывается через плечо, смотря на мужчину. Между ними лет десять разницы, Кай моложе и выше. И он жилистый, можно проследить за тугими мускулами и венами на руках. От него идет запах сигарет и запах липкого страха. Он симпатичный, но в то же время отталкивающий.

Или дело в ситуации?

Я загнана в угол и молча наблюдаю, как Босс направляется к двери и оставляет меня наедине со своим цепным псом.

Он все-таки натравил его на меня?

Я вляпалась?

Уже?!

Это же сон! Господи, пусть это будет сон! Страшный ужасный сон, из которого надо вырваться. Открыть глаза и отогнать сновидение, от которого мне уже тоно! Нет! Нет! я хочу домой, просто домой...

– Хныкать бесполезно, – произносит Кай холодновато. – Мне приказали и я все равно сделаю.

– Что...

Он делает последние шаги и надвигается на меня, заставляя вжаться в стенку до болезненных спазмов. Я чувствую слезы на щеках, они бесшумно катятся вниз и не дают видеть парня четко. Смотрю на него через дымку, через панику...

– Лучше развернись.

Это приказ. По властному тону слышно.

– Быстро.

– Нет, – мотаю головой.

Не из-за упрямства, я банально боюсь поворачиваться к нему спиной. И для чего? Я боюсь думать об этом. Представлять и предугадывать. Босс сказал, что никто меня не тронет.

Если я буду паинькой.

А я ударила его. Я сама не понимаю, как так вышло, меня прорезала волна ужасной паники, и все закружилось, завертелось и рука сама нашла его волевое лицо. Мне нужно было куда-то выместить дикие эмоции, которые отравляют меня изнутри. Терзают и выкручивают жесткими жгутами.

Я не понимаю, куда попала. Как такое возможно? За один чертов оборот моя судьба изменилась до неузнаваемости. Я

только что жила обычной скромной жизнью молодой девушки из небольшого городка, где ничего не случается целый год, а теперь меня окунули в ад. В противное грязное место!

– Как хочешь, – парень пожимает плечами. – Твое желание ничего здесь не значит.

“Как и мое” – добавляет он еле слышно и хватает меня за плечи. Сильные пальцы с очерченными костяшками ложатся на мои плечи и сковывают боксерской хваткой. Он слишком сильный даже для мужчины, Кай резко разворачивает меня и вжимает в стенку.

Обхватывает меня и нажимает сверху. Я под ним, распластана его крепким рельефным телом, прогибаюсь и боюсь шевелиться, чтобы не делать нашу близость сильнее и душнее. Он толкается и упирается пахом мне в попу.

– Тебя трахали? Или девственница? – он толкается еще раз, заставляя меня проскальзывать по холодной стенке. – Ты выглядишь как целка.

– Пожалуйста...

– Расставь ноги. Так нам будет неудобно.

Глава 3

Мотаю головой и вскрикиваю, пытаюсь нащупать собственный голос. Я так потеряна от шока, что не могу ничего произнести, в моей голове не укладывается то, что происходит. Я теряюсь и зажимаюсь до искр из глаз. И глупо шепчу про себя детскую просьбу, чтобы всё закончилось само собой.

Как по волшебству.

– Можешь кричать, если хочешь, – без единой эмоции в голосе отзывается Кай, он даже как будто уставший. – Здесь все равно никто не услышит.

Он давит своим крепким каменным телом, зацелкивая капкан, и запускает руку между стенкой и моим телом. Нашупывает мою грудь и терзает ее хозяйскими прикосновениями, раздевает меня голодными рывками и наконец добивается до плоти.

Нет, нет...

Не хочу!

Его сильные пальцы раскатывают мой сосок, и парень начинает дышать чаще. Ко мне почему-то приходит мысль, что он ищет на моем теле своего рода спусковой крючок. Чтобы забыться и сделать, что ему приказали. Он вновь толкается в меня, и я ощущаю его стояк. Он возбуждился и теперь выдыхает с хриплым рычанием.

– Так ты девочка? – повторяет он вопрос, добираясь губами до моего виска, он коротко целует мои волосы и поднимает вторую руку, аккуратно собирая прядки. – Лучше скажи мне, я не хочу рвать тебя.

– Да, – киваю сквозь слезы, – да... я никогда...

– Тогда не сопротивляйся, будет же хуже, глупышка. Я знаю, как нужно.

– Просто отпусти меня.

– Это исключено.

Он вспышкой мужской силы отрывает меня от стены и поворачивает в своих руках как куклу. Через секунду мои ноги теряют пол и я вдруг понимаю, что меня несут. К той кровати... Да, он бросает меня на нее и тут же накрывает своим телом, не давая даже пошевелиться в сторону. Я начинаю биться, но он до жжения стягивает канаты из своих длинных пальцев на моем теле.

Я вновь в его объятиях и вновь прижата его тугим горячим телом. Он задирает юбку платья и оттягивает резинку трусиков, спуская их к коленям.

– Выгнись, – приказывает он. – На меня... Черт, да не ломайся! Перестань биться и я всё сделаю проще. Без боли.

Я выбилась из сил. Осознание приходит неожиданно, когда я поднимаю ладонь к его пальцам и пытаюсь корябнуть их в сотый раз, а ничего не выходит. Я билась, когда меня вытаскивали из машины, нервничала каждую секунду в этом страшном незнакомом месте, и теперь новый раунд. У меня

не остается сил.

Банально и просто.

Опускаю глаза и вижу, что его ладони кровоточат. Я дотянулась до них и проделала несколько глубоких борозд, а он даже не поморщился. Не ударил... Просто продолжил делать, что задумал.

– Да, вот так, – шепчет он ласковее, впервые позволяя себе показать эмоцию. – Только прогнись сильнее...

Мужская широкая ладонь давит на поясницу и заставляет пошло выставить попу. Он трогает мои бедра, массируя и успокаивая короткой лаской, и постепенно поднимается выше. К моей наготке. Я вздрагиваю и прячу лицо в жесткий матрас, который ничем не застелен. Стопка белья валяется рядом.

Щелкает пряжка ремня и хрустит молния брюк. Я слышу пронзающие до нутра звуки за спиной. Зажмуриваюсь, готовясь к боли, но она не приходит. Кай едва касается моего тела. А потом вовсе отпускает, он возится сзади меня, помогая себе руками, а не моим телом. Он вновь нажимает на мою поясницу, заставляя прогнуться еще сильнее.

– Постони, – просит он.

Я прогибаюсь и вздрагиваю всем телом, когда он проводит по моей пояснице.

– Все хорошо, – хрипло отзывается Кай. – Я близко.

Он кончает мне на поясницу с утробным рычанием. А потом падает на кровать рядом и перекачивается на спину. Я не шевелюсь и ощущаю пустоту во всем теле и мозгу. Ни одной мысли, он почти что трахнул меня и испачкал... Его сперма на моей коже.

Стучит коробка, из которой он выбивает сигарету, и раздается щелчок зажигалки.

– Будешь? – спрашивает он из-за спины.

– Я не курю.

– Я не спрашивал, куришь ты или нет. Я спросил, будешь сигарету?

Кай наклоняется ко мне и за плечи подтягивает наверх, на скомканную подушку. После втискивает в пальцы свою зажженную сигареты и достаю еще одну, уже для себя.

– Мне нужно в душ, – шепчу упрямо.

– После пятой затяжки. Да и ты упадешь, ты не устоишь на ногах... У тебя шок.

Он резким рывком стягивает с себя футболку и тянется вниз. Вытирает меня, собирая собственные же следы, и отбрасывает грязную вещь в сторону.

– Не зли Босса больше. Никогда.

Не знаю, сколько времени мы лежим молча на одной кровати. Кай поднимается первым и подхватывает меня за плечи. Я не успеваю ничего сказать, понимаю, что он тащит ме-

ня в душ и не сопротивляюсь. Он открывает дверь и я вижу небольшое прямоугольное пространство, здесь коричневый кафель, душевая кабинка и унитаз. Полотенца брошены прямо на пол.

– Тут должна быть вода.

Кай наклоняется к шкафчику под раковиной и достает литровую бутылку воды. Скидывает с нее крышку и прикладывает к моим губам.

– Пей, – короткий приказ.

Я повинуюсь, ведь чертовски хочется пить. А вот аппетита нет, хотя я не обедала. Мне вообще почти ничего не хочется, только несколько глотков воды и оказаться бы в душе.

– Опять? – он резко реагирует, когда я взмахиваю ладонью, пытаюсь отодвинуться от него. – Я сниму с тебя тряпки и поставлю под лейку.

– Я сама.

– Ни хера. Тебе нужно привыкнуть к чужим приказам. И чем быстрее у тебя получится, тем лучше. Ты упрямая и капризная, я таких уже видел и как они умывались слезами тоже насмотрелся.

– Я капризная? – я аж задыхаюсь от возмущения. – Ты изнасиловал меня, ты... ты... Господи, я хочу проснуться.

– Выпей еще.

Он заставляет меня вновь отхлебнуть из бутылки.

– Ты привыкнешь, – добавляет Кай и начинает стаскивать с меня платье. – А пока просто терпи, сожми зубы и ничего

не вытворяй. Если Босс что-то хочет, молча делай, кивай и слушайся его.

– Это что забота?

– Нет, мне плевать на тебя. Но меня опять пришлют наказывать тебя, – он зло комкает мое платье и швыряет его прочь. – Жестче. А мне не в кайф целку рвать.

Он зло смотрит на меня, будто я в чем-то перед ним виновата. Шумно выдыхает, скидывая полыхнувшее между нами напряжение, и переключается на мое белье. Его нотации действуют на меня, и я действительно сжимаю зубы и позволяю чужому парню снимать интимные вещи с себя. Лиф, трусики...

Я остаюсь без одежды перед ним и начинаю вновь ощущать жар, который исходит от его молодого накаченного тела. Кай стоит в одних черных джинсах. Босиком. У него идеальный пресс с тугими кубиками и стильные татуировки, которые украшают добрую половину его торса и рук.

– Ты уяснила, да? – спрашивает он серьезно. – Будь послушной, крошка.

– Где я?

Он надвигается толчком, так что наши обнаженные тела соприкасаются. Меня прошибает током, почти что ознобом, а ему хоть бы что.

– Там, где от тебя ничего не зависит. Ты вещь здесь.

Кай проталкивает ладонь мне между ног и крепко сжимает.

– Вещь, – он явно собрался вбить это слово мне в мозг. –

А вещи юзают и имеют...

– Хватит, я прошу тебя.

– Ты услышала меня?

– Да, – киваю как заведенная, – да. Убери руку.

– Что?

– Убери руку, пожалуйста.

Он отнимает ладонь и тут же подталкивает меня к душевой кабинке.

– Можно я сама? Пожалуйста, Кай.

– Запомнила мое имя?

– Да, в машине, – смотрю в его беспокойные серые глаза, в которых как будто искорки загораются и гаснут, одна за другой. – Мне нужно минуту побыть одной. Хотя бы минуту.

Глава 4

Меня оставляют одну до следующего утра. Заходит лишь высокий охранник и ставит на тумбочку рядом с кроватью ужин. Я даже не смотрю, что там, и не могу оторвать взгляд от потолка. Я чистая, три раза приняла душ, но гадливое ощущение никого не ушло. Мне кажется, что меня вываляли в грязи с ног до головы. Мне противно дотрагиваться до себя и я всеми силами стараюсь держаться подальше от воспоминаний.

Но я продолжаю лежать на кровати, где Кай сделал это со мной.

Пытаюсь привыкнуть к ощущениям.

К тому, что происходит. И не думает заканчиваться.

И хуже всего от понимания, что никто здесь не скрывает своего лица. Нет масок. Всем плевать, что я вижу их, запоминаю черты и могу потом рассказать кому-нибудь. Пойти в полицию...

Я выматываю себя страхом и тревогами окончательно и засыпаю. Глаза открываю от звука открывающегося замка, резко подскакиваю и вижу, как через порог переступает тот же охранник, что приносил еду.

– Пошли, – он машет ладонью, подзывая к себе.

Делает еще шаг, когда я медлю. Тогда я поднимаюсь на ноги и с трудом иду к нему. Ведь все равно придется, вопрос

в том сама или силой.

– Хорошая девочка, – противно хвалит он.

Снова по коридору. Я лучше соображаю, чем вчера, и осторожно оглядываюсь по сторонам. Но тут нечего запоминать, безликие стены. Ощущение старой больницы или другого заведения, где чисто, но давно не делали ремонт. И здесь тихо, только телевизор бурчит где-то вдалеке.

– Налево, красотка, – охранник ловит меня за локоть и направляет в нужную сторону.

Я напрягаюсь всем телом от его бесцеремонного жесткого прикосновения, но делаю проклятый шаг. Туда, куда он хочет.

“Ты вещь здесь”

“От тебя ничего не зависит”.

В голове звучат слова Кая, от которых тошно и больно. Но я понимаю его правоту, вернее меня в ней насильно убедили. Я помню, как лежала под ним и ждала, когда он закончит. Ужасное чувство абсолютной беспомощности, когда твое тело больше не принадлежит тебе. Ты не имеешь право на “нет”. Кто-то захотел и я оказалась в жутком месте, откуда не могу выбраться, кто-то приказал и с меня сорвали трусики и вдавили в старый матрас.

Да, вещь.

Причем секс-игрушка.

Или что-то еще?

Вель должна быть причина, почему я здесь! Босс назвал

себя моим охранником и сказал, что ему заплатили, чтобы он приглядывал за мной неделю. Это называется приглядывать? И кто мог заплатить за такое?

В новой комнате, которая напоминает мужской кабинет, приглушен свет и пахнет чем-то горьковатым. Я вижу двух мужчин на диване и сжимаюсь. Узнаю Босса, который смотрит на меня внимательным прожигающим взглядом. Синева его глаз скована льдом и кажется понижает градус во всей комнате.

Второго мужчину в белой рубашке и черных джинсах я вижу впервые.

– Ближе, девочка, – подзывает Босс.

Девочка. Он всегда так будет меня называть? Меня никто не называет по имени. И если так пойдет, придется напоминать себе собственное имя. Влада. Влада!

– А Кай молодец, – кивает Босс, замечая, что послушно приближаюсь. – Умеет убеждать, да?

Он ждет ответа.

– Да, – соглашаюсь.

– Врач нужен?

Босс переводит взгляд на мою юбку, намекая на очевидное.

– Нет.

– Ну что? – это уже не мне, Босс поворачивает голову и смотрит на мужчину в джинсах.

– Не она, – разочарованно выдыхает тот и на мгновение

прикрывает глаза.

– Уверен?

– Похожа, но нет. Я еще по фоткам твоих ребят заподозрил, что ошиблись... Поэтому приехал.

– Сука! – Босс все же взрывается короткой эмоцией и резко поднимается на ноги. – Да что за день!

Он проходит вдоль комнаты, нащупывая спокойное дыхание, и поворачивает ко мне. Я слышу, как он приближается и с трудом заставляю себя не двигаться.

– Значит она тебе не нужна? – Босс задает вопрос мужчине, но смотрит на меня, неотрывно и внимательно, как на драгоценный экспонат.

– Нет. Зачем мне левая девчонка?

Я ежусь от въедливого взгляда Босса и упорно смотрю в пол, чтобы не пересечься с ним глазами.

– Хорошо, – Босс кивает. – Тогда я ее себе оставлю. Пригодится для одного дела.

Босс забывает обо мне минут на десять. Отворачивается и продолжает разговор с собеседником. Я стою как мраморная статуэтка посреди комнаты и жду, что будет дальше. Что значат его слова? Для чего я ему нужна?

И неужели, чтобы оказаться в настоящем ужасе, достаточно чужой обычной ошибки? Меня спутали с кем-то и вырвали из моей жизни, спокойной, не самой лучшей, но нормальной. Я хочу ее назад... Я не хочу привыкать быть вещью. Куклой, статуэткой и секс-игрушкой.

– Я тебе скину контакты, – бросает Босс на прощание мужчине. – Да, на следующей всё будет.

– Рад слышать.

Они пожимают друг другу руки, и второй мужчина уходит. Босс же разворачивается и вновь замечает меня. Он буквально вспоминает обо мне, позабыв, что разговаривал со мной несколько минут назад.

– Ты очень невезучая, – заключает он. – Ты похожа как две капли воды на девушку, которую захотел проучить мой заказчик. Впрочем, неважно... Речь о тебе теперь.

Он молчит и можно угадать, как что-то обдумывает. Смотрит на меня и перебирает варианты в голове, которые пугают меня. Он напоминает мне скалу, он лишь пару раз позволил себе усмешку, обычно он говорит спокойным ровным голосом. Он как неумолимая угроза, надвигается на тебя, неспешно и уверенно, и ты чувствуешь себя ничтожной песчинкой.

От него идет заряд оглушающей мужской силы. И строгий покрой костюма только подчеркивает его холодный образ.

– Ты боишься меня?

Он еще спрашивает?

– Да.

– И хорошо. Страх мешает делать глупости.

Он подходит плотную и нависает надо мной с высоты метр девяносто. Что-то такое.

– Ты же выучила урок? Больше не будешь кусаться?

– Я не хотела, случайно...

Босс приподнимает ладонь, и я замолкаю.

– Мне плевать на боль. Ты не сможешь сделать мне больно, даже если очень захочешь, – произносит он, а я замечаю следы от своих зубов на его пальце. – Но ты должна знать свое место.

– Кай объяснил мне.

– И что он сказал?

Я нервно сглатываю, но заставляю себя продолжить. Меня постепенно отпускает страх от его близости... Он чуть приглушается и остаются только покалывающие ощущения, как от ледяной воды.

– Он сказал, что я вещь здесь.

– Красивая вещь, – с неясной интонацией поправляет Босс. – Очень даже, у тебя глубокие невинные глаза...

– Вы не отпустите меня?

– Ты сейчас перебила меня?

– Простите.

– Я отпущу тебя, когда буду уверен, что ты не сболтнешь лишнего.

Я открываю рот, чтобы уверить его, но по застывшему взгляду понимаю, что надо молчать. Мои обещания ничего не стоят для него.

– А пока ты немного поработаешь на меня.

– Поработаю? Как?

– А как работают красивые девушки?

Мне кажется, что я падаю в бездонную яму от тяжести его вопроса. Я продолжаю стоять перед ним, но ничего не чувствую. От шока и липкого ужаса, что крадется по позвонкам.

– У тебя вид сладкой недотроги. Мужчины такое любят и не жалеют денег. Кай сказал, что ты узенькая, как вчерашняя девственница. Но тебя нужно будет подготовить, у меня дорогие клубы и в них работают только лучшие девочки. Кусать клиентов точно нельзя, – он коротко усмехается. – Думаю, Кай сможет объяснить тебе все необходимые моменты. Он подготовил лучших моих девочек.

Глава 5

Меня увозят в другое место.

Высокий охранник выводит по коридорам к гаражу, а там стоит крупный внедорожник с включенным движком. Раскрытая настежь дверца приглашает на заднее сиденье, где, к счастью, больше никого нет. Но радуюсь я не долго. Охранник заглядывает в салон вслед за мной и коротко здоровается с водителем.

Налысо бритый парень отвечает ему матерной шуточкой и переключается на магнитола, которую крутит в поисках нормальной радиостанции. Он останавливается на репчике для четких парней, где в каждой строчке торгуют таблетками и убегают от полицейских погонь. И трахают сук, конечно же.

Это начинает напоминать абсурд. Мне уже хочется не плакать, а смеяться. Нервно и болезненно. Куда меня везут? Из меня же хотят сделать дорогую шлюху... Значит мы едем на курсы? Есть специальные уроки для древнего мастерства? Да? И чему меня будут учить? Снимать чулки без запинки? Убедительно стонать?

Брать в рот предельно глубоко...

Все-таки слезы. Рассмеяться не получается, а вот слезы вновь выступают.

– Руки, – командует охранник.

Он стягивает мои запястья пластиковой лентой за спиной

и отпускает. Захлопывает дверцу, оставляя меня в салоне один на один с водителем.

– Чего плачем? – спрашивает он, скосив взгляд на зеркало заднего вида. – Лицо чистое, синяков нет, значит легко отделалась. Или платье помяли?

Я отворачиваюсь от него и ложусь на сиденье, подгибая под себя колени. Не даю себе разрыдаться, но и совсем остановить слезы не выходит. Может, и к лучшему, понемногу эмоции нужно выпускать, чтобы не свихнуться. И поменьше думать, что будет дальше. Не накручивать себя, тем более пока я даже придумать не могу, как выбраться. Я не могу ничего поделаться с чужими планами, Босс решил перевезти меня в другое место и решил пустить меня в работу. Мое тело в работу... Господи, как не накручивать? Как?!

Что со мной будет?

Клубы? Какие еще клубы?! Что-то вроде публичных домов, да? Меня будут продавать и подкладывать под клиента, заплатившего нужную сумму...

Так просто.

И гнусно.

У ведь меня никогда не было мужчины, если не считать того, что сделал со мной Кай. Я только целовалась и подумывала позволить парню зайти дальше. Правда, мы разругались накануне моего дня рождения, и план встретить девятнадцатилетие не только поцелуями сломался. Наверное, он хотел быстрее и решил, что если я даже рукой поласкать его

стесняюсь, то нафиг оно ему нужно.

Я не жалею, что он ушел, но в груди тесно от того, в какой ужасный клубок скрутилась моя жизнь теперь.

Я столько всего стесняюсь, а меня хотят сделать безотказной шлюхой.

Я видела член только на фотках, но чувствовала, как он трется об мою задницу.

Я девственница, но знаю, с каким рычанием кончает мужчина.

Так что будет дальше? Меня будут ломать? Бить? Я не знаю, как отреагирует мой организм, я уже познакомилась с гневной вспышкой, на которую он способен. Я не собиралась кусать Босса, но сработал рефлекс и никакие голоса разума не помогли. И во мне гуляет истерика, я чувствую, которая может прорваться в любой момент. Я не доверяю собственному телу, потому что понимаю весь ужас ситуации. Не каждая психика справится... Выдержит.

Я достаточно сильная?

Или я сломаюсь уже завтра?

Я пытаюсь уговорить себя не нарываться и ждать шанса. Хотя откуда ему взяться... Вокруг одни мужчины, сильные, накаченные, наверняка вооруженные. А Кай? Он не сказал Боссу, что я девственница. Я не понимаю почему, но теперь знаю, что он должен был взять меня. Как наказание за грубость Боссу. Кай должен был изнасиловать меня по-настоящему, а не ограничиваться тесной близостью. Он проучил

меня, но не наказал так страшно, как имелось в виду.

Почему?

Глава 6

Новое место лучше. Большой трехэтажный дом, который стоит за городом и “радует” высоченным забором из блоков. Меня передают на руки худощавой брюнетке лет сорока в брючном костюме и с оценивающим взглядом. Она смотрит на меня, как на товар, кивает сама себе и приказывает идти за ней.

Вокруг много охраны. Я замечаю грозных мужчин то тут, то там. Они странно смотрятся в светлых комнатах дома в прибрежном стиле.

– Будешь называть меня Валентиной. Запомнила?

– Да.

– Твое имя?

– Влада.

– Неплохо, – протягивает она задумчиво. – Свое же?

– Да.

– Для работы лучше придумай другое. Твое подходит, но тебе будет проще, если клиенты тебя будут называть по-другому. Как барьер.

Она отвлекается на сообщение, которое только что пришло на сотовый. Быстро прочитывает его и вновь смотрит на меня, и вновь безжалостным сканером.

– Ты свеженькая значит, – произносит Валентина. – Никогда не работала. Тогда я поселю тебя на втором этаже, в

отдельную комнату. Охрану не бойся, если будут приставать, скажешь мне. Медосмотр пройдешь завтра, как раз приедет гинеколог. А насчет вещей... так, какой у тебя размер?

– S.

– Я скажу, принесут. В ванной должно быть всё необходимое. Что еще? Ах да, будешь чудить, парни умеют бить так, что и следов не остается, выкинешь фокус еще раз, я разрешу им пересчитать твои дырочки. Когда-нибудь принимала сразу три члена?

Она стучит острым ноготком по столу, подгоняя мой ответ.

– Нет.

– Вот и не надо пробовать. Это больно и противно.

– А работать не противно?

– Все познается в сравнении. Но не будь душой и поверь на слово, лучше дать одному мужику, чем толпе.

Наверное, она хозяйка дома. Я запоминаю ее резковатые черты и понимаю, что с ней шутки плохи. Не найти тут ни сожаления, ни слушателя для моей невозможной истории, ей плевать, как я оказалась в ряду ее девочек. Ей привезли меня, значит так надо. Эту правду я прочитываю в ее зеленых глазах, она по-прежнему смотрит прямо на меня. Изучает каждый сантиметр моего лица и делает пометки для себя.

– Ты красивая, – продолжает Валентина. – По-настоящему. Это хорошо для тебя, меньше дерьма повидаешь.

Она протягивает ладони к моему телу и начинает расте-

гивать мое платье. Длинный ряд пуговиц уходит к коленям, и она со скучающим лицом переходит от одной к другой. Раздевает меня. Мы стоим посреди просторной кухни, в которую в любой момент может зайти кто угодно. Я слышу мужские голоса неподалеку и закусываю нижнюю губу до боли от напряжения.

– В доме много девочек, но я не приветствую дружеские посиделки. Я прикреплю к тебе одну девочку, из опытных, чтобы она помогла тебе освоиться. Вот с ней и будешь общаться. Также к тебе будет приезжать Кай. Босс выбрал его для тебя. Обычно Кай приезжает в десять вечера, думаю, он не будет откладывать и заглянет к тебе сегодня.

Она скидывает с плеч платье и придирчиво оглядывает меня.

– Да, красивая, – кивает она. – И грудь есть. Сними остальное.

Она отворачивается к столу и наливает себе апельсиновый сок, делает пару глотков и вновь возвращается ко мне.

– Быстрее, – подгоняет меня строгим тоном, ведь я успела только спустить бретельки. – Или нужна помощь?

– Нет, не нужна.

Я собираюсь с силами и тупыми корявыми движениями снимаю белье. Лиф и трусики, которые падают на мраморный пол.

– Очень хорошо... я запишу тебя на пару процедур и станет отлично. Арс! – женщина неожиданно отклоняется в сто-

рону и кого-то зовет.

Вскоре в арке появляется охранник. Я коротко смотрю в его сторону и отворачиваюсь, даже не запоминая деталей. Все они одинаковые, квадратные как шкафы и с пустыми звериными лицами.

– Сделай фотки, – Валентина показывает ладонью на меня. – Для портфолио.

Я судорожно хватаюсь за вещи, когда после всего он решает мне одеться. Меня тошнит, причем буквально, я осторожно хватаю ртом воздух, чтобы сдержаться. Отворачиваюсь от мужчины с сотовым в руках и набрасываю на себя платье. Я испугалась, когда заметила, как топорщится его ширинка. У него встал на меня, но кажется его это совершенно не беспокоит. Он продолжает смотреть на экран, проверяя сделанные снимки. Они будут мне сниться... Его короткие хлесткие приказы и хозяйские пальцы, которые двигали меня на свой вкус.

Он заставил меня сесть на столешницу и раздвинуть ноги, потом повернуться и оттопырить попку, встать на четвереньки, встать на колени, открыть рот...

– Не дрожи, – произносит он хмуро, когда заканчивает с просмотром. – Ты голодная?

Оглядываюсь и потерянно смотрю на него, не понимая, столь стремительного перехода от приказов к заботе.

– Сядь, – он тычет в барный стул, на котором совсем недавно учил меня балансировать так, чтобы показать все

прелести сразу. – Я принесу.

И этот шкаф идет к холодильнику. Достает с полки запечатанный бокс, который тут же отправляет в микроволновку.

– Имя есть?

– Что?

– Звать тебя как?

– Вла... Влада.

– Я Арс. Охранник Валентины, нас тут много. Но я чаще в доме тусуюсь, чем ее сопровождаю, девочек еще бывает по адресам развожу.

– По адресам?

– На частные заказы.

Он отвлекается на писк микроволновки, достает порцию и идет с ней к стойке. Ставит передо мной и подвигает барный стул ближе.

– Садись, он не кусается, – он уже хочет помочь мне руками, но останавливается, замечая, как я сжимаюсь. – Из беглянок? Били что ли?

– Я новенькая.

– Ясно, я так и подумал.

Смотрю на его большие руки, которые он держит при себе, и не могу понять его перемену. Ведь он только что трогал меня и заставляя принимать позы откровеннее и грязнее. А теперь как другой человек.

Нормальный человек.

Я сажусь на стул и снимаю пластиковую крышку с бокса.

Внутри ризотто, приятный запах тут же окутывает меня и я понимаю, что чертовски голодна.

– Черт, я забыл вилку, – Арс спохватывается и приносит мне прибор, который подвигает к моей ладони.

– Спасибо.

– Ты не зажимайся, тут много нормальных парней, есть и уроды конечно, но большинство просто на работе. Отбывают смену.

– Странная работа, – осторожно вставляю.

– Девушки тут тоже на работе. Сами выбрали такой заработок.

Я машинально киваю и возвращаюсь к тарелке.

– Но есть исключения, я знаю, – добавляет Арс мягче. – Ты явно не сама. Деньги срочно нужны?

– Нет. Я случайно, меня перепутали с другой...

Я замолкаю, чувствуя, что еще чуть и у меня задрожит голос, а Арс грязно ругается. Он даже присвистывает и тяжело выдыхает, не находя других слов.

– Кого к тебе приставили?

– В смысле?

– Из парней? Кого выбрал Босс?

– Кая.

– Да блять! Что у тебя с кармой? Он же псих.

Арс запоздало прикусывает язык, понимая, что только пугает меня.

– Ладно, я поговорю с парнями, лезть к тебе не будут. Из

нашей смены точно.

– А я могу спросить?

– Давай.

– Что будет потом? После этого дома... Босс говорил, что у него клубы.

– Да, ночные. С гостишками под боком. Если на хорошем счету, работаешь в стенах клуба, там вип-залы, охрана и всё такое, если косячишь, тебя разрешают брать напрокат. В гостишку или вообще к себе.

– И как можно накосячить?

– Обычно это жалоба клиента. Если недоволен клиент, недоволен Босс. Но в клубах обычно спокойно, ничего ужасного не происходит, девушки работают, получают щедрые чаевые и не хотят уходить.

Он меня уговаривает? Ко мне вдруг приходит мысль, что Арс исполняет роль доброго полицейского. Хотя он, скорее всего, искренен. Он не может мне помочь по-настоящему, я не дура и прекрасно понимаю, что никто здесь не пойдет против воли Босса, но мозги вправить он мне пытается. Что-бы я набила меньше шишек... Что-то такое. Или, черт его знает, что у него в голове!

Я не знаю этих людей. Они из другого мира, для них насилие как норма, и грязь тоже.

Я слышу, как у охранника в нагрудном кармане шипит рация, он отзывается и молча уходит, оставляя меня одну. Я продолжаю есть, но вскоре отвлекаюсь от тарелки и начинаю

оглядываться по сторонам. Это же кухня... тут многое есть в ящиках, можно найти нож или... Господи, Влада, нет! Не глупи!

Но чем я буду защищаться? Это сейчас со мной мягко говорили, а что будет через минуту? Арс сделал мои снимки для портфолио шлюхи, а завтра ему прикажут снять откровенное видео со мной... Почему нет? И он также по-деловому залезет на меня и прикажет смотреть в камеру, пока будет толкаться в меня. Кончит и поможет одеться, вновь заговорит по-дружески. Даст пару советов бывалого и продолжит убеждать, что в этом дерьме возможно жить, нужно только обвыкнуться и выучить правила.

Не бьют же...

Меня опять тошнит.

Кай честнее их всех.

Он не улыбается и не делает вид, что мы можем стать приятелями. И он приедет сегодня. Во мне запутываются две правды, я хочу его увидеть вновь и в то же время боюсь.

Глава 7

Остаток дня я провожу в молчании. Мне пару раз указывают на другую комнату и я перехожу с места на место, получаю вещи и полотенца. Потом захожу к девушке, которая дает мне расписание процедур. Она придирчиво смотрит на меня, напоминая Валентину, и выносит вердикт.

– Тебе идет простота, не будем портить излишествами. Ты девочка по типу, вот и отлично. Только брови нужно подкорректировать и сделать эпиляцию. Чтобы не волоска нигде.

Она пролистывает календарик на экране сотового и вбивает мое имя в графы.

– Завтра и послезавтра. Подойдешь сюда же в одиннадцать.

– Утра?

– Да.

Ощущение, как от обычного посещения салона. Вот это и начинает меня пугать больше всего. Здесь совмещаются дикие и обычные вещи, они отлично соседствуют и никто кроме меня не замечает этого. Раньше мне казалось, что страшное место – это где стоит крик или слышатся жестокие удары, или черные стены как в ужастиках, мрак и пугающие шорохи. Но нет, в жизни всё проще и банальнее. Это как конвейер, ты попадаешь в него и не знаешь, как выбраться. Тебе

сразу в красках показывают, какая ты беспомощная и жалкая, и если хочешь страдать и терпеть унижения раз за разом, то пожалуйста, можешь сопротивляться дальше.

А если не хочешь боли, то делай, что говорят. Подчиняйся.

Меня приводят в мою комнату, стены которой выкрашены в белесо-розовый. И белая красивая мебель. Я кладу выданные вещи на угловой диван и слышу, как за спиной охранник закрывает дверь. Но нет щелчка замка. Впрочем, зачем меня запирают, когда дом укреплен, обнесен забором и напичкан вооруженными бойцами. Тем более я не знаю, где я, не имею ни малейшего понятия, что за забором.

Куда бежать? И вообще есть ли куда? Там может быть лес. Или вообще болото... Мы долго ехали сюда, могли и в область выехать.

Я иду к шкафу и начинаю раскладывать вещи. Простые однотонные платья, джинсы и пара футболок с принтами клубники. Меня передергивает от подтекста и я запикиваю футболки в самый дальний угол. С глаз долой.

Туда же я прячу столовый нож, который стащила с кухни. Я не удержалась и взяла его из ящика, спрятав под платьем. Сейчас смотрю на него и понимаю, что безумно рискую. Что дура! Но он у меня есть и мне почему-то чуточку легче.

Потом я опускаюсь на кровать и вспоминаю всех, кто сейчас сейчас беспокоится, потому что я пропала. Я боюсь думать об этом долго, потому что вспоминать мою обычную

жизнь больно. Мне хочется назад, к старшей сестре и папе, хочется успокоить их или хотя бы дать знать, что я жива.

Мне нужно выбраться отсюда.

Вот главная цель.

Найти способ и использовать его.

Ближе к десяти я начинаю ждать Кая. Я уверена, что он появится. Валентина сказала, что у меня завтра будет медосмотр, а значит ложь Кая вскроется. Я девственница, и он знает об этом.

Я не ошибаюсь, в 22:04 дверь открывается.

Кай входит в комнату и почему-то останавливается на пороге. Он зависает, словно не может вспомнить, что хотел дальше. Я напряженно смотрю на него и скручиваю покрывало на кровати до боли в пальцах.

Я ждала его, но стоит ему появиться, как на первый план выступает страх. Все-таки от него исходит странная энергетика, темная и необъяснимая. И потом между нами все равно стоит то, что уже успело случиться. Я не могу смотреть на его строгое лицо и не вспоминать, как он подгибал меня под себя и ритмично двигался, подходя к разрядке.

Толчок за толчком. И горячая вспышка на поясице, когда он излился на мою кожу.

– Здравствуй, – произношу первой, чтобы отогнать воспоминания.

Я так устала от мерзких разговоров о сексе и принуждении, моей крошечной цены в этих стенах, что хочу произне-

сти обычное слово. То, что говорят в обычной жизни.

Кай щурится на мое приветствие и странно смотрит на меня. Он удивлен.

– Тебе что-то дали? – спрашивает он и закрывает за собой дверь.

На нем потертые джинсы и черная футболка с закатанными рукавами. Темные волосы сбиты наверх и взлохмачены, а на костяшках видно свежие ссадины как после лютой драки.

– Ты о чем?

– Успокоительное? Наркоту? – Кай идет ко мне. – Ты слишком спокойна.

Странно, но рядом с ним мне действительно чуть легче. Не знаю почему, но это так. Мне дурно от воспоминаний, но легче дышать. Это необъяснимо...

– Я не спокойна, – качаю головой. – Я плакала, сейчас прошло... Не знаю, что будет через минуту.

– Но ты понимаешь для чего я здесь?

– Смутно.

– Смутно, – он повторяет мое слово на выдохе и обреченно кивает, потом поднимает ладонь и проводит по волосам, вновь взлохмачивая их.

Он нервничает?

Или что это за реакция?

– Почему ты не сказал Боссу, что я девственница.

– Это неважно...

– Для меня важно.

– Тебе недолго ей осталось, – он усмехается, но видно, что специально, чтобы разозлить меня. – Я сейчас трахну тебя.

Он опускает взгляд на кроссовки, которые скидывает за пятки, потом рывком стаскивает с себя футболку, отбрасывает ее, не глядя, и тянется к черному ремню.

– Остановись, – прошу охрипшим от полыхнувшего страха голосом. – Пожалуйста... Не надо так.

– А как? Я по-другому не умею, крошка.

– Это из-за медосмотра, да? Они поймут, что я девственница и... Что тогда? Просто ответь, Кай?

– Тебя продадут подороже какому-нибудь извращенцу. А потом все равно отправят в клуб.

Отворачиваюсь, чтобы скрыть судорогу. Меня выкручивает от жестокости их мира.

– Я могу сделать это... сама.

– Нет, я должен быть уверен. Я рискую головой.

Он возвращается ладонями к ремню и продолжает раздеваться. Спокойно и неспеша.

– Кай, прошу тебя...

– Это ничего не изменит, – он даже не поднимает на меня глаза. – Меня уже приставили к тебе, я должен подготовить тебя. То, что сейчас случится, мелочь... И лучше начать с нее, тебе нужно привыкнуть ко мне, потому что ты совсем ничего не умеешь, а это придется исправлять.

– О чем ты?

– Ты умеешь делать минет?

Так прямо. В лоб. И в глаза.

– Нет, – он отвечает за меня. – Ты покраснела и побледнела одновременно.

Он остается в одних боксерах и поворачивает ко мне. Идет навстречу, играя тугими массивными мышцами. Если он захочет, он скрутит мое тело в десяток узлов и выберет любую позу, какую предпочитает. Я ничего не могу против него. Совершенно.

– Ляг.

– Кай...

– Ляг, крошка, – он надавливает на мое плечо и на мгновение прикрывает глаза, уговаривая. – Представь парня, который тебе нравится, закрой глаза и вспомни его лицо.

– Я не могу так. Я устала, Кай.

На другое плечо ложится вторая его ладонь. И вся аккуратная ласка уходит прочь, он обжигает меня неумолимым прессом и опрокидывает на спину. Нависает надо мной, фиксируя на месте, но потом все же отклоняется в сторону и садится рядом.

– Закрой глаза, не упрямясь, – снова мягкий спокойный тон. – Я остановлюсь, если будет больно. Дам тебе привыкнуть.

Я отворачиваюсь от него и смотрю на розовую стенку. Не могу ничего представить, в голове гулкая тишина, нет там симпатичных парней и голливудских красавцев, через страх никому не пробиться. Я закрываю лицо руками, когда ощу-

щаю, как Кай кладет ладони на мои бедра и задирает юбку. Он дотягивает ее до груди и проводит ладонью по моему животу, заставляя меня ежиться.

У него нежные и одновременно сильные руки, но я могу думать лишь о том, что мое “нет” ничего не значит. Я уже знаю, что всё случится, он сделает всё, что посчитает нужным, а я вновь буду ждать, когда он закончит.

– Не зови меня “крошкой” больше, – неожиданно для себя произношу вслух.

– А как?

– Я Влада.

– Хорошо, Влада.

Он запускает пальцы под белье и ныряет в мои складочки. Я шумно выдыхаю, а Кай надавливает и ласкает, его длинные пальцы откровенно исследуют меня и делают что-то нереальное. Я кривлюсь, но слышу, как начинает убыстряться мой пульс, я едва сдерживаюсь, чтобы не сомкнуть бедра и выползти из-под мужской руки. Но в то же время просыпается сладковатое эхо... Что-то неуверенно поднимается во мне, оно пугает и завораживает меня.

– Да, так, – его хриловатый волос приходит крепкой волной, мне нравится его голос – я впервые признаюсь себе в этом. – Расслабься...

Он проводит второй ладонью по моему плечу, после спускается по руке в самый низ и неожиданно переплетает наши пальцы.

– Если хочешь, царапайся, как в прошлый раз.

Он подводит указательный палец к моему входу и аккуратно надавливает. Я царапаю, когда он входит в меня пальцем до упора и останавливается.

– Кай, – я проталкиваю его имя сквозь сцепленные зубы и не знаю, чем дышать.

Он ритмично двигается во мне, растягивая мою дырочку пальцем, делает уверенные твердые и круговые движения. Я чувствую его костяшки и слышу, как откликается мое тело на новое ощущение. Он продолжает, а через секунду опускается ко мне лицом и целует там.

Боже!

Его дыхание скользит по моей нежной коже и запускает цепную реакцию. Мне становится жарко и невыносимо тесно, будто мне нужно вырваться из собственного тела. Я не готова к такому шквалу ощущений и вскрикиваю, когда он начинает лизать меня языком. Бесстыдно и грязно, ужасно приятно... Кай находит правильную точку и обводит мою горошину горячим языком, надавливает и раскатывает.

И проталкивает в меня второй палец.

– Кай... Нет... я не могу...

Он размашисто трахает меня двумя пальцами и продолжает лизать языком. И я впервые в жизни испытываю настоящий оргазм. Мне казалось, я знаю, что это такое, когда ласкала себя, но Кай подводит меня к другому пику. Яркому и крутому. Вспышки удовольствия прокатываются по телу и

на несколько мгновений отключают мне мозг. Я ничего не чувствую и не понимаю, словно оказываюсь в другом месте, где сладко и хорошо.

Глава 8

Когда я прихожу в себя, то вижу Кая, который сидит напротив и устроился у меня между ног. Он гладит низ моего живота и бедра и смотрит на мое лицо.

– Я переверну тебя, – говорит он и уже обхватывает за талию для рывка.

– Зачем?

– Привык так, – он пожимает плечами и уже хочет перебросить меня лицом в подушку, но я стягиваю его пальцы.

– Ты часто это делал?

– Не бойся, я надену резинку.

– Я не об этом... Не надо сзади, я не хочу, как тогда.

– Хочешь посмотреть на меня? Уверена?

– Ты мой первый.

– Насильник? – он противно усмехается и переносит ладони вниз, подтягивая меня к себе.

Я проскальзываю по матрасу и раздвигаю ноги шире, чтобы он поместился. Опускаю глаза и смотрю на его возбужденный член. Он блестит от смазки и кажется слишком большим, чтобы я могла принять его.

– Сейчас.

Кай отклоняется в сторону и дотягивается до ящика тумбочки. Он знает какой надо открыть, а я даже не заглядывала в них. Смотрю на его отточенные движения и теряю нужное

настроение. Вновь вспоминаю, где я и как дико всё, что происходит сейчас. Так не должно быть, не должно...

Он кидает на кровать пачку презервативов и продолговатый тубик.

– Ты опять напряглась, – мужчина замечает неладное по моему лицу и хмурится. – Я могу сперва растянуть тебя им, он меньше, чем мой...

Он не договаривает, потому что я смотрю на тубик смазки, который он имеет в виду, и теряю остатки самообладания. К черту! Я больше так не могу!

Я отскакиваю от него, как ненормальная, и утыкаюсь спиной в спинку кровати. Зло выдыхаю и тут же рвусь в сторону, сама не понимая, куда бегу. Кай почти сразу перехватывает мой рывок. Я успеваю сделать два шага по полу, как чувствую его жестокую хватку на плечах.

Он грубо опрокидывает меня на пол и растягивает под собой, сковывая все попытки вырваться собственным телом. Он как бетонная крышка, которая падает на меня и не оставляет не единого шанса.

– Нет! Нет! Хватит!

Я кричу и бьюсь, оставлю столько ссадин на его массивном теле, сколько могу.

– Я не хочу, чтобы ты меня растягивал! Засунь его себе в задницу! Урод! Ненавижу тебя!

Я замечаю незащищенное место и кусаю его за плечо. Вонзаюсь зубами в его тело и слышу, как он болезненно вы-

дыхает. Но все равно ничего. Он даже не стягивает руки злее, просто лежит на мне и ждет, когда я выплесну эмоции.

– Ненавижу... Для тебя это фигня, да? – мне становится трудно говорить, я сбила дыхание и чувствую жар его напряженного тела. – Так по-деловому, как с товаром. Я не вещь! Нет! В меня нельзя засовывать все, что захочешь...

Отворачиваюсь и ищу воздух. Хоть каплю.

– Нет! – перехватываю его ладонь, когда чувствую, что он тянется к моему лицу.

Кай приподнимается на локтях и чуть уменьшает гнет, но не слезает с меня.

– Ты не отпустишь меня, да?

– Хочешь вернуться на кровать?

– Я хочу домой.

Кай молчит, а я вдруг понимаю, что хоть и убегаю от него, но привыкла к его порочной близости. Настолько, что только сейчас замечаю, что мы оба почти обнажены. Мое платье сбилось на груди, а Кай... его член упирается мне в бедро.

– Хорошо, – я киваю, – просто сделай. Трахни меня и уходи.

Не знаю, чего жду от него, но он вдруг становится холодным и отстраненным. В нем что-то щелкает и он вновь нажимает на меня стальным прессом. Ко мне приходят слова Арса, который назвал Кая “психом”, и я вдруг кажусь себе наивной беспросветной идиоткой, которую сейчас научат жизни.

– Как скажешь, – произносит он и подносит свою ладонь

к лицу.

Сплевывает на нее и опускает на свой член, проводя пальцами по всей длине. Я больше не смотрю на него и лишь послушно раздвигаю ноги перед ним, чтобы он не касался меня лишний раз. Кай подвигается выше и наваливается на меня, головка члена упирается в мою промежность и он помогает себе пальцами.

Боже...

Он слишком большой.

Я не смогу, нет...

Он входит в меня мощным толчком и заставляет вскрикнуть. Я машинально хватаюсь за его покатые плечи и прячу лицо вместе с выступившими слезами ему в грудь. Кай не двигается и дает мне привыкнуть к размеру всего мгновение. А меня разрывает и разматывает, он подарил мне удовольствие, когда ласкал языком, но сейчас я не готова...

Кай начинает толкаться в меня, сцепив правую ладонь на моей шее. Но он опускает другую руку вниз и накрывает пальцами клитор, помогая мне отвлечься. Мое тело очень отзывчиво на эту ласку, и ярываюсь между противными ощущениями и сладкой пульсацией. Кай не останавливается и вскоре взвинчивает темп, я чувствую, что уже принимаю его на всю длину, он скользит внутри меня, вновь и вновь врывается, тараня мою дырочку.

Он не ласкает меня, кроме механических прикосновений к клитору, и не целует. Просто трахает, жестко и размаши-

сто, вколачиваясь со злым рвением. И этого все равно хватает, чтобы я вновь задрожала под ним. Меня накрывает горячая пульсация и я тесно сжимаюсь вокруг его члена, заставляя его хрипло стонать. Кай быстро выходит из меня и изливается, перепачкав мои бедра.

– Я забыл о резинке, – добавляет он сухо, отдышавшись. – Приведи себя в порядок.

Я тихо прихожу в себя и понимаю, что боюсь даже дышать громко рядом с ним. Не понимаю, что со мной происходит. В теле чувствуется приятная усталость, я дважды кончила под ним, но эффект проходит и на первый план выходит ноющая боль. Несильная, но противная и гадкая. Потому что она от того, что он взял меня силой.

Грубо поимел, как шлюху.

– Ты же в курсе, где душ? – Кай говорит холодно и жестко и хмурится, недовольным тем, что я медлю и до сих пор лежу. – Вымойся и возвращайся сюда.

– Мы не закончили?

– Крошка, мы будем продолжать, пока мне не надоест.

Крошка...

Опять.

Хотя он так ласково проговорил тогда мое имя. Влада... Я помню его хриловатые интонации, когда он выполнил мою просьбу и назвал меня по имени.

Что с ним? Почему он вдруг стал таким? Подчеркнуто грубым и агрессивным.

Кай резко встает на ноги и хватает меня за запястье. К счастью, у меня откуда-то берутся силы и я рывком выпрямляюсь солдатиком перед ним и успеваю чуть отступить. Он выпускает мою руку из захвата и дает последний шанс пойти в душ самостоятельно. И я иду, прижимая скомканное платье к груди и иду туда, куда он мне указал. Я не задерживаюсь в душевой кабинке, боясь разозлить его еще сильнее, тщательно смываю с себя его следы, пот и семя, и наспех вытираюсь.

Я переоценила свои силы, с чего-то взяла, что Кай относится ко мне лучше и не просто так пожалел в тот, первый раз. Но он быстро вернул меня на землю, мне тяжело и пальцы иногда подрагивают, но я заставляю себя собраться и постараться не нарваться на настоящую жестокость.

Вдруг он правда псих?

Сам не знает, что сделает в следующую секунду? Зачем провоцировать его... В комнате больше никого, и мне придется находиться с ним один на один. И он только что сказал, что сроков нет, он будет рядом столько, сколько захочет.

– Молодец, – он кивает, когда я выхожу из ванной. – Быстро.

Кай надел джинсы, а футболку не стал, она до сих пор валяется на полу. Парень стоит у кровати, на которую указывает мне ладонью.

– С другими девочками общалась?

Он проходит к центру кровати и садится на нее, широко

расставив ноги.

– Нет... Валентина сказала, что приставит меня к одной, с которой я и буду общаться.

Говорю отстраненно и сама слышу испуг в своем голове, с которым ничего не могу поделать. Я осторожно иду к нему навстречу и боюсь смотреть на его лицо. Лучше на татуировки. Но они черные и острые, тоже пугающие. Там нет рисунка, просто красивые стильные линии, которые переплетаются и связываются в узлы.

Как удавка на горле.

Мне как раз душно. И тесно. Теперь так рядом с ним, хотя совсем недавно наоборот было легче от его присутствия.

– Нет, не на кровать, – Кай вновь ловит мою ладонь и тянет к себя. – Сядь на меня.

Он ловко разворачивает меня и усаживает на себя, прижимая мою спину к своей груди. Платье липнет к влажной коже и я до миллиметров ощущаю рельеф его крепкой мускулистой груди.

– Больше трахать не буду, не нервничай, после первого раза нужна пауза.

Кай кладет широкие ладони на мой живот и сцепляет железный замок.

– Теперь я противен тебе? – неожиданно произносит он. – Ответь честно.

– Я не знаю...

– Как можно не знать? Хочешь отсосать мне?

– Нет...

– Нет, ты подумай, вдруг хочешь?

Он нажимает, а я подаюсь секунднему порыву и поворачиваю голову, ловя его острый темный взгляд. Я вдруг понимаю, что ему самому херово... Или что-то другое, черт его знает, но он не выглядит довольным и наслаждающимся своей силой. Властью надо мной.

– Ты пугаешь меня, но не противен. Я сама не понимаю, как так, после всего, что ты сделал... Или я догадываюсь, что если на твоём месте будет другой, мне будет намного хуже.

– Ты просто ещё недостаточно меня знаешь, – он огрызается и сжимает мой подбородок сильными пальцами, заставляя отвернуться и смотреть на стенку, а не в его беспокойные глаза. – Ещё попросишь другого.

Я замечаю, что задела его прошлые царапины и раскровила ранки. Он сам разрешил мне и я неосознанно прошлась ногтями по тем же местам. Тогда я прохожу по грани терпения Кая и тихонько оборачиваюсь вновь, бросая короткий взгляд на его плечо.

Ого! Цапнула я его от души, не знала, что вообще так умею. Налилось синевой и бордовыми красками.

– Кай, – дверь вдруг открывается без стука и на пороге показывается Арс. – Там Босс приехал.

– Иду, – Кай ставит меня на ноги и поднимается сам.

– Ее тоже возьми, – Арс хмуро смотрит на мой силуэт. – Босс приказал.

– Хорошо, – Кай отворачивается от Арса и набрасывает футболку.

Я смотрю на его почерневшее лицо и буквально кожей чувствую шквалистую бурю, что сейчас бьется в нем. Непроизвольно начинаю ежиться и искать его взгляд. Хотя бы на секунду заглянуть в глаза и понять, что происходит. Он так напрягся...

– Кай, – зову осторожно и бросаю взгляд над его плечом. Арс ушел, оставив дверь открытой. Но посторонних нет. Посторонних?

Боже, о чем я думаю! То есть Кай не посторонний?!

Кричу на себя в мыслях, но помогает слабо. Мне нужен хоть один маяк в этом жестоком мире, хоть видимость, иначе я сойду с ума. Ведь иногда надо верить хоть в что-то, чтобы не падать духом и сохранять рассудок. И я цепляюсь за Кая, потому что больше ничего и никого нет. Мне все равно хочется верить, что в нем осталось что-то человеческое. И я так стремительно привыкаю к заведенным здесь порядкам, что мне достаточно того, что он не поднимает руку.

Он мог ударить меня, мог сделать намного больнее, но не стал.

– Что будет? Зачем он зовет меня...

– Послушай, – Кай неожиданно поднимает руку и крепко захватывает меня, притягивая к своему телу. – Только не истери при нем. Он ненавидит бабские слезы.

– Хорошо, я постараюсь.

– И не спорь. Глаза в пол и молчи, если не спрашивают.

– Да. А если он...

– Сделаешь. Всё, что он захочет, сделаешь.

Кай нервно сглатывает и удивляет мягким прикосновением, он вдруг проводит длинными пальцами по моему плечу и я непроизвольно прикрываю глаза. Теряю себя на мгновение и утыкаюсь лицом в его грудь. Он замирает и не отталкивает, хотя напрягается так, словно пропустил сильный удар.

– Мне страшно, – мне нужно с кем-то поделиться и я прозношу это вслух. – Мне очень страшно.

– Его стоит бояться... Влада, не плачь.

Его пальцы доходят до края платья и касаются моей кожи. Горячие сильные пальцы, сейчас я рада их прикосновениям. Мне вновь становится легче от его близости.

– Пойдем, – он легонько подталкивает меня. – Такие люди не привыкли ждать.

Мы спускаемся вниз, в кабинет, в котором я еще не была. Там уже крутятся несколько девушек в легких шелковых халатиках. Мое платье кажется слишком длинным и закрытым на их фоне, но мне хочется закутаться с головой. Я ежусь от пристальных мужских взглядов. Босс приехал со своей охраной, которая сканирует каждого появившегося на пороге.

– Кай! – Босс замечает парня и подзывает взмахом ладони. – Объясни Филину, с какой стороны надо подъезжает на базу.

Кай оставляет меня. Его широкая спина исчезает, а я ведь

шла строго за ней и пряталась от остальных. Без Кая меня короткой волной прошибает паника, но я заставляю взять себя в руки и вспомнить, как дышать. Я останавливаюсь у барной стойки и просто-напросто считаю вдохи и выдохи. Думаю только о них.

– Пойдем, пойдем, – незнакомый охранник подталкивает меня вперед. – Новенькая?

– Да.

– Иди к Боссу.

Он отпускает меня и на последок сильным толчком направляет к кожаным диванам, которые полукругом стоят в дальнем конце кабинета. Мягкая зона, где стоит смог от табачного дыма и пахнет виски.

– О, вот и она, – скребущий по нервам голос Босса вдруг становится ближе, мужчина поднимается с места и сам направляется ко мне. – Влада, да?

Я удивленно смотрю на него и хочу ответить, но организм меня не слушается. Я все-таки не такая сильная, чтобы выдерживать удар за ударом. Мне нужна передышка... обычная хотя бы короткая передышка.

– Молчишь? – он хмурится.

Я беспомощно открываю рот и показываю пальцем на горло. Я хочу издать чертов звук! Но выходит лишь неясное шипение и короткие заикающиеся выдохи.

Босс тем временем подходит вплотную и поднимает ладони к моему лицу. Его грубые крупные пальцы проходят по

моим щекам и я понимаю, что он собирает мои слезы.

– Кай? – снова зовет Босс.

– Да, – парень отзывается и появляется рядом молниеносно.

– Что ты с ней делал?

– Ничего... как обычно.

– А кто из парней трогал?

Я мотаю головой. А Босс неотрывно смотрит на меня и я впервые вижу отблеск чего-то живого в его холодном взгляде. Человеческого.

– Я в порядке, – я, наконец, прорываю слова наружу и делаю глубокий вдох, наполняя всю грудную клетку. – В порядке.

Босса удивляет мой ответ и он приподнимает брови.

– Красивая девочка, – произносит он на выдохе, – даже жалко... Сильно попортил?

– Я только приехал.

– А больше никто не трогал?

– Нет, – нехотя отвечает Кай и тоже начинает хмуриться.

– Никто, – задумчиво повторяет Босс. – Тогда отвези ее ко мне. Я через пару часов подъеду.

Глава 9

Снова в машину.

Кай подает знак охраннику, чтобы он не трогал заднюю дверь, и проводит меня вперед. Усаживает рядом с водительским и пристегивает ремнем безопасности. Он смотрит строго вниз, не пересекаясь со мной взглядами, и едва напоминает живого человека. Скорее, камень.

Я слышу его зверское напряжение и первые минуты старательно молчу. Смотрю через тонированное окно и понимаю, что сильно ошиблась насчет расположения дома. Мы выезжаем из коттеджного поселка и вскоре оказываемся на одной из дорог, ведущих напрямик в центр города.

– Я думала, мы намного дальше, – бросаю вслух, потому что от молчания уже больно. – Где-нибудь в области...

– Это неудобно. Клубы в центре.

Киваю. Вокруг уже освещенные вечерние улицы и огоньки рекламных вывесок. Неон повсюду.

– Далеко ехать?

– Нет.

– А сколько? В минутах.

Кай поворачивает ко мне голову и пытается ледяным взглядом, в котором я вижу тревогу. Или мне кажется? Потому что страшно самой... Сама не понимаю, зачем мне знать, через сколько я окажусь на сервировочном блюде для Босса,

словно это что-то изменит или поможет мне справиться с ситуацией.

Поэтому Кай почернел? Он ведь тоже не может ничего изменить. Наоборот, он участвует и именно он везет меня на новый адрес. Босс приказал и он делает, собственными руками и даже слова против не может произнести. И чем он тогда отличается от меня? Я ничего не знаю о нем, но мне на мгновение кажется, что он зажат в те же невидимые жесткие тиски.

Намертво.

Я замечаю, как сильно он зажимает руль, его острые сбитые костяшки побелели, а на поворотах издается противный короткий скрип. Но Кай не обращает внимания, он вообще ничего не замечает, провалился глубоко в себя и только зло озирается по сторонам. Как будто ждет удара.

– Мы можем остановиться? – я пробую вновь его растормошить. – На пару минуток...

– Тебе плохо?

– Меня не тошнит, нет... или да, – я закрываю лицо ладонями, вдруг запутываясь, и чувствую настоящий приступ тошноты, я все-таки паникую, хотя и пытаюсь отвлечься и не думать, но организм не обманешь.

Машина плавно останавливается. Кай находит спокойное место для остановки и быстро спрыгивает с подножки. Вскоре он оказывается рядом, обойдя машину и открыв мою дверцу. Он помогает мне разогнуться и заглядывает в лицо.

– Ты бледная.

– Да, я чувствую. Наверное, давление упало.

– Блять!

– Сейчас пройдет, у меня иногда бывает... Сейчас, Кай.

Он открывает бардачок и роется в нем. Я замечаю какие-то бумаги, скотч, оружие... Не хочу больше смотреть, тем более Кай возвращается ко мне и протягивает две белые пилюли, во второй руке он же держит бутылку с водой.

– Успокоительное, – хрипит он. – Сильное. Но это не наркота, клянусь тебе.

– По мне будет видно? А если он заметит?

– Тебя отпустит, пока он приедет. Но станет легче, должно до утра помочь.

– Хорошо, – киваю и беру таблетки с его ладони.

Быстро выпиваю их и отдаю Каю бутылку, которую едва не опрокинула на себя. Он забрасывает ее на заднее и неотрывно смотрит на меня, хочет что-то сказать, но то ли сомневается, то ли не находит нужных слов. И он резко разворачивается прочь, делает размашистые шаги в сторону и щелкает зажигалкой, закуривая. Правда, после второй затяжки сигарета летит к черту и он вновь заглядывает в салон.

– Ты беспокоишься за меня? – откуда-то берется смелость и я спрашиваю прямо.

Смотрю в его глубокие темные глаза и замечаю новые детали. У него короткие острые ресницы, а по радужке идут серо-голубые трещинки. И он весь такой – на излом и на нер-

ве, как ураганный ветер, который загнали в тесный глухой переулок.

Кай молча садится рядом, подвигая меня бедром. Его длинные ноги остаются на порожке, а правую ладонь он кладет на мое запястье. Я безотчетно улыбаюсь, чувствуя его тепло на своей коже, и смотрю на продолговатые царапины, которые оставила на крепких мужских пальцах.

– Уже, да? – спрашивает он. – Подействовало?

– Наверное... мне легче дышать.

Я накрываю его ладонь второй рукой и делаю своего рода замок, запирая его горячие пальцы.

– Влада, он не зверь, – ему трудно говорить, но Кай заставляет себя. – Если играть по его правилам, то всё обойдется. И он давно не марает руки сам... Ты ему приглянулась, понимаешь? Это лучше, чем клубы.

– Я не понимаю, о чем ты.

– Тебе повезет, если он сделает тебя своей девочкой. У него есть несколько, держит только для себя.

– Боже, Кай...

– Ты должна понравится ему, – звучит приказом и Кай вдруг поднимает ладонь и жестко захватывает мой подбородок, заставляя посмотреть на него. – Ты слышишь?

Я упрямо молчу и тяну руку к его лицу, чтобы дать ему выдохнуть, потому что он как натянутая струна, которая вот-вот лопнет. Но он грубо перехватывает ее и отбрасывает прочь.

– Он может тебя вытащить из этого дерьма, а я нет. Ты должна понравится ему, это твой шанс, Влада.

Кай привозит меня в большую двухэтажную квартиру, которая занимает верхние этажи небоскреба и поражает просторством. Пустынно и идеально чисто. Стерильно даже, глянцевые плоскости и всего три цвета во всем интерьере – белый, черный и серый.

– Здесь есть кто-нибудь? – смотрю на Кая, который занят дисплеем системы безопасности.

– Нет, Босс не любит толпу. Персонал бывает, но по утрам. Еще охрана иногда появляется, да и всё. Он сюда редко кого пускает.

– А тебе можно? У тебя даже ключ есть свой, я заметила, что он на одной связке с другими.

Кай лишь кивает и смотрит на наручные часы.

– Мне нужно ехать, у меня еще доставка... Ты пока побудь в гостиной или столовой, дальше не ходи. Его дождись, он сам всё объяснит. Туалет есть под лестницей и в конце коридора, – Кай корявым жестом указывает дорогу.

Коротко смотрит на меня и отводит глаза, переключая внимание на связку ключей.

– Я поехал, – бросает резко и разворачивается, чтобы уйти.

– Кай, – протягиваю ладонь, но не решаюсь дотронуться до его плеча, чувствую, что он от него вновь потянуло холодом. – Подожди. Мы же еще увидимся?

– Бля, крошка, что у тебя в башке?! – он противно усмеяется и оборачивается. – Лучше пойдй найди обезболивающее, чтобы не кривиться под ним. Мужиков это ни хира не заводит.

Даже не холодом, льдом... Я молчу, понимая, что сейчас говорить с ним бесполезно. В машине он и смотрел на меня по-другому, а тут вновь натянул маску жестокого уroda. Кай шумно выдыхает и уходит, хлопая дверью прямо по моим нервам.

Я остаюсь одна и первое время даже не могу пошевелиться. Боюсь иди в гостиную, зависаю на месте и как дура смотрю на входную дверь, за которой скрылся Кай. Так проходит несколько минут, после которых я оглядываюсь по сторонам и решаю пойти в столовую.

Кухня выглядит как ресторанныя, огромная и с множеством техники. Я осмеливаюсь налить себе чай, найдя всё нужно в шкафчиках, и присесть за кухонный остров, который гранитной плитой блестит в центре комнаты. Я никогда не была в столь богатых квартирах, непроизвольно ежусь и признаюсь себе, что вид комнат влияет на меня сильнее, чем все угрозы и охранники вместе взятые.

Если у человека столько денег, он может делать, что хочет. Со мной уж точно. Я даже не вещь, а пыль для него. Смахнет и не заметит.

Ожидание затягивается и выливается в три часа, которые я провожу, переходя туда-сюда. Из гостиной в столовую и

наоборот. Потом я быстро принимаю душ и хочу уже выйти из ванной комнаты, как замечаю высокий шкаф. Заглядываю внутрь и нахожу минивитрину магазина бытовой химии. Тут есть баночки на все случаи жизни, начиная с шампуней и заканчивая аспирином. Мой взгляд падает на упаковку одно-разовых станков.

– И чтобы ни одного волоска, – вслух произношу фразу девушки из дома, которая записала меня на эпиляцию на завтра.

А Босс приедет сегодня.

Я нервно сглатываю. Часть меня не верит, что я такая безропотная и послушная, а вторая помнит слова Кая о шансе и понимает его правоту. Я возвращаюсь в кабинку и прохожусь станком по всем местам, где не хватает гладкости. Делаю и давлюсь горькими слезами, понимая, для чего всё это. К чему я готовлюсь, черт возьми.

Обезболивающее я тоже нахожу и принимаю. Иду назад на кухню, мне там почему-то спокойнее, мягкая подсветка под потолком добавляет уюта и мне не хочется быть в других комнатах. Но ждать невыносимо, особенно без дела, я кручу головой и ищу себе занятие. Вот чем занять руки? Чтобы отвлечься и перестать пытаться настенные часы?

Я спрыгиваю со стула подхожу к посудомоечной машине. И, о чудо! она оказывается полной. Блестящие от чистоты тарелки стоят ребром в ячейках и просятся на полки. Я беру их по одной и перекладываю в шкаф, где собрана вся посуда.

Это так классно, обычное домашнее занятие...

– Интересно.

По телу прокатывается жесткая волна от мужского властного голоса. Я не услышала его шаги и оказалась не готова, тарелка выскользывает из рук и падает на кафель, разлетаясь на куски. Я тут же кидаюсь, чтобы исправить оплошность.

– Не двигайся, – приказывает Босс.

Я замираю и впервые поднимаю на него глаза. На нем нет пиджака, только черные брюки и темно-синяя атласная рубашка, которая расстегнута до середины груди. Он хмуро смотрит на меня и приближается, шаг за шагом. А я кажусь себе все меньше и беззащитнее.

– Ты босиком, – подсказывает он, и я слышу, как под его ботинками хрустят осколки.

Мужчина обхватывает меня за талию и с легкостью отрывает от пола. Несет, натолкнув на свое тугое стальное тело, и находит мне другое место. Он усаживает меня прямо на кухонный остров и останавливается напротив, бросив ладони рядом с моими бедрами.

– Дыши, девочка, – подсказывает он, надавливая.

Мне ничего не остается, как раздвинуть ноги и пустить его еще ближе. Босс наталкивается животом на край столешницы и стягивает крупные ладони на моей пояснице. Он весь очень крупный и массивный, он пугает меня своими размерами, а еще тем, что я ощущаю камень там, где должны быть мышцы. Он безумно сильный, по-звериному.

Но он не толкает меня на себя, а чего-то ждет.

– Кай сразу уехал?

– Да.

– Что сказал тебе?

– Чтобы я не ходила по квартире и ждала вас в столовой или гостиной. Я так и сделала, только в душ заходила.

– Чистая значит? – он опускает лицо к моим волосам и делает глубокий вдох. – Мне больше другой нравится, потом покажу, запомнишь.

– Хорошо.

Он усмехается на мое смирение. И неожиданно поднимает ладонь ребром к моему лицу.

– А прошлый раз кусалась, – Босс показывает мне почти выцветший след от моих зубов. – И плакала.

– Я и сейчас... не могу обещать, – хочу прикусить язык, но произношу слово за словом. – Я иногда плачу.

И он же видел мои слезы в доме. Он подошел ко мне и стер их с лица, и именно после этого приказал Каю привезти меня в эту квартиру.

– Сколько раз Кай трахал тебя?

Внутри всё обрывается, я никак не могу привыкнуть к таким вопросам. К ужасной легкости, с которой тут все говорят о насилии.

– Два, – короткой слово дается с трудом и звучит шепотом.

– Два?

Киваю.

– Куда?

– Что?

– Анал или в рот давал?

– Нет, – я судорожно качаю головой, – боже, нет...

– Боже?

– Простите.

– Простите?

Он кладет на мою шею, но не сдавливает, а подцепляет большим пальцем мой подбородок и заставляет моему затуманенному взгляду вернуться к нему.

– Вот ты и плачешь, девочка.

– Я сейчас, сейчас...

Хочу поднять ладони к лицу, чтобы вытереть предательские слезы, но мужчина не позволяет, перехватывая мои попытки.

– Не надо, – он качает головой и странно смотрит на меня, по моей спине идет холодок и только принятые таблетки позволяют сидеть ровно, а не сжаться в тугий комок. – Твои слезы меня почему-то не раздражают.

Он отклоняется и покидает меня на некоторое время, а когда возвращается, вжимает в ладонь квадратный стакан с коричневой жидкостью. Наверное, виски.

– Залпом, как лекарство, – подсказывает Босс.

Я беру стакан и выпиваю его залпом, как приказал мужчина. По горлу и внутренностям бьет огненная горечь, из-

за которой я закашливаюсь и даже воздух кажется обжигающим.

– Не привыкла к алкоголю? – Босс опускает ладонь чуть ниже и теперь держит меня не за горло, а за плечо.

– Нет... не привыкла.

Заикаюсь и звучу ужасно, но волна постепенно спадает и я осторожно поднимаю на мужчину глаза. Он неотрывно смотрит на меня, словно все прошлые разы я была невидимкой и он только теперь может разглядеть мое лицо как следует. Он буквально изучает меня, сантиметр за сантиметр. А мне страшно, потому что я не понимаю, что он сделает в следующую секунду. Доволен он или нет?

– Я чертовски устал, – неожиданно произносит он и разминает шею, играя жилами, которые натягиваются и кажутся стальными канатами. – Кай сказал, что если ты мне понравишься, я оставлю тебя при себе?

– Да, сказал.

– Хочешь мне понравиться?

– Я не хочу в клубы.

– Отвечай на вопрос, который я задал.

– Да..., – я все равно заикаюсь и не знаю, как произнести слова, против которых говорит моя природа, это почему-то сложнее, чем было уговорить себя лежать под Каем и не противиться. – Я хочу вам понравиться.

Звучит фальшиво. И он это чувствует, по полыхнувшему в глазах огоньку видно.

– Хорошо, тогда постарайся, – Босс кивает и отклоняется назад, делая полшага назад. – Спустишь.

Он обхватывает мой локоть и тянет меня вниз. Я послушно соскальзываю с острова и тут же чувствую, как он задает мне другое направление, еще ниже.

– На колени, да. И прижмись к стойке, прямо затылком... Да, так, молодец.

Он фиксирует меня как куклу. Сперва нажимает ужасным прессом на плечи, заставляя опуститься перед ним на колени, а потом обнимает лицо крупными ладонями, вжимая мой затылок в холодную поверхность острова. Мне некуда деться, он напирает бедрами на меня спереди, а сзади твердая плоскость.

И я даже не пытаюсь вырваться. Знаю, что бесполезно и будет хуже, и таблетки с алкоголем уже в крови. Во мне гуляет безразличие.

– Открой рот, – новая команда и Босс кладет длинные крупные пальцы на ремень брюк.

Он не трогает хромированную пряжку, а распускает ширинку.

– Ты меня слышишь?

В его голосе появляется сталь, а я не могу отрешиться от мысли, что не хочу ему нравиться. Зачем он задал этот вопрос? Зачем?! Я не хочу попасть в клубы – вот почему я здесь и почему сама пошла в душ и приготовила свое тело. Не для него, для себя. Чтобы избежать самого страшного.

– Валентина сказала, что лучше один мужчина, чем толпа.

Кай дал мне слишком сильные таблетки. Я понимаю, что происходит и как рискую, но где-то глубоко, я почти что свидетель, стою в сторонке и смотрю, как огромный жестокий мужик собирается трахать мой рот.

– Тут всегда угрожают толпой, – я усмехаюсь. – Но меня сегодня брал Кай, теперь вы... Все равно толпа.

Я подтягиваю ноги и утыкаюсь лицом в коленки. Меня начинает мутить и я не сразу понимаю, что это идет не от мыслей, а от тела. Со мной что-то происходит и я проваливаюсь в глубокую яму с головой, из которой выныриваю короткими вспышками.

Непроницаемое лицо Босса. Очень близко и его дыхание проходит по моим щекам.

Потом ванна. Шумит вода, а мою голову кто-то крепко держит.

Укол. Шприц в женской руке, который блестит прозрачной капелькой на кончике.

Чьи-то разговоры.

Темная спальня с деревянными панелями и широким камином, занимающим пол стены. Его я уже вижу осознанно, открываю глаза и нахожу себя в новом месте. А за окном солнечный свет. Я оглядываюсь по сторонам и тут же чувствую слабость во всем теле, которая клонит меня обратно к подушке.

Черт, что со мной... У меня совершенно нет сил. Ничего

не болит, но даже руку сложно поднять.

– Босс, – незнакомый голос раздается справа, – она очнулась.

Кто? Я? Ведь обо мне речь. Но только не он, нет, нет...

– Иди отсюда, – резкий голос Босса приближается, слышно его размеренные шаги и хлопок двери. – Очнулась?

Он внезапно оказывается совсем близко. Наклоняется ко мне и приносит свежий грубоватый запах одеколona, он садится рядом, сменяя простыни и наклоняясь вперед. К тумбочке, с которой берет стакан с водой.

– Пить хочешь?

– Нет.

Чертовски. Очень.

Но не из его рук.

– Ищешь способ сдохнуть побыстрее? – он криво усмехается и обхватывает меня за плечи, подтягивая наверх. – Теперь пей.

Он прикладывает стакан к моим губам и нажимает. Я делаю несколько глотков, чувствуя, как вода все же проливается и течет по моему горлу.

– Нельзя мешать таблетки и алкоголь. Особенно таким слабым девочкам как ты.

Босс ставит стакан на место. Я не смотрю на него, а рассматриваю чертов камин, но его движения все равно улавливаю. Он сидит слишком близко.

– Значит наглotalась седативных перед встречей со мной?

– И обезболивающее.

– Отлично, – он легонько качает головой.

– Это странно, по-вашему? Я не знала, как еще унять радость.

– О, тебе точно легче. Острый язычок прорезался.

– Это не смелость, я плохо соображаю сейчас. Меня чем-то накачали? Я странно себя чувствую...

– Обычные лекарства, ничего такого. К вечеру должно пройти.

Босс подвигается ближе и поднимает ладонь к моему лицу, отбрасывая прочь прядку волос.

– Тебе нужно еще поспать, – добавляет он, – Ты слишком бледная.

– Потому что вы рядом.

– Позвать Кая?

– Это вопрос или угроза?

Он закусывает нижнюю губу и щурит глаза, вглядываясь в меня. Будто хочет залезть под кожу и напрямиком в мысли.

Глава 10

Мне действительно становится легче к вечеру, туман в голове рассеивается и мое тело снова принадлежит мне. Насколько это вообще возможно здесь... Но у меня выходит встать с кровати без чужой помощи.

Днем мне помогала Татьяна. Пожилая женщина, которая сказала, что работает на Босса, приходит по утрам и занимается готовкой и уборкой. Она мило называла меня “маленькая” и окружила почти что материнской заботой. Я первые пару минут потерянно смотрела на нее и не могла поверить, что она рядом. Что ко мне не приставили грубого охранника или стерву, как Валентина, которая говорит циничным прожженным голосом, от которого идут мурашки по телу.

А сейчас я вовсе одна в огромной спальне. Накидываю на плечи шелковый небесно-голубой халат, который брошен на спинку стула. Больше одежды нет, а на мне лишь телесная короткая майка и трусики-шорты. Я не знаю, откуда они взялись, вчера вечером я была в другом белье, и не хочу даже прикидывать, кто меня переодевал.

Я разминаю ноги и хожу из угла в угол. Впрочем, в спальне можно бегать, она необъятная и поделена на несколько зон с помощью подиума. В ней есть компактный кабинет, устроенный в углу рядом с большим панорамным окном. Я подхожу к нему и смотрю на город с внушительной высоты.

Наверное, это пентхаус. Или в чем живут богачи?

Так проходит почти час и я решаюсь подойти в двери. Толкаю ее и, когда та подается, выглядываю в коридор. Еще пару шагов и я вижу гостиную, в которой скучала вчера и в которой сейчас опять никого.

– Татьяна, – осторожно зову женщину и иду дальше.

В столовую я лишь заглядываю, после вчерашнего не хочется находиться в ней. В ней тоже никого, и я поворачиваю назад. Слишком резко, я вдруг наталкиваюсь на чужую фигуру, пытаюсь отпрянуть назад побыстрее и едва не падаю.

– Тише, – Кай ловит меня плечи и не дает рухнуть на пол. – Тебя только поставили на ноги, а ты опять...

Он не договаривает, проваливаясь в мои глаза. А я смотрю на него и не могу понять, что чувствую. Радость? Облегчение?

Серьезно? Ведь именно так. Я рада, что наткнулась на него, и что мне не пришлось знакомиться с новым охранником или человеком Босса, который может вести себя со мной, как ему взбредет в голову. От Кая я тоже не знаю, что ожидать, у него нервный... рваный характер и сбивающие с ног фразы. Но иногда он произносит успокаивающие вещи и пару раз я чувствовала, что он действительно хочет помочь.

– Как ты? – Кай не отпускает мои плечи, хотя я уже стою самостоятельно. – Отошла?

– Да, наверное... Мне намного лучше, это точно.

– Я погорячился с двумя таблетками. Тебе одной было

много.

– Хорошо, что так. Я рада, что мне стало плохо.

Он хмурится и вдруг опускает глаза ниже. На мое тело. А я запоздало понимаю, что он неуклюжих рывков, халат распахнулся и я стою перед ним в нижнем белье. Тяну ладони, чтобы прикрыться, но Кай оказывается быстрее и резкими взмахами распахивает халат до конца. Он не останавливается и перехватывает меня, поворачивая в сторону и заводя ладонь мне за спину.

– Кай, Кай... Что ты делаешь? Не надо...

– Что он делал с тобой?

Я хрипло выдыхаю и понимаю, что он не лезет ко мне, а пытается рассмотреть. Проверить синяки и ссадины. Может быть, засосы. Он же не знает, как сложился вчерашний вечер и как далеко зашел Босс.

Но зачему ему? Какая ему разница?

– Ничего не было, – утыкаюсь ладонями ему в каменную грудь и надавливаю из-за всех сил. – Я потеряла сознание почти сразу. Очнулась утром и только тогда поняла, что случилось.

Кай замирает и некоторое время стоит неподвижно, осознавая мои слова. Он кивает и убирает руки, кидая их вдоль своего тела.

– Но это ведь ненадолго, – я первой озвучиваю очевидное и грустно усмехаюсь. – Я по-прежнему в его доме, а значит он еще не наигрался. Может, сегодня вечером он трахнет ме-

ня. Видишь, я уже научилась спокойно произносить это словечко? Без запинки. А может, он захочет, чтобы я отсосала ему. Хотя, как я поняла, он любит не минет, а трахать рот...

Кай вспыхивает и зажимает ладонью мои губы, затыкая. Он тяжело и зло дышит и делает больно жестокой хваткой. Я не сопротивляюсь и жду, когда его отпустит. Меня тоже понесло и почему-то я решила выплеснуть раздражение вместе со страхом от новой встречи с Боссом именно на Кая.

– Он много, что любит, – отвечает парень и разжимает пальцы.

Но не убирает их, продолжая трогать мои приоткрытые губы. Я не могу сомкнуть их, потому что большой палец Кая продавил их и уткнулся в мои зубы. Его взгляд темнеет и Кай проводит пальцем сильнее, проникая глубже и повторяя контур моих губ. И он вдруг резким выпадом отрывает от меня ладонь и зажимает ею основание шеи, притягивает меня к себе и накрывает жадными губами.

Я теряюсь и от неожиданности отвечаю ему. Позволяю раскрыть мой рот и войти в меня языком, который жестко и сладко ласкает. До дрожи в коленках. Кай подгибает меня под себя и стягивает руки на талии, чуть приподнимая от пола, я слишком маленькая для его двухметрового роста. И он так голоден, насаживает меня на свой язык и забирает весь воздух. Мне жарко и тесно... и неправильно.

Я с трудом отбиваюсь от него и отворачиваюсь в сторону, пытаюсь успокоить дыхание. Кай не догоняет меня и останав-

ливается, но продолжает держать в руках.

– Опустим меня на пол.

– Босс вызвал меня пару часов назад и спрашивал, что я делал с тобой. В деталях.

– И что ты сказал?

– Что поимел тебя в киску два раза. Оба раза кончил в резинку.

Я киваю. Босс меня тоже спрашивал, слава богу, без таких подробностей, но наши ответы с Каем совпали. Это хорошо.

– Он никогда не трогает девиц, с которыми развлекались его парни. Брезгует после нас. Ты понимаешь о чем я?

– Нет, Кай, я не понимаю.

– Он не притронется к тебе там. А вот твой рот и попка – другое дело.

Глава 11

Я все-таки открываю рот для него. Широко распахиваю и следом запрокидываю голову, чтобы ему было удобнее. И чтобы это быстрее кончилось.

– Шире, – мой пошлый доступный вид заводит его и голос Босса начинает звучать иначе. – Еще... Заглатывай. Да, да... Блять! Сука, да! Весь, до конца.

Его член в моем рту. Он помещается весь и упирается мне в глотку, заставляя терпеть. Я намертво прижата лицом к телу Босса и чувствую, как его член наливается кровью и увеличивается. Мужчина хрипло постанывает и стягивает пальцы на моем лице до болезненных спазмов. Он подстраивает меня под себя и начинает двигаться. Входит между моих губ и скользит головкой по языку, хрипло выдыхая, вбивается предельно глубоко и зависает, наслаждаясь влажной теснотой.

Он недолго сдерживается, но на следующем толчке взвинчивает темп и насаживает меня сильнее. Босс трахает мой рот, жестко натягивая и не обращая внимания на мои рывки прочь.

– Да, так...

Он дергается и кончает мне в рот.

Я вижу эту картинку яркой вспышкой и так четко, что вся сжимаюсь. Опускаю лицо, чтобы Кай не видел меня, и стара-

уюсь отогнать тошнотворные образы. Парень медленно опускает меня на пол, но продолжает страховать, будто ждет, что я могу упасть.

– Ни хера ты не привыкла, – произносит он холодно. – Тебя выворачивает от одних слов.

– Хватит, Кай...

Ловлю его ладони и пытаюсь убрать со своего тела.

– Он прислал меня приглядеть за тобой.

– Почему тебя?

– Моя очередь. Ты хочешь другого?

Он щурит глаза и сам того не замечает, как выгибает мое тело так, чтобы лучше видеть меня. Он не знает границ, хотя откуда им взяться?! Он работает на ужасного человека и делает ужасные вещи! Рутинно, как ничего примечательного. Подумаешь, надо запугать левую девчонку, которая случайно попала к ним. А потом лишит ее девственности и разогреть для Босса, чтобы она поменьше ломалась перед ним.

Я злюсь.

Чувствую безысходной, о котором мне напомнил Кай, и завожусь. А еще меня бесит, что он не думает меня отпустить!

– Ты хочешь раздеть меня?

– Что? – он хмурится, не понимая моего вопроса.

– Ну для чего ты в меня вцепился? Тебе приказали что-то сделать со мной? Что теперь?

– Не привыкай к такому тону, – огрызается Кай. – Я-то

стерплю, а другие нет.

– Зачем ты поцеловал меня?

Он усмехается и разжимает пальцы, следом демонстративно поднимает ладони вверх и изображает саму миролюбивость. Хотя у него ни черта не выходит, с его глубокими порочными глазами невозможно втереться в доверие.

– Я голоден, – он переводит тему и проходит мимо меня, направляясь в столовую.

Я остаюсь на месте и стараюсь уложить в голове всё, что происходит. Хотя на это легче махнуть рукой, смысла всё равно никакого! Кай только что напомнил мне, что ничего не поменялось, я всего лишь выиграла день отсрочки. Или передышки, о которой просила. Но за окном уже темнеет, а значит скоро приедет Босс и продолжит там, где мы остановились.

Пищит микроволновка, и я понимаю, что не хочу опять быть одна. Поэтому разворачиваюсь и иду к нему, входу в проклятую столовую и смотрю, как Кай разминает вилкой обед быстрого приготовления.

– И что всем охранникам можно ходить на хозяйскую кухню? – подхожу ближе и сажусь на стул напротив него.

– Да, Босс добрый, – Кай хмыкает и показывает, что не собирается посвящать меня в детали своих отношений с Боссом. – Ты бы тоже поела.

– Мне кусок в горло не лезет, – зачем-то смотрю на кухонный остров, рядом с которым Босс поставил меня на колени,

а потом расстегнул ширинку. – Кай... Почему его никто не называет по имени?

– Не знаю, так повелось, – он пожимает плечами. – Я в паспорте тоже не Кай.

– А как тебя зовут?

– Тебе не надо.

– И давно ты в этом деле? – я упрямо давлую вопросами и жду, что хоть на один получу ответ. – Босс сказал мне, что ты подготовил лучших его девочек.

– Он меня держит для сложных случаев, – Кай ухмыляется и вдруг опускает лицо, сосредоточенно рассматривая порцию. – Такая невезучая, как ты, мне впервые попадается, но целки были. Девки продают ее, если ты не знала, и за хорошие бабки. А у Босса бывают повернутые клиенты, целка не целка, а сосать должна отменно.

– Господи, Кай.

– Еще частные порно-заказы.

– Что это?

– Этим обиженные мужики страдают. Выбиваются в большие люди и вспоминают, кто от них нос кривил. Если девушке нужны деньги, она соглашается, и я ебу ее во все щели на камеру.

Я встаю и иду к столешнице, чтобы налить стакан воды. Кай остается за спиной и я слышу, что он возвращается к еде как ни в чем не бывало. Скребет вилкой по тарелке, а мне кажется, что по моим нервам. Как он может так жить?

Творить ужасное и засыпать по вечерам?

– Вообще я охранник, – отзывается он через минуту. – Страшую на сделках, перевозки сопровождаю. А это как подработка.

Я оборачиваюсь и встречаю его острый взгляд.

– Я ответил на твой вопрос?

– Нет. Ты не сказал как давно.

– Три года.

Кай тоже встает со стула и подходит к термопоту, наливает себя кофе и выглядит расслабленно, будто мы погоду обсуждаем. Хотя он умеет скрывать эмоции, и три года большой срок, чтобы обвыкнуться и перестроить свои мозги как надо. Я здесь всего-ничего, но уже становлюсь другой.

– Мне нужно как-то сообщить родным. Просто, что я в порядке. Жива. Кай?

– Я слышу.

– Ты можешь помочь?

– Ты все-таки хочешь, чтобы меня пристрелили, – он усмехается и качает головой. – Ладно, я что-нибудь придумаю.

– Спасибо, – я шумно выдыхаю и улыбаюсь как идиотка, я машинально протягиваю к нему ладонь и касаюсь плеча, сжимая его черную футболку.

– Да, помни об этом, когда мне снова прикажут проучить тебя. А с твоим характером, это неизбежно.

Кай остается со мной. Удивительно, но нам удается гово-

речь о глупых мелочах, мы уходим от грязных или опасных разговоров и можно подумать, что мы старые приятели. Кай иногда щедро улыбается и я вижу его с другой стороны, теплой и ласковой. Жалкие мгновения, все же обычно он хмурится или выглядит задумчивым и погруженным в себя.

В такие моменты до него хочется дотронуться, чтобы разбудить.

– Нет, он электрический, – Кай подносит ладонь к панели камина. – Смотри...

– Не надо, не включай.

– До сих пор нервничаешь, что я трогаю хозяйские вещи? – он усмехается и находит нужную кнопку.

Я подхожу к рамке и задумчиво смотрю на реалистичную картинку, которая рисует живое пламя. Красиво и уютно.

– Но тепла нет, – добавляю зачем-то.

– Почему? Можно настроить, – Кай дотрагивается до другой кнопки и через пару мгновений приходит теплая волна, она постепенно набирает силу и останавливается на приятной температуре. – Так хорошо?

– Да.

– Можно придвинуть сюда кушетку.

– Я тогда засну.

– И хорошо. Я спать не буду, обещаю, я умею дежурить.

Я запрокидываю голову, смотрю в его бездонные темные глаза и вижу в них беспокойные отблески огоньков.

– Не хочу спать, когда ты рядом. Мне легче с тобой.

– Мне тоже, – неожиданно произносит он, выдыхая. – Ты видно не в курсе, какая ты красивая?

Кай разворачивается лицом ко мне и выглядит таким серьезным, словно признался в страшной правде. Правда, он чуть смягчается, когда протягивает ладонь и дотрагивается до моего плеча. Мужская крепкая ладонь плавно идет выше и переходит с ткани на мою кожу. От его прикосновений идет совсем другое тепло, пульсирующее и покалывающее напряжением.

– Я теряюсь, когда ты так смотришь на меня, – выдыхаю и сжимаю его ладонь, которая остановилась на моей ключице.

Он вдруг опускает вторую руку вниз и уверенно ныряет между моих бедер, отодвигая запах легкого халатика. Я вздрагиваю, но он останавливается сам, я чувствую горячую ладонь, которую рефлекторно зажала между ног, чтобы хоть как-то закрыться.

– Я хочу сделать тебе приятно.

– Кай...

Он опускается на колени и подвигает ладонь чуть выше.

– Тебе это нужно.

– Мне не нужен секс, – упрямо произношу, но теряюсь в следующее мгновение, когда Кай обжигает лаской.

Он проводит свободной рукой по моему бедру, поглаживая, а потом заводит ее назад, обхватывая мои ноги, и подталкивает меня навстречу. Его обжигающее дыхание наплывает на трусики. Кай специально выдыхает еще раз и надви-

гается губами предельно близко.

Я смотрю сверху вниз в его испорченные глаза и не выдерживаю, прикрываю глаза и чувствую, что стою лишь благодаря его поддержке. Он дает мне опору и разводит ноги ладонью, неумолимо проталкивая ее выше.

– Господи...

Сильные пальцы проводят по тонкой ткани белья между ног и надавливают. Кай отодвигает белье и хрипло выдыхает, когда понимает, что я влажная. Да, на этот раз я готова для него... Запрещаю себе, но тело так остро реагирует на него, он всего раз провел по складкам, а я вся сжимаюсь там, словно он уже во мне. Я могу кончить от одного его дыхания, которое чувствую на коже также ярко, как длинные пальцы.

– Еще чуть, – произносит Кай, расставляя мои ноги, – впусти меня.

Я вскрикиваю, когда он касается жесткими губами. Он ныряет в меня языком и медленно проводит, пробуя на вкус... разрывая внутри меня невидимые струны. Лопается то проклятое напряжение, что находит долгожданную разрядку. Кай грязно лижет меня и подводит сразу два пальца, которыми входит в меня и доводит до душного оргазма двумя толчками.

Я сгибаюсь пополам и падаю на него. Душу в горле протяжные пошлые стоны, потому что он не останавливается и продолжает толкаться в меня, испытывая новый предел моей чувствительности. Он меняет язык и пальцы местами, гла-

дит влажными от моих соков подушечками клитор, а языком трахает мою дырочку.

Мне нечем дышать... Боже, да! Да... Вторая волна выкручивает тело горячими жгутами, я сжимаюсь и зависаю в сладкой пустоте, а через пару мгновений вновь чувствую его. Кай спустил меня к себе и прижал к своей груди, я слышу, как дико бьется его сердце и как он мягко поглаживает мои обнаженные плечи.

И как тесно в его джинсах. Я чувствую бедром его возбуждение и опускаю ладонь, проводя пальцами по ширинке.

– Тише, крошка, – Кай хрипит и чуть отодвигается, – не лучшая идея...

– Я хочу.

– Ты ничего мне не должна.

Во мне до сих пор гуляет сладость от его касаний, я почти пьяна и тянусь к нему навстречу. Целую в губы, чувствуя собственный вкус и отголосок ментоловой жвачки, Кая быстро забирает первую роль и жадно врывается в меня языком, раскатывая катком настоящего желания. И он выдыхает стон мне в рот, когда я подцепляю его ремень и распускаю замок.

В его взгляде сомнение, но жажда сильнее. Он помогает мне раздеть себя и выплевывает ругательство, когда я стягиваю ладонь на его члене.

– Сильнее, – подсказывает он, – еще...

Кай кривится, закусывая нижнюю губу, и толкается в мою

ладонь сам.

– Я близко... Нет.

Он выставляет ладонь, пытаясь поймать мое движение, но у него не выходит. Я наклоняюсь и беру его член в рот. Задыхаюсь от похоти, понимая, что делаю что-то неправильное, на грани, провожу языком и чувствую, как Кай кладет широкую требовательную ладонь мне на голову. Он направляет меня и заставляет принять себя глубже, он дрожит и загнанно дышит. Я открываю рот шире и заглатываю его член сильнее, Кай тут же судорожно толкается и кончает с рычанием.

– Ты в порядке? – Кай заглядывает мне в лицо и выдыхает, когда замечает мое умиротворенное выражение.

Мне действительно хорошо с ним. Я не знаю, правильно это или нет, может это какая-то защитная реакция организма, но мне приятно от его прикосновений и от близости кружится голова. Кай лениво ласкает меня языком, покрывая короткими поцелуями мои скулы и шею. Я же так остро ощущаю его пьянящий крепкий запах, к которому примешивается запах секса. Я ловлю себя на мысли, что могла бы пробыть в руках Кая сутки, просто укрыться в них от всех вокруг и лежать рядом, позволять ласкать себя и брать, как ему хочется, и отвечать ему нежностью.

Я прижимаюсь к нему крепко-крепко и прячу лицо в грудь. Кай останавливается и перестает целовать меня, вместо этого он стягивает сильные руки вокруг моего тела и вдруг поднимает наверх.

– В душ? – я догадываюсь сама. – Я бы хотела пахнуть тобой...

Как метка. Я хотела бы, чтобы был только он.

– Ты пахнешь слаще, – он подшучивает и ведет носом по моим волосам.

Кай относит меня в комнату, где помогает раздеться и забраться в ванну. Он перехватывает мои руки и забирает мочалку, показывая, что сделает всё сам.

– А вдруг он придет?

– Я услышу.

– Кай, зачем так рисковать?

– Его точно не будет еще час. Давай я буду за это беспокоиться? Расслабься, крошка, сейчас тебе точно не о чем переживать.

– Ты опять начал звать меня крошкой.

– Прости, – он усмехается и берет гель для душа с полки. – Ты маленькая и хрупкая, тебя хочется называть крошкой.

– Или привычка? Ты всех так называешь.

– Нет, – он качает головой. – Шлюха. Блядь. Я обычно так называю.

Киваю, не зная, как еще реагировать. Кай переключает на массирующий режим и подносит ко мне лейку.

– Не смотри на мои часы, – он ловит мой взгляд на хронометр и качает головой. – Время есть.

– Да, да...

– Ты так его боишься? Блять, глупый вопрос! Я...

– А ты как будто нет. Это странно, Кай, он же твой Босс.

– С ним нужно правильно себя вести, тогда можно обойтись без увечий, – он глупо шутит и подмигивает мне, но через секунду стирает эмоцию с лица, замечая, что мне не до шуток. – Бить он тебя не будет, он на женщин руку не поднимает. На шлюху может, но и то постараться надо, реально разозлить.

– А я для него не шлюха?

– Шлюха, но это ненадолго. Босс не идиот, он разглядит тебя.

Я снова его не понимаю, но качаю головой по другому поводу. Не хочу разговаривать с Каем о Боссе, мы оба понимаем, для чего я ему и это стоит невидимой стеной между нами. И это же заставляет меня сжимать пальцы Кая, когда он прикасается ко мне. Я сдавливаю мыльную губку в его сильных руках и помогаю ему, чтобы подольше чувствовать его присутствие. Его тело, дыхание, кожу.

Просто его.

Но время исходит. Кай смотрит, как я одеваюсь и мрачнеет с каждой минутой, он ведет меня обратно в гостиную, где показывает ладонью на диван. Сам он бредет в столовую, где ставит чайник, а еще через несколько минут открывается входная дверь.

Я еще не вижу Босса, но точно знаю, что это он. Не поворачиваю головы, чтобы проверить догадку, а подтягиваю большую подушку ближе к ногам, будто ей можно отгоро-

даться от жестокого мира. Хлопок закрытой двери запускает нервный ток по жилам, и я начинаю различать тяжелые мужские шаги.

Внутри квартиры. Навстречу. Ко мне.

– Босс...

Голос Кая приходит с другой стороны, он вернулся в гостиную и играет роль исполнительного работника, который отбыл свою смену и ждет последних распоряжений.

– Всё в норме? – грубоватый голос Босса накрывает бетонной крышкой, я машинально вжимаюсь в спинку дивана сильнее, цепляюсь за гладкую обивку ноготками и опускаю лицо еще ниже.

Наверное, это ужасно смотрится со стороны, я почти что сгруппировалась и смотрю на свои бедра, которые старательно прячу под легкой тканью халата.

– Да, без происшествий, – спокойно отвечает Кай. – Мне остаться или...

– Езжай. Позвони Юрову, пробей последнюю поставку.

– Будет, – Кай хмыкает и уходит в полной тишине.

Босс ждет, когда парень уйдет, и замирает в центре огромной комнаты. Он вновь идет ко мне только, когда мы остаемся наедине, и то сворачивает в последний момент и подходит к креслу напротив.

– Почему прячешь глаза? – он задает вопрос и стягивает с плеч пиджак, я слышу как шелестит мягкая ткань и как она опускается на кресло. – Посмотри на меня.

Я выдыхаю, заставляя себя собраться, и делаю, как велено. Смотрю в его холодные синие глаза и едва выдерживаю мужское голодное внимание. Он разглядывает меня как вещь, подмечая новые детали и уголки, и еще чуть и начнет вертеть в руках, чтобы было удобнее.

– Ничего не принимала? Глаза чистые.

– Ничего.

– Это хорошо. Таблетки притупляют чувствительность.

Он расстегивает манжет рубашки и уверенными резковатыми движениями закатывает его, оголяя загорелую кожу.

– Пересядь в кресло, – приказывает Босс.

Глава 12

Я не могу отвести взгляд от его пугающих глаз. В них слишком много силы, лютой и непреклонной, с такими глазами не нужно произносить угрозы, он несет их одним своим видом. Я вот задержалась на них на лишнее мгновение и чувствую подавляющий гипноз, мне трудно двигаться, но я встаю и иду, куда он велел.

– Только сперваними халат, – рассеянно добавляет мужчина, переключаясь на второй рукав, который тоже закатывает. – Белье тоже.

– Всё? – я зачем-то уточняю, застывая на месте.

– Да, – Босс кивает, не отрывая взгляда от рукава черной рубашки.

Он любит темные рубашки и непременно атласные. Они чуть переливаются металлическим блеском и безумно ему подходят, идеально сидят и подчеркивают цельный образ.

– Я могу сам, если хочешь, – произносит он и вновь поднимает на меня холодные глаза.

В них нет жизни. Ничего, не говоря уже о сострадании. И мне кажется ужасной ошибкой, что я посчитала в первую встречу Кая опасным и отталкивающим. Нет, он на фоне Босса милый и простодушный парень. А реальная угроза, вот она. Стоит напротив и ждет, когда я сниму с себя всю одежду.

Я переношу пальцы на тонкий пояс и развязываю двойной узел, это самое легкое... И скинуть легкую ткань с тела – тоже ничего. А дальше мои движения становятся корявыми и угловатыми, я бунтую внутри и не могу заставить себя сделать это быстро.

Но он терпит. По-прежнему стоит в шаге от меня и ждет, когда я доведу дело до конца. Я никогда не раздевалась так перед мужчиной. Кай был моим первым и он снимал с меня одежду сам.

– Ты боишься, что я сделаю тебе больно? – он вдруг делает последний шаг и забирает из моих ладоней майку, которую я, наконец, сняла, оголив грудь. – Я произвожу такое впечатление?

Босс легонько усмехается, и это задевает меня.

– Вы издеваетесь?

– Чуть-чуть, – он кивает и теперь то ли по-прежнему усмехается, то ли зажигает сухую улыбку, мне не разобрать. – У тебя красивое тело.

Мужские широкие ладони ложатся на мою талию и чуть подвигают меня, так что я теперь стою точно перед ним и вновь ощущаю себя крошечной статуэткой, которую он может сломать пополам одним неосторожным движением. Мужчина смотрит вниз, спускаясь по моей коже, рассматривает грудь и живот, простые шортики, которые до сих пор на мне.

Босс очень большой, у него массивное тренированное те-

ло, даже сквозь ткань рубашки прорисовываются тугие мышцы. И у него лицо бойца... не знаю как себе объяснить, но мне кажется, что он много и свирепо дрался в своей жизни. Буквально скручивал соперников узлами.

– Тебе больно сейчас? – он вновь насмехается.

Его крепкие ладони надавливают и растирают мою кожу на талии и, наверное, это должно быть приятно. В другой ситуации.

– Нет.

– Значит шанс есть, – Босс переводит взгляд на мои губы и я поспешно смыкаю их, за что заслуживаю новую краску в его глазах – там вдруг загорается живая эмоция, огонек предвкушения. – Я люблю грубый жесткий секс...

Он замолкает и переносит ладони на мою грудь. Накрывает вершины и разминает, заставляя меня прогнуться назад. Я шумно выдыхаю от его хозяйской ласки, но через секунду становится хуже. Он отнимает ладони и кладет на мои соски большие пальцы, которыми раскатывает и сминая плоть.

– Ты его тоже полюбишь, – обещает он и опускает лицо.

Его пальцы резко уходят вниз, смыкаясь на моей пояснице и подстраивая под массивное тело, а его губы накрывают сосок. Он жестко обводит его влажным языком по кругу и приоткрывает рот, посасывая и вбирая в себя, и чуть прикусывает. Я рефлекторно выставляю ладонь и упираюсь в его плечо, пытаюсь оттолкнуть. Внутренний бунт неожиданно прорывается наружу и я запоздало замечаю, что угодила

ему над воротом и царапнула кожу.

Едва задела, но тоненькая красная полоска проявилась.

– Простите, – сбивчиво шепчу, понимая что наделала. – Прости, я не...

Он непонимающе смотрит на меня, но по направлению моего испуганного взгляда находит точку. Накрывает пальцами воротник рубашки, цепляя кожу, и смотрит на свои пальцы.

– Прощаю, не бойся, – кивает Босс. – Сделай мне приятно и мне будет плевать. Поняла?

Он подносит пальцы, которые только что разглядывал, к моему лицу и без примерок проталкивает большой палец мне в рот.

– Соси, – короткий приказ.

Он прожигает меня своим взглядом и замирает, словно боится пропустить хоть крупицу того момента, когда я подчинюсь. А у меня есть выбор? Нет его здесь. Поэтому я смыкаю губы на его пальце и провожу языком, угадывая чуть шершавую подушечку крепкого пальца.

– Продолжай, – мужчина кивает и складывает остальные пальцы в кулак под моим подбородком, наталкивая большой в меня до упора. – Покажи, что ты будешь делать с моим членом.

Второй рукой Босс сжимает мою грудь и играет с соском, но ему это быстро надоедает и он ведет пальцами по моему животу, ниже и ниже...

– Ты вновь остановилась, – замечает он.

Я чудом отклоняю голову или это он позволяет мне, забавляясь, и делаю глубокий вдох через рот, пытаюсь справиться со всем, что происходит. Меня колет нервными иголками, я не могу расслабиться, даже если очень захочу и сотню раз себе прикажу, я чувствую лишь угрозу от него. Страх перед болью и той грязью, в которую он может окунуть меня с головой, от этого путаются мысли и его умелые ласки лишь запутывают ужасный клубок сильнее.

Мое тело чувствует приятные прикосновения, но в мозгу они как пощечины.

– Я ничего не умею, – произношу, пока он разрешает говорить, – не умею отстраняться. Мне противно и страшно. Меня мутит, буквально... Мне все же нужны таблетки. Без них я не смогу, как бы не хотела угодить вам.

– Таблетки? – он изгибает бровь и сгущает взгляд до липкой смолы. – Хорошо.

Босс отклоняется в сторону и поднимает свой пиджак, из кармана которого достает целлофановый пакетик. Через секунду он встряхивает им перед моим носом и я замечаю несколько синих круглых таблеток.

– Что это? – спрашиваю, а сама машинально качаю головой, понимая, что это совсем не то, о чем я говорила. – Нет, не надо...

– Тебе точно станет плевать, – он из-за чего-то заводится и обдает меня волной едва контролируемой злости, она рвет-

ся из него и обжигает мое обнаженное тело. – Подсядешь и будешь сосать за них, как миленькая. На всё станет плевать.

– Я имела в виду другие.

– А я имею в виду эти.

Он с силой хватает меня за локоть и притягивает к себе, подгибая. Я чуть не падаю, но мужчина прижимает меня к себе и так плотно, что я чувствую как пуговицы его рубашки впиваются в кожу.

– Помочь? Затолкать в глотку?

Я качаю головой и переживаю бурю. Смотрю в его глубокие синие глаза и вижу, как мужчина постепенно успокаивается. Я боюсь надеяться, но мне кажется, что злой резкий всплеск сходит и мужчина заставляет себя вернуться в холод. Тогда я осторожно поднимаю ладонь и вытягиваю пакетик из его крепких пальцев. Он позволяет, отпуская край, и я сжимаю пакетик крепче, после чего бросаю прочь.

Возвращаюсь ладонью к его напряженному плечу и провожу по ткани рубашки, повторяя тугие изгибы тела. Я нервно сглатываю, вновь сталкиваясь с ужасной правдой – он состоит из камня. Цельный и грубый. Не знаю, для чего всё это, но как будто пытаюсь привыкнуть к нему, как к Каю. Дотрагиваюсь сама и дышу его горячими размеренными выдохами.

А потом становлюсь на носочки и прижимаюсь лицом к его груди, как раз над расстегнутым воротом. Вернее, я хотела прижаться, но на последних сантиметрах струсила и лишь

легонько чиркнула носом, чтобы ощутить его природный запах.

– Что ты делаешь? – жесткий голос Босса падает сверху.

Я не знаю, что я делаю, но в голове стучат слова Кая, что Босс не зверь, что нужно научиться вести себя с ним и тогда можно жить. Я пытаюсь найти проклятый ключик, хотя мои пальцы по-прежнему подрагивают, и касаюсь его кожи губами. Робко, неуверенно, через силу, но я целую его шею и делаю новый глоток воздуха. От него приятно пахнет, это невозможно отрицать, крепкий мужской запах с примесью почти выветрившегося одеколona.

Он пахнет силой, большими деньгами и грозой.

Я тянусь выше и выше, словно инстинктивно боюсь, что вот-вот окажусь перед ним на коленях, хватит одного его мощного рывка, и покрываю его шею короткими поцелуями. Он стоит неподвижно и поэтому мне не страшно. Странно, да, но мне легче, когда я сама касаюсь его и без грубой подсказкой, что и как делать.

Но это не длится долго, он не позволяет. Мужчина уверенно опускает ладони вниз и ныряет под шортики, грубо стискивая мои ягодицы. Он сминая их и жестко ласкает, выдыхая с перекрученным рокотом, и резко подсаживает меня, заставляя раздвинуть ноги и обхватить его бедрами. Я оказываюсь в воздухе и его сильных стальных руках, которые совершенно не чувствуют моего веса.

– Когда была в душе?

– Час назад, наверное.

– Хорошо.

Босс разворачивается и несет меня в свою спальню. Я проснулась в другой комнате и впервые оказываюсь здесь, но у меня нет времени осмотреться, да и неважно оно. Тем более он не стал включать свет, лишь уличные фонари гуляют отблесками по сероватой комнате. Штор нет. Вообще. Хотя огромные панорамные окна занимают всю левую стену.

Мужчина бросает меня на кровать и начинает раздеваться. Расстегивает пуговицы одну за другой, разглядывая мое тело, и срывает ее прочь. Потом отщелкивает замок ремня, но не доводит дело до конца, накрывая меня сверху. Он раскатывает меня массивным телом и вдавливают в матрас, который прогибается под нашим весом и повторяет все изгибы. Я забываю как дышать и напряженно вглядываюсь в точку над его плечом, жду, что он сделает дальше, и с трудом сдерживаю возглас, когда чувствую, как он протискивает ладонь между нашими телами и ныряет под мои шортики.

– Шире, – подсказывает мужчина и накрывает губами мой висок.

Он целует меня?

Да... И обжигает языком, оставляя влажную метку на моей коже.

– Нет... – срывается с моих губ, когда пальцы Босса раскрывают меня и начинают поглаживать.

Я сухая, но это не делает его прикосновения мягче. Он

требовательно ласкает меня и надавливает большим пальцем, находит клитор и что-то делает с моей чувствительностью. Он слишком опытен, знает как нужно обходиться с женским телом до полутонов и постепенно запускает по моему телу легкую пульсацию. Я лежу под ним, напиваясь нестерпимым жаром, и начинаю подрагивать. Неуверенно рвусь куда-то и ищу лазейку, чтобы вырваться из-под его изощренной ласки.

Я хочу свести ноги и оттолкнуть его, хочу остановить безумие, которому проигрывает мое тело. Мне душно и нестерпимо, и с каждой секундой хуже, его длинные пальцы погружаются глубже и гладят мои складочки. Босс проталкивает вторую ладонь мне за шею и заставляет уткнуться ему в плечо, стать еще ближе и послушнее.

– Ты кончала раньше? – произносит Босс вполголоса. – Сейчас, девочка, уже скоро...

Он поворачивает лицо и неожиданно накрывает мой рот губами. Ввинчивается в меня языком и дарит самый грязный и отвязный поцелуй в моей жизни. Он трахает мой рот, не давая вывернуться и осмыслить хоть крупицу происходящего. Его пальцы уже во мне, скользят по выступившей влаге и натягивают до упора, тараня мою дырочку с каждым размашистым выпадом. Я ощущаю его язык и его сильные пальцы одновременно. Жесткая, раскатывающая ласка, от которой внутри собирается ком напряжения, и хочется натолкнуться на его ладонь самой, чтобы уже получить разрядку и выдох-

нуть.

– Кончай, – приказывает Босс и вбивает в меня пальцы быстрее, подталкивая к краю.

И я падаю в пропасть с протяжным стоном, который выдыхаю на его тонкие разомкнутые губы.

Глава 13

Я постепенно прихожу в себя и понимаю, что крепко обняла Босса за плечи и спрятала лицо в его грудь. Я боюсь пошевелиться и чувствую щекой его горячую кожу, он так близко, но больше не давит своим весом. Выставил локоть, а второй рукой скользнул мне за спину, прижимая к себе.

Странное затишье...

Не знаю, сколько прошло времени, сколько я вот так цепляюсь за него, отходя от сумасшедшего оргазма, но Босс не торопит меня. Я вновь улавливаю его дыхание, которое наплывает сверху и согревает мою кожу. А он улавливает, что я очнулась, и тут же подтягивает меня выше, моя голова находит воздушную подушку и я вижу мужчину над собой.

Он приподнимается на локте и кладет другую руку мне на живот. Начинает гладить кожу, перебирая крепкими пальцами.

– Ты чуть не сломала мне пальцы, – Босс ухмыляется и опускает глаза на свою ладонь, которая ходит по моему животу, а потом соскальзывает вниз по бедру, задевая край сбившихся шортиков. – Наконец, расслабилась.

Я почему-то смотрю на его подбородок, волевой и почти квадратный. Меня успокаивает, что он не поджимает его, как бывает в плохие минуты, и не ходят желваки под натянутой кожей. Мужчина тоже кажется расслабленным и спокойным

сейчас, он смотрит на мое тело и продолжает мягко ласкать, перебирает умелыми пальцами и как будто забирает легкую дрожь, которая еще гуляет по мне.

Мне трудно осознать момент, но в голову бьет мысль, что совсем недавно меня трогал Кай. Он тоже возбуждал меня пальцами и сладко массировал, чтобы я прикрыла глаза и забылась. Ведь это неправильно... Двое разных мужчин за один вечер. Одному я хотела отдаться, а другой просто-напросто имеет доступ к моему телу. И он может продолжать всю ночь, если захочет.

– Кай не соврал, ты действительно очень узенькая.

Я вздрагиваю, когда он произносит имя Кая. На мгновение меня пререзает шальной страх, что он прочитал мои мысли и поэтому вдруг заговорил о своем подчиненном.

– Что? – Босс поднимает на меня глаза, уловив мою нервную реакцию. – Ты дернулась, когда я произнес его имя. Он сделал тебе больно?

– Это имеет значение?

– Заканчивай с уточнениями, девочка. Я не всегда в духе, чтобы терпеть их.

– Он трахнул меня.

– Насухо?

Боже!

Я закрываю лицо ладонями, не выдерживая его циничной интонации. Столь стремительно землю... Мне несколько мгновений назад было так хорошо, что я забыла, кому

принадлежат пальцы, ласкающие меня, но он очень быстро напомнил. И он грубо отбрасывает мои ладони от лица и нависает теснее.

– Нет, он знает, как дотрагиваться, как и вы... Он не бил меня, если вы об этом, не связывал и не порвал.

Смотрю в его бездонные глаза и не понимаю, что вижу. Как загадка и крошечная тайна, он вглядывается в меня, изучая, а я такая неопытная и неискушенная, что ничего не понимаю в его глазах. Особенно в темной комнате, в которой только что кончила под ним.

Как ему объяснить хоть что-то? У нас даже разные представления о боли! Для него это открытая рана, желательное огнестрельная, а для меня тот первый раз с Каем. Когда он повалил меня на незастеленный матрас и терся членом между ягодиц, пока не излился на меня с рычанием. Мне больно от одних воспоминаний, так больно и плохо, что я сама тянусь к Каю, чтобы он стер их и подарил мне новые, без насилия.

– Тогда всё ок, да? – я усмехаюсь, не в силах спрятать эмоции, прорвавшиеся наружу от его вопросов. – Если я кончила, то можно продолжать. А если дать чаевые, то и в благородство можно записать.

Его взгляд заостряется и темнеет, это даже я, “слепая” и глупая, замечаю.

– Ты специально нарываешься? – он дышит холодом прямо мне в лицо. – Думаешь выделиться на фоне безотказных

шлюх?

– Нет. Я хочу выбраться отсюда и только.

Я все-таки злю его. Меня хватает всего на несколько минут, поддаюсь ему, повторяя в памяти слова Кая, но стоит чуть ослабить контроль, как с моих губ слетают непозволительные слова. Или это из-за его взгляда? Хозяйского, тяжелого... А я не хочу быть его вещью! И перспектива оказаться в клубах не может ничего поделать, как и заткнуть меня вовремя. Я же не видела их, могу только воображать как там противно, а этого недостаточно.

Его-то я вижу прямо перед собой, чувствую кожей к коже и поэтому бунтую. Вырываюсь как могу.

– Хорошо, – он неожиданно кивает.

Босс захватывает мой локоть, обжигая зверским прикосновением, и рывком утягивает меня вниз. За миг я оказываюсь лицом перед его ширинкой.

– Отсоси, как следует, и можешь валить. Я отпущу тебя.

Он перекачивается на спину и расставляет ноги, после подтягивает меня как куклу и устраивает между своих ног. Нажимает ладонью на затылок и мой подбородок проскальзывает по толстому шву брюк.

– На всю длину, – он бросает барскую подсказку и подбивает подушку под спину, чтобы было удобнее.

Босс не отрывает от меня грязного взгляда и его явно заводит мой вид – мое лицо над его топорщащейся ширинкой. Я лежу на кровати, практически зажата между его массив-

ными бедрами, локтями упираюсь в матрас и не знаю куда деть ладони, хотя прекрасно понимаю, что он ждет, когда они найдут первую пуговицу. Ремень он расстегнул в самом начале, остались только пуговица и молния.

– Я не смогу так, на всю... Меня затошнит.

– Блять, опять таблетки? – он насмехается. – Заморозить горло, как в порно?

Босс наклоняется ко мне и вытянутой ладонью отбрасывает прядки от моего лица, чтобы они не мешались.

– Давай, девочка, не ломайся. Сделаем вид, что я поверил в твой спектакль недотроги и сейчас первым побываю в твоём ротике. Хорошо, и чаевые тоже будут, я же благородный.

Он обдаёт меня презрительной усмешкой, от которой я ежусь.

– Это твой билет домой – отсосать, вылизать мне яйца и проглотить до капли.

Так просто.

С его губ слетают противные слова, а в глазах горит чистый порок. Он испорчен до мозга костей, весь он пропитан ядом и едва напоминает живого человека. Я вижу перед собой Чудовище, Зверя, подонка, ублюдка... и дальше, дальше по бесконечному списку! Он сказал, что это мой билет домой. Сделать ему приятно самым грязным способом, хорошенько постараться, чтобы господин Босс остался доволен и отсчитал мне щедрые чаевые. Ведь я шлюха, так? Он все равно видит во мне одну из своих девиц и ему совершенно

плевать, как я к нему попала.

Но я то помню.

Знаю.

И ничего не умею.

Не хочу уметь...

Я опускаю лицо и вжимаюсь в матрас, прячась от беды как маленький ребенок. По-прежнему чувствую прикосновение его бедер, выматывающий жар от его тела расходится по плечам и рукам, но я запрещаю себе думать об этом и погружаюсь в тихую тишину. Слышу лишь свое дыхание и вскоре начинаю считать выдохи, чтобы отвлечься.

Босс дотрагивается до меня на цифре 6. Его крепкая рука ложится на мое плечо и тянет наверх. Я пытаюсь сопротивиться, но он выбрасывает вторую ладонь и зажимает меня в зверские тиски, вытягивая перед собой. Но открыть глаза он меня заставить не может, и я упрямо прячусь за сомкнутыми веками, будто он правда может исчезнуть, если продолжить игнорировать его.

– Открой глаза, – приказывает он и ладонью сжимает мое горло. – Ты слышишь меня?!

– Зачем?

Он едва не давится выдохом от возмущения.

– Ты играешь с огнем, девочка.

Я знаю! Знаю! Но в голове что-то щелкает и меня не пугают, а злят его угрозы. Мне надоело бояться и сжиматься от каждой злой интонации его голоса. Он хочет послушную

куклу? Ни черта! Я могу быть только сломанной куклой, ему придется либо выбросить меня, либо доломать.

Мужская ладонь уходит к затылку и Босс рывком наматывает мои волосы на кулак, встряхивая. Мне больно, но я сцепляю зубы и терплю. Тогда он делает еще оборот и зависает, дает мне мгновение, чтобы одуматься и открыть глаза. Из них уже текут слезы от тонких иголок, что впились в мою голову от вывертов, но мое гневное упрямство сильнее. Босс перебирает пальцами и проделывает еще один оборот, от которого я вскрикиваю в голос и следом жалобно завываю, ощущая дикую и раскатывающую боль.

Я падаю вниз и не сразу понимаю, что он отпустил меня.

– Идиотка! – шипит он и в следующую секунду перекладывает меня со своего тела, на которое я упала, на постель. – Блять...

Я закрываю лицо ладонями для надежности и просто жду, когда утихнут ощущения. Спадет огненная волна, что обручем сдавила мою голову, и вновь станет на все плевать. Я подгибаю под себя колени и лежу, всхлипывая, хотя стараюсь издавать поменьше звуков.

– Ай, – я вскрикиваю от неожиданности, когда он снова меня трогает.

Но через секунду чувствую прикосновение чего-то холодного. Босс бесцеремонно подтягивает мое тело к себе и накрывает сверху упаковкой льда. Я понимаю по перестукиванию кубиков, когда он поправляет ее.

– Лежи, – бросает он хмуро, будто я собираюсь куда-то уходить. – Скажешь, если станет херово.

– Мне уже.

– От холода.

Он подтягивает одеяло и укрывает мое голое тело. Я ничего не понимаю, но радуюсь передышке. Он неожиданно дает ее и я отдаюсь усталости, с которой больше не борюсь. Поправляю одеяло, которое он дал, и подтягиваю его максимально высоко, до самого носа, чтобы меня вообще не было видно.

– Лучше? – спрашивает Босс холодно, отнимая пачку льда от моей головы. – Влада?

– Да.

– Тошнит?

Я рефлекторно перехватываю его ладонь. Слышу, как он подносит ладонь и лезет к моим волосам, чтобы откинуть их и увидеть мое лицо, и наугад ловлю его крепкие пальцы. Люто сжимаю, хотя для него это приятный массаж, и отвожу в сторону.

– Не надо, пожалуйста, – шепчу, заплетаясь. – Можно я просто полежу? Просто... хотя бы несколько минут.

Он молчит, а потом снова ругается. Встает с кровати и ругается еще раз, грязнее и злее. Но он становится дальше, а больше мне ничего не надо. Когда же по шагам я понимаю, что он отдаляется на несколько метров, я вовсе засыпаю. Как по щелчку рубильника.

Глава 14

Я сбиваюсь и не могу понять, сколько прошло времени. Такое ощущение, что больше суток. Хотя я нахожу себя в той же постели, в кровати Босса, только вот рядом приставлен новый столик. На нем лежат лекарства, ампулы, графин с водой и почему-то рация.

Но времени точно прошло много. Я вспоминаю, что приходила в себя и снова засыпала. Кажется, кричала. Да, точно! Сорванное горло ноет и выдает лишь хриплые надтреснутые звуки.

– Маленькая моя, – мягкий голос Татьяны наплывает откуда-то сверху, я запрокидываю голову и вижу, как она выходит из ванной комнаты со стопкой полотенец. – О, ты намного лучше выглядишь! И румянец появился!

– Да? А давно я здесь?

– Второй день, – она виновато поджимает губы, будто это ее вина. – Тут постоянно был врач. Он что-то давал тебе, я не разбираюсь, но он сказал, что тебе лучше поспать сутки, чтобы восстановить силы. Ты сильно перенервничала. Куда ты?!

– Я хочу встать.

– Зачем? – женщина бросает полотенца на пол и оказывается рядом, обнимая меня за плечи теплыми руками. – Поспи еще, отдохни, маленькая.

– Мне нужно в туалет.

– Хорошо, я помогу тебе. Только давай тихо.

– Почему?

– Он здесь, – добавляет Татьяна испуганным голосом, – я должна сказать, что ты проснулась, а я не хочу.

– Не нужно, Татьяна. У тебя будут неприятности из-за меня.

– Ничего он мне не сделает, – она проводит нежной ладонью по моим волосам и мне вдруг становится так хорошо, уютно, что я опускаю голову ей на колени. – Я старая и некрасивая. А тебе лучше не попадаться ему на глаза.

– Это невозможно, я в его квартире.

– Да, я знаю, – Татьяна тяжело выдыхает и наклоняется, целуя меня в макушку. – Но зачем торопить? Отдохни, сколько получится. Пойдем, я доведу тебя.

Она берет меня под руку и я поднимаюсь с кровати. Странно, но силы есть. Тело скорее затекло, но их врач точно волшебник. Я даже думаю намного яснее, и нет кома в горле, как и тяжести в груди, когда кажется, что вот-вот сорвешься в истерику. Я захожу в ванную комнату и после обычной потребности иду к зеркало и рассматриваю свое лицо.

Наверное, это глупости, но мне кажется, что я изменилась. словно повзрослела и стала серьезнее... не знаю, глаза какие-то другие или все-таки усталость. Я поворачиваю к шкафчику и провожу пальцем по полкам. Да! Находится крем для лица и много всякого для женского ухода. Один

тубик даже совпадает, я покупаю такой же крем для рук. Один в один. Так приятно.

Я занимаюсь собой несколько минут, проваливаясь в приятные запахи и обычные дела, которым точно также уделяла время в своей ванной комнате.

– Ты, наверное, голодная, – спохватывается Татьяна, когда я возвращаюсь в спальню. – Сейчас что-нибудь придумаю.

– Татьяна, не надо, я серьезно. Это он точно заметит.

– Сегодня Арс дежурит, а он добряк. Я ему скажу, он принесет с кухни.

Арс? Я вспоминаю, как Арс как раз кормил меня на кухне в другом доме. А перед этим фотографировал обнаженную.

– Добряк?

– Да, он хороший, – Татьяна уверенно кивает. – Я его больше других мальчишек люблю.

Мальчишек?!

– А Кай какой? – я оставляю возмущение при себе и ловлю настороженный взгляд Татьяны. – Что?

– Он жестокий, – выдыхает она и морщится так, будто пытается отогнать неприятные воспоминания. – Пойду найду Арса.

– Нет, Татьяна, подожди. Что значит жестокий? Что он сделал?

– А что он сделал с тобой?

Я осекаюсь от ее прямого и справедливого вопроса.

– По приказу, – все же нахожусь. – Босс приказал и он

сделал.

– Тебе просто повезло, – она тихо улыбается мне и по ее глазам видно, что он рада моего везению. – Кай бывает разным, вот и все. И Босс доверяет ему самые грязные дела.

– Какие?

– Тебе не нужно знать. Не дразни его...

– Кая?

– Да. Если он хочет, чтобы ты знала его с одной стороны, не задавай вопросов и не упоминай другую. Я же говорю, тебе повезло, что он с тобой такой. Это редкость.

Она разворачивается, не дожидаясь моего ответа, и идет к дверям спальни. А я опускаюсь на кровать и не понимаю, зачем вообще завела этот разговор. Какая мне разница?! Или дело в том, что я хочу увидеть Кая. Почти также как папу... Господи, что я несу? Но в голове как будто появляется стенка, которая неумолимо отделяет старую жизнь и новую. И мне нужно увидеть Кая, чтобы как раз узнать, нашел ли он выход на моих родственников и что им сообщил.

А слова Татьяны... Ведь Кай сам признавался в плохих вещах. Может, она говорит как раз о тех порно-заказах? Да, видимо, о них.

Я возвращаюсь в кровать и обнимаю себя за плечи. Не могу понять, почему меня оставили здесь? В его спальне? Будто других мест нет в доме, а в городе же еще больше. Мог отослать меня, куда угодно, пока меня не приведут в порядок и можно вновь попробовать развлечься. И что с ним вообще

такое? Сам издевается, сам потом тащит пачку льда...

Ко мне возвращается Татьяна с двумя контейнерами. Она раскладывает их на столике и с довольной улыбкой снимает первую крышку.

– Тут рис с семгой, – подсказывает женщина, вручая мне вилку. – А во втором яблочный пирог, только испекла.

Я улыбаюсь ей в ответ и впервые за все время здесь чувствую, как во мне просыпается аппетит. Во-первых, аромат стоит божественный и рыбу я чертовски люблю, а во-вторых, лекарства их доктора как будто перезагрузили мой организм.

Дверь приоткрывается и я бросаю тревожный взгляд на Татьяну, что мы все-таки попались, но в комнату заглядывает Арс.

– Татьяна, он вас ищет.

– О, иду, иду. Арс посиди с маленькой.

– Не надо...

– Только веди себя хорошо, – женщина смотрит на огромного Арса строгим учителем, но по теплоте в голосе слышно, что ученик-то любимчик. – Смотри, чтобы не грустила.

Арс подходит ближе, но сильно не наступает. Остается во второй половине комнаты, где находит письменный стол, на который присаживается.

– Привет, – наконец, произносит он, пока я ковыряю вилкой завтрак, вернее обед, на часах четыре дня.

– Привет.

– Он не зайдет. У него там дело невпроворот, и он вызвал

водителя, сейчас уедет в клуб.

– Не рано для клубов?

– Не отдыхать. Неприятности там.

Я киваю и думаю, что даже не верится, что у таких людей бывают неприятности. Кажется, они умеет их только создавать для других. И не неприятности, а самые настоящие беды. Меня колет злобная радость, что ему тоже не всё мед, но потом понимаю, что ничего хорошего в этом нет. Если Босс вернется злым и раздраженным, то мне же первой может и достаться.

Ко мне впервые приходит мысль, что может зря я так сопротивляюсь? Изматываю себя ожиданием? Да так, что организм не выдерживает. Я никогда не могла похвастаться отменным здоровьем, но сейчас я второй раз оказываюсь на своего рода больничной койке. Мне вызывают врача и прописывают таблетки. Сколько я еще выдержу? Сколько выдержит он? Ведь махнет рукой и со злости может отослать в самый плохой клуб.

Не лучше ли сдать? Расслабиться, как они все здесь говорят. Пусть делает, что хочет... Нервно сглатываю и не знаю, как отбиться от происходящего в моей голове. Там чужие голоса, которые уговаривают и убеждают. Ищут путь полегче. Или дело в ласках Босса? Он теперь не так страшен мне?

– Не загоняйся, – отзывается Арс, который оказывается умеет читать по лицу. – Ты явно не в плохом положении.

– Что?

– Крошка, ты в его спальне. Здесь не бывает баб. Вообще. В квартиру-то попадают избранные из избранных, но сюда вообще никто. Тут два этажа и полно спален, я несколько раз помогал с уборкой и знаю, что чаще всего он развлекается в гостиной или спальне с камином.

– Я там была.

Да, когда смешала таблетки с алкоголем.

– Тебя повесили, крошка, – он шутит, но сам понимает, что выходит ни разу не остроумно. – Я в этой комнате во второй раз. В первый раз показывал рабочим, где нужно проверить подсветку. А так тут только он, да Татьяна бывает.

– Хорошо, Арс. Я поняла.

– Я хотел тебя успокоить и только всего.

– Меня бы успокоил звонок родным. Хотя бы звонок.

Я неожиданно срываюсь на него и замечаю, как он опускает голову, выдыхая.

– Прости, но я хочу жить, – произносит парень спокойно. – А за такое он убьет, если он узнает.

Он молчит всё остальное время, замечая, что мне не до приятельских разговоров. Я только спрашиваю у него, где Кай, и узнаю, что его отослали в другой район и вряд ли будет раньше ночи.

Так и выходит. Я остаюсь с Татьяной, которая отвлекает меня и окутывает материнской заботой, на которую я не могу не реагировать. У меня никогда не было мамы, и я тянусь к

ней и жадно слушаю все ее истории. Она обещает поговорить с Боссом, чтобы я проводила всё время взаперти, я соглашаюсь с ней, а сама понимаю, что тут всё зависит от меня. Покажу себя послушной девочкой и меня начнут выводить на прогулки. Может, и содержание выделят... Те самые чаевые.

Татьяна уезжает около десяти вечера, за ней приходит отлучавшийся Арс и я остаюсь в квартире одна на целых двадцать минут. Босс входит в квартиру, когда я перебираю стопки журналов в подставке стеклянного столика. Ищу, что полистать и резко оборачиваюсь на звук открывающейся двери.

Теряю дар речи.

Внутри входят двое. Босс и Кай. И у Кая странный вид, он ведет плечами так, словно попал под шквалистый холодный ветер, а глаза прибиты к полу. Походка же угловая и заторможенная, будто он собирается с силами перед каждым шагом.

– Ты, – Босс показывает на меня рукой. – Принеси воды и мокрое полотенце. Быстро.

Босс ловит Кая за плечо, на что тот пытается отмахнуться, но мужчина лишь злее сцепляет хватку и подтаскивает парня к себе. На мгновение мне кажется, что но собрался его задушить в локтевом захвате, но Босс лишь обхватывает Кая за плечи и тащит в гостиную.

– Оглохла?! – срывается Босс. – Обдолбанного никогда не видела? Быстро, я сказал.

Босс бросает Кая на диван и грубым толчком заставляет его откинуться на спинку. Кай бесцельно машет ладонью перед собой, не успевая за ладонью Босса, а потом начинает смеяться. Противно и болезненно.

– Да пошел ты, – выплевывает Кай сквозь смех. – Мне не нужна вода. Мне она нужна.

Я не верю своим ушам. Кай смотрит мутным взглядом и переводит свое заторможенное внимание на меня. Он даже отклоняет корпус в сторону и едва не заваливается на бок по скользкой кожаной спинке. Мне хочется провалиться сквозь землю, потому что он не оставляет никаких сомнений, кого он имел в виду, когда произнес “она”.

Мне страшно за него. Он явно хватил лишнего и, наверное, плохо понимает, что творит.

– Она? – Босс поворачивает голову в мою сторону, и теперь на меня смотрят оба мужчины в комнате.

Босс разворачивается всем телом и я замечаю, как заостряется его темный взгляд, как появляются резкие хищные нотки, от которых хочется поежиться, а еще лучше забиться в угол или найти укрытие понадежнее.

– Не трогай ее, – Кай запоздало замечает поворот Босса и выбрасывает ладонь вперед, грубо вцепляясь в кисть мужчины. – Не смей!

Черт! Черт! Что он делает? Господи, зачем он так...

Босс резким рывком забирает руку из захвата длинных пальцев и возвращается к Каю. Он наклоняется к нему и пе-

ребрасывает ладонь вперед, зажимает его горло нечеловеческой хваткой и вбивает в спинку дивана до противного скрипа. Кай лишь усмехается и смотрит на него с ненавистью. И с отвращением, что еще хуже.

– И что? – Кай подает голос первым и откровенно насмеяется в лицо Босса. – Что дальше?

Босс замахивается рукой, чтобы приложить его кулаком. А я проигрываю простым рефлексам и в последний момент успеваю, хватая его запястье обеими руками. Я ничего не могу поделать с его злым рывком, и Босс утягивает меня вперед. Он тормозит, когда понимает, что происходит, но я все равно падаю на пол. Как раз к ногам Кая.

– Сука! – падает сверху гневный голос Кая, который вдруг оказывается рядом.

Он сползает по дивану и неловко опускается на колени, наклоняясь ко мне.

– Ушиблась? – спрашивает он, словно это действительно имеет сейчас значение. – Больно, крошка?

Я отползаю от него, не понимая, что делать с ним. Он обдолбан и выкинул инстинкт самосохранения на свалку. Он упрямо тянется ко мне навстречу и пытается заглянуть в лицо, которое я прячу. Я исподлобья выглядываю лишь в одну сторону, слежу за черными ботинками Босса, которые пока остаются неподвижны. Я не осмеливаюсь поднять на него глаза, но уверена, что он с интересом наблюдает за нами с Каем. За его искренними попытками обнять меня и успоко-

ить и моим трусливым бегством прочь.

– Не бойся, – добавляет Кай. – Этот урод больше ничего тебе не сделает...

Я не выдерживаю и зажимаю его рот ладонью.

– Хватит! – я кричу на него и бью другой рукой в плечо. – Прекрати, черт возьми!

Кай замирает, смотря мне в глаза, и ловит шок. Он настолько потерялся в кайфе, что его удивляет мое поведение. Я удивляю его! Это я здесь устроила опасную сцену!

– Пожалуйста, – качаю головой и собираюсь с силами, поднимаю глаза на Босса, который до сих пор молчит и не двигается.

– Принеси воды, – произносит он ледяным тоном. – Сейчас.

Я послушно киваю и отползаю от Кая, потом поднимаюсь на ноги и почти бегом кидаюсь на кухню. Трясущимися ладонями нахожу бутылку с водой в нижнем шкафчике и иду с ней назад. Обрато медленнее, ноги не хотят возвращаться к мужчинам и всему тому, что еще может случиться. Он же видел... Босс всё видел! И от его гробового молчания только хуже. Что сейчас происходит в его голове? Что он решил? Что подумал?

Босс по-прежнему стоит над Каем, который перекрестил ноги и сидит на полу, откинувшись на диван. Он шарит пальцами по карманам и как ни в чем не бывало ищет пачку сигарет.

– У тебя есть? – в конце концов, он запрокидывает голову и спрашивает у Босса. – Я потерял по ходу.

– Не сдохнешь. От отсутствия сигарет точно.

– Вот поэтому у тебя нет друзей, – усмехается Кай. – Вла-да...

Он замечает меня и проводит ладонями по лицу, потом похлопывает, чтобы прийти в себя.

– Она дрожит, – замечает Кай еле слышно. – Тебе в кайф? Она боится тебя до отключки. Олег, ты ведь ее ломаешь.

– Не называй меня по имени.

– Босс, – Кай кивает и изображает идиотский поклон головой. – Босс, да.

– Что между вами? – произносит Босс, прочерчивая линию между мной и Каем.

– Между нами? – Кай поднимает брови. – Насилие между нами. Ты приказал и я подмял девчонку под себя, поимел, но сперва хорошенько вылизал, а еще бросил пару советов на твой счет. Вот она и смотрит на меня теперь, как преданная собачка. Да, Влада? Дай мне воду.

Он протягивает ладонь и подзывает меня.

– Дай, – отзывается Босс.

Он делает шаг к Каю и рывком за плечи подтягивает его на диван, усаживая на место.

– Сколько королевской заботы для жалкой ошибки, – ухмыляется Кай. – Спасибо.

Это он уже мне, забирая бутылку. Я не успеваю отойти,

как Босс толчком отправляет меня на тот же диван. Я падаю рядом с Каем и задеваю парня плечом.

– Насчет нее я понял. С тобой что? – Босс не убирает ладонь и продолжает сжимать мое плечо.

Я стараюсь не кривится, но мне неприятно. Мужчина удерживается на тоненькой грани, когда мне станет по-настоящему больно.

– Ничего, – бросает Кай расслаблено. – Она красивая и незаюзанная, она мне снилась пару раз... Блять, представляешь? Так хотел еще разок ее натянуть, что чуть во сне не спустил.

Я морщусь от его грязных слов, хотя понимаю, что он экстренно откатывает назад. Видно, протрезвел.

– Не представляю, – холодно отзывается Босс.

Он силой притягивает меня к себе и прижимает щекой к своей ширинке. Его ладонь давит прессом и закапывается в моих волосах, он заставляет меня потереться об его пах и выдыхает с легким свистом.

– Значит незаюзанная? – голос Босса напоминает лезвие, он вспарывает воздух и оставляет ощутимые раны на теле.

Кай молчит, затягивая nepозволительную паузу. Я ничего не вижу, кроме брюк Босса, но кожей ощущая напряжение пополам с тестостероном, что льется потоками в комнате.

– Может, вдвоем? – Кай отзывается ленивым тоном. – Раскурим трубку мира?

Он смеется, но я отчетливо слышу в его смехе болезнен-

ное дно. Кай кладет ладони на мою задницу, обхватывая, и подтягивает меня к себе, усаживая на колени. Я машинально дергаюсь, но Босс не отпускает, продолжая удерживать меня у ширинки.

– Ждешь, что я откажусь? – произносит Босс. – Это же не в моих правилах.

Босс перехватывает меня обеими ладонями, наклоняясь. Его стальные пальцы ложатся на мое лицо и удерживают на месте, мне некуда деться, да я никуда не рвусь. Проваливаюсь в его глубокий гипнотизирующий взгляд с головой, в котором не могу прочесть ни строчки. Он загадка для меня, но я почему-то не боюсь его тем липким страхом, как раньше. Смотрю в его черные глаза и ерзаю на коленках Кая, чувствуя, что происходит что-то неправильное.

Я между двумя мужчинами. И они оба были со мной, чувствовали меня и утягивали под себя. Только они это и делали, больше ни с кем в своей жизни я не была.

– Я погорячился, – Кай первым нарушает повисшее молчание и звучит растерянно. – У меня не встанет, если ты...

Он не договаривает, потому что Босс неожиданно наклоняется еще ниже и накрывает губами мои губы. Он требовательно нажимает пальцами и проталкивает горячий язык мне в рот. Обжигает и ласкает... Я пропускаю вдох и теряюсь от ощущений, он зажимает меня руками, но целует безумно сладко и томно. Словно действительно хочет сделать приятно и он разгоняет скорости, толкаясь в меня языком глубже.

Я послушно подстраиваюсь и ловлю его неожиданную нежность губами, отвечаю на его поцелуй и вожу языком по его языку.

Он податливый...

Меня сносит от этой правды. Босс позволяет мне вести пару мгновений и следом отрывается от меня, не отводя поплывший от наслаждения взгляд от моих полуоткрытых губ.

– Сладкая, – произносит он хрипло и проводит большим пальцем по моим губам. – Не бойся...

Он гладит меня по щеке, а я пытаюсь удержаться в этом мгновении. Не думать, что будет дальше, особенно после прозвучавших слов о “трубке мира”, а цепляться лишь за настоящее. Сейчас мне не больно, даже странно... волнительно и приятно, как бы не тяжело было в этом признаваться. Я проваливаюсь с головой в мужскую харизму Босса, впервые позволяя себе не бороться с ним.

Уступить.

Обмануться.

Расслабиться, черт возьми.

– Она не сможет, – слова Кая ударяют в спину вместе с его сбившимся дыханием, он придвигается ближе и кажется собирается снять меня с колен.

– Мне позвать другого помощника? – Босс грязно усмехается. – Может, Арса?

Я выставляю ладонь и скручиваю воротник его рубашки

до хруста. Я не могу позволить себе ударить его или оскорбить, но мне нужно отреагировать на ужасную угрозу. И я сминаю ткань его рубашки, а потом тяну на себя. Босс поддается и второй наш поцелуй случается по моей инициативе. Без его напора он выходит робким и смазанным, но почему-то от него мужчина начинает дышать очень тяжело и раскаленным воздухом. Я нажимаю на невидимые клавиши внутри него и вспышкой осознаю, что имею власть над ним. Пока неуверенную и шаткую, ей нужно время, чтобы расцвести, но он уже сейчас слишком остро реагирует на меня. Особенно на мои непрофессиональные попытки сделать ему приятно. Я провожу языком по его губе и ловлю его приглушенный стон, который отзывается внутри меня.

Черт, он так хочет меня? До дрожи... И он не хватает меня и не выкручивает руки. Да, он постепенно добивается своего, но намного мягче, чем мог бы. Я зависаю в нескольких миллиметрах от его лица, разрывая поцелуй, и люблюсь его волевым подбородком. Его жесткими губами, которые не умеют улыбаться без подтекста.

Что со мной?

Я утыкаюсь лбом в шею Босса. Беру передышку, чтобы успокоить дыхание. Но мне по-прежнему не страшно, есть напряжение и отголоски понимания последствий, но ситуация перевернулась на другое ребро. Я помню, как Кай и как Босс ласкали меня, как доводили до оргазма и, сцепив зубы, усмиряли свою жестокую натуру. У меня есть эти воспо-

минания. Этот опыт. И мне легче от него и это своего рода немое обещание, что меня не пустят по кругу как последнюю шлюху.

– Не надо Арса, – прошу тихо и обвожу пальцами мускулы на плече Босса.

Олега. Я слышала, как Кай его так назвал. И это тоже летит в копилку, он все-таки обычный человек с нормальным именем. Не зверь и не чудовище. Он может быть опасен и до лютого жесток, но он человек. Олег.

– Иди сюда, – Босс нажимает и заставляет меня соскользнуть с колен Кая на диван.

Он клонит меня дальше и растягивает на диване. Надвигается сверху и закрывает своим телом все вокруг, его крепкие ладони ходят по моей талии, крепко сжимая и массируя.

– Нравится? – хрипит Босс, и по этому голосу я понимаю, что ему безумно нравится дотрагиваться до меня. – Мне продолжать?

Он на мгновение отворачивается и бросает взгляд назад, но я теряю нить происходящего. Его пальцы усыпляют меня подкрадывающейся изводящей лаской, я остаюсь на месте даже когда он распахивает мой халат и проводит густым от желания взглядом по моему телу. На мне нет верха, только белые трусики.

И в этот момент я ощущаю прикосновение Кая. Его длинные пальцы ложатся на мои оголенные бедра и надавливают, вынуждая меня открыться. Раздвинуть ноги перед ним.

Я запоздало реагирую и порываюсь подняться, но Босс ловит меня и вбивает ладони в мои плечи.

– Он дотронется до тебя только языком, – произносит он над моим ухом. – Ты же не боишься Кай? Только меня.

Я с трудом улавливаю смысл его слов, потому что Кай ведет губами по внутренней стороне моего бедра. Он закидывает мою ногу себе на плечо и подвигается ближе, изводя своей близостью и горячим дыханием. Мое тело признает его и его умелые прикосновения и сразу начинает откликаться. Я подрагиваю и ощущаю, как внизу живота стягивается ком.

– Да, маленькая, – Босс проводит ладонью по моему лицу и накрывает мою грудь, захватывая сосок. – Ты уже горишь.

С ним было не так.

Я слышу эту фразу как беззвучное эхо, и слышу горькую ревность в его голосе. Он позволяет Каю расслабить меня, чтобы мне было легче. Он хочет меня и не привык отступать от своих желаний, но он не хочет ломать меня об колено. Так? Это в его голове? Ведь в прошлый раз Босс довел меня до оргазма, но это ничем не помогло. Он все равно сделал мне больно и растрепал, как не послушную куклу.

– Ааааа!

Я вскрикиваю, когда Кай отодвигает трусики и касается меня губами. Он слизывает выступившую влагу и обводит языком набухшую горошину. Мне становится душно и восхитительно хорошо, а грубые пальцы Босса добавляют красок. Они исследуют мою грудь, зажимая соски, и помогают

оставаться на месте, хотя мне хочется выгнуться пошлой дугой. Я чувствую жадный взгляд Босса на своих щеках и пытаюсь усмирить тело, но ничего не выходит. Кай водит влажным языком по моим складочкам и сводит меня с ума.

Я сама не замечаю, как начинаю сжимать пальцы Босса, помогаю ему ласкать меня и направляю. В конце концов, он уводит ладонь к моему рту и проталкивает большой палец внутрь. Я жадно обхватываю его палец, чувствуя, как подступает высокая волна наслаждения, я сама не своя и пьяна от стараний Кая. Я обвожу палец Босса языком и смотрю в его сумрачные и прожигающие меня насквозь глаза.

Я кончаю, когда Кай толкается в меня языком, а пальцами накрывает клитор. Закатываю глаза и не сразу улавливаю перемену. Я теряю секунду, другую и запоздало понимаю, что Босс рывком развернул меня к себе, вырвав из-под Кая, и потянулся к ремню. Он быстро расправляется с застежкой и без всякого сопротивления подтягивает меня к себе.

– Боже, – вырывается сдавленно.

Он сейчас... сейчас...

Он нажимает и входит в меня большим толстым членом. Он возбужден до предела и рычит сквозь сомкнутые зубы, словно желал этого очень долго. Я проскальзываю попой по дивану и принимаю его глубже, смешивая крик и стон в пошлый коктейль. У него больше, чем у Кая, и я захлебываюсь от новых нереальных ощущений. Но он грубее, таранит меня и сцепляет бетонную хватку на ягодицах, натягивая меня

раз за разом.

– Боже, да, – скулю ему в плечо, кончая во второй раз, меня разматывает от чувства наполненности, от того какая я мокрая и растянутая, готовая принимать его большой член, меня безумно возбуждает это сейчас, и я царапаю его плечи. – Олег... Да!

Он трахает меня, выпуская зверя и натравливая его на мою чувствительность. Я дрожу в его сильных руках и вздрагиваю от хриплого рычания, когда он изливается внутрь меня. Я могу прочувствовать каждую толику его удовольствия, оно раскрывается внутри и заставляет мужчину на мгновение потерять себя и навалиться всем весом. Его сердце бьется об мою грудь и поражает безумным ритмом. Он весь мокрый и тяжело дышит, уткнувшись мне в висок.

Целует.

Коротко и ласково, пока приходит в себя.

– Сладкая, – повторяет он шепотом, – сладкая...

Глава 15

Я теряю время. Не понимаю сколько проходит кругов по циферблату, когда осознаю, что лежу на диване и чувствую сладкую усталость во всем теле. Мне так хорошо, что это почти невозможно, я не знала, что тело может дарить столь сумасшедшие ощущения. Я опустошена и наполнена до предела одновременно, витаю мыслями где-то очень далеко и неосознанно улыбаюсь.

– Вали, – приглушенный грубый голос Босса наплывает сверху. – Сегодня ты больше не нужен. Внизу дежурит Паркер, он тебя подбросит.

Это он Каю.

Я слышу, как скрипит кожаная обивка дивана, когда Кай молча поднимается с места и... валит. Внутри каждый его шаг отдается горечью, которая заставляет меня очнуться от сладости и начать потихоньку понимать, что только что произошло.

Между нами троими.

Я вновь замечаю силуэт Босса, когда он подходит ближе и опускается на кресло напротив. Наши глаза встречаются и я замираю, проклиная то мгновение, когда повернула голову. Лучше было спрятаться, уткнувшись в спинку, и переждать. Я, не знаю, как себя вести, чувственный мираж схлынул и мы вновь в прежних ролях – Босс и скверно работающая иг-

рушка.

И мне внезапно обжигает мысли, что я лежу совершенно голая на диване, мой халат лежит на полу, а трусики я чувствую на лодыжках. Я лежу на животе и это чуть исправляет ситуацию, но больше всего мне не по себе по-другой причине. Я в его сперме. Я ощущаю ее на своей коже и ярко помню, как его член дернулся внутри меня и излился.

Я прикрываю глаза и качаю головой, чтобы спрятаться за волосами.

Но это оказывается плохой идеей, потому что мужчина тут же встает с кресла и идет ко мне. Садится на диван, чуть подвигая меня, и кладет широкую ладонь на мою голову. Он перебирает пальцами, прислушиваясь к моему дыханию, а потом убирает упавшие прядки.

– Отнести тебя в душ? – неожиданно спрашивает Босс.

Он проводит пальцами по моей щеке и спускается ниже, по плечу и спине, поглаживая кожу, по которой еще гуляет эхо недавнего наслаждения. Я очень чувствительна сейчас и жалобно выдыхаю, когда он продолжает разминать мое тело и надавливать сильными уверенными пальцами.

Босс смыкает руки на моей талии и ловко переворачивает меня, а еще через секунду усаживает к себе на колени. Я оказываюсь с ним лицом к лицу и вглядываюсь в его темные глубокие глаза. Я вижу в них желание и интерес, и что-то еще неясное и слишком сложное для такой наивной и не знающей жизни девушки, как я.

Он подается вперед и я принимаю его поцелуй. Не упрямясь и размыкаю губы, давая вновь заполнить меня горячим умелым языком. Ему нравится целовать меня, его дыхание тут же спирает и начинает напоминать рычание, и со мной происходит то же самое. Я все же забываюсь и пытаюсь подстроиться, найти с ним общее движение, чтобы прочувствовать его.

Он отрывается и целует меня в шею, ведет влажную дорожку губами и языком, а ладонью накрывает мою грудь, зажимая сосок.

– Я снова хочу тебя.

Я чувствую. Я сижу на нем и прекрасно ощущаю, как мне в бедро упирается его набухший толстый член.

– А ты хочешь сказать “нет”, – он сбивает меня с толку окончательно, усмехаясь.

Босс встает на ноги, с легкостью поднимая меня, и идет в ванную. Он выбирает душевую кабинку и настраивает режим на панели. Я сижу на краешке ванны, на который он меня пристроил и наблюдаю, как он скидывает с себя одежду. Значит, будем принимать душ вместе.

На пол летит его рубашка, потом брюки и боксеры. Я не прячу взгляд и оглядываю его накаченное мощное тело. Он напоминает машину, свирепую и безотказную. Мускулы бугрятся, а многочисленные шрамы подсказывают, что кто-то пробивался со дна, а не проснулся в золотой колыбельке.

И он возбужден. Он не стесняется стояка, смущаюсь я,

опуская глаза на кафель.

– Иди сюда, – Босс отзывается через пару секунд и протягивает руку.

Я встаю и иду к нему, он тут же крепко обхватывает меня и наталкивает на себя. Опускает руки ниже и помогает мне занять правильную позу, он вновь выкручивает меня на свой вкус как куклу, а я лишь устало выдыхаю, но ничего не делаю. Его член проскальзывает между моих ног и трется, задевая мои складочки. Босс делает несколько толчков, дразня себя и лапая мою задницу. Он не входит в меня, а лишь забавляется.

Отыгрывает назад. Я вижу, что он другой, не тот мужчина, который брал меня, а тот, который привык трахать шлюх и спускать напряжение вместе со спермой.

– Блять, – шипит он, отрываясь от меня. – Сто лет такого не было... Ты молодец, маленькая.

– Тебе так проще? – произношу на выдохе, решаясь.

– Что проще?

– Хорошо, я могу уступить. Я не такая сильная, и я не выдержу, если вновь начну бояться тебя. Хорошо, пусть, – киваю, как заведенная, убеждая себя. – Хочешь куклу, пусть будет так.

Я рывком опускаюсь на колени перед ним и откидываюсь на стеклянную перегородку душевой. Упираюсь в нее затылком, вспоминая, как он вжимал мою голову в кухонный остров, готовясь поиметь в рот.

– Что ты делаешь?

– У тебя стоит, – я указываю подбородком на очевидное. – Наверное, это моя работа.

Я открываю рот и смотрю ему в глаза.

Босс опускает голову и смотрит на меня сверху вниз, его взгляд заостряется и обжигает меня нехорошим предчувствием. Вдруг появляется новая нотка и он смотрит на меня как на зверушку, занимательную и непонятную. Он раздумывает пару мгновений, а потом делает шаг ко мне, надвигаясь. Я инстинктивно вжимаюсь к перегородку, из-за чего слышится противный скрип.

Босс усмехается на мое глупое поведение, я то играю в послушание, то дергаюсь как полоумная. Мужчина на мгновение прикрывает глаза и возвращается ко мне холодным уверенным взглядом. Но та нотка пропадает, он словно задушил ее в себе.

– Я в курсе, что у меня стоит, – произносит он с той же усмешкой, после чего кладет ладони на мое лицо. – Хочешь поиграть в шлюху... прости, в куклу? Можешь пока закрыть рот и ответить.

Его большие пальцы нажимают на уголки моих губ, а ладони накрывают скулы и уходят к затылку.

– Вы этого хотите.

– Опять “вы”.

– Я не знаю, как лучше говорить.

– Ваше Величество.

– Хорошо, Ваше Величество.

Он улыбается, перекатывая язык во рту, и замолкает. Просто стоит надо мной и рассматривает. И смотрит только на лицо, будто больше его ничего не волнует сейчас. Только мои глаза и отражения эмоций в них.

– Я точно не хочу ломать тебя, – произносит он неожиданно серьезно.

Босс стремительно спускается вниз и оказывается прямо передо мной, он стискивает мое лицо еще душнее и подвигает к себе.

– Но я могу. Ты же не дура и прекрасно видишь, кто перед тобой. Поэтому не нарывайся... Прекращай, девочка.

– Я не понимаю, как себя вести. Не понимаю, кто я для вас и чего вы хотите.

– Я хочу трахаться.

Я сглатываю вязкую слюну от его прямого ответа, но все же проталкиваю слова.

– Без боли?

– Ты хочешь ставить условия? – он усмехается и заводит прядку волос за мое ухо. – Смотрю, без Кая дело плохо, тебя сразу начинает ломать.

– Не надо Кая.

– Да? Мне показалось иначе. Он вообще умеет находить общий язык с людьми, втираться в доверие, использовать слабые стороны.

– А вы нет?

– А я тупой и простой. Я бью наотмашь, без всяких уловок.

– Кай сказал, вы не бьете женщин. Только шлюх.

– И после этих слов ты решила встать на колени, чтобы я залил твой сладкий ротик спермой? – Босс переносит ладонь на мой лоб, можно подумать, он пробует температуру. – На вид ты намного умнее.

Если с ним долго говорить, можно расслабиться. Потому что у него чертовски приятный мужской голос. Совершенно правильный и выверенный. Это именно так должен звучать мужчина. Расслаблено, спокойно, даже с легкой насмешкой, будто он терпеть не может чересчур серьезные разговоры, или что-то изображать из себя и доказывать, и он точно знает, что его внешний вид доносит всё без слов.

– Пойдем в душ, – добавляет он, поднимаясь на ноги и утягивая меня следом. – Тут уже всё в пару.

Он прав. Горячие струи воды сделали нехитрое дело, ванную заволокло легким паром и стало еще теплее. Но его тугое тело все равно обжигает. Мужчина подталкивает меня внутрь кабинки и надавливает сзади, я чувствую его силу и рельефные мышцы, которые сминают мое мягкое такое слабое рядом с ним тело. Он из камня... или и есть камень, цельный, грубый, литой.

– Не горячо? – он спрашивает и наклоняется к моему уху, целуя в висок.

– Нет.

– Тогда я прибавлю, хорошо? Скажешь, если будет слишком.

Через пару секунд вода начинает бить почти со всех сторон и кажется водопадом, приятным и расслабляющим, я вмиг узнаю, что чертовски устала, а стоять на ногах – не самое приятное занятие. Я кладу ладони на стеклянную стенку, но Босс перехватывает их и переносит мой вес на себя. Он обнимает меня, вколачивая в свою грудную клетку. И это тоже приятно, он иногда двигается с такой нежностью, что я не могу не откликаться.

Широкие мужские ладони ходят по моей спине и массируют вместе с водой. Я прячу лицо ему в грудь и угадываю, как он дышит. Каждый глоток воздуха и толчок грудной клетки. Мешает провалиться в транс лишь понимание того, что еще случится. Он же захочет разрядки и снова возьмет меня. Как это будет?

Как...

Его ладони уходят вниз и сминают мою задницу. Так жестко и властно, что он даже чуть приподнимает меня от пола.

– Блять, – он ругается еще, выплевывая грязные словечки.

– Можно, не сегодня? – я сама поднимаю голову и смотрю на него, не прячась. – Я устала и хочу спать.

Глава 16

Босс отпускает меня, удивляя. Я все-таки готовилась к его отказу, но он кивает и отсылает меня в постель. Сам возвращается минут через десять, когда я уже успеваю заснуть, но я приоткрываю глаза, почувствовав его присутствие.

Он резко отбрасывает одеяло, оголив меня, и негромко чертыхается. Я тут же незаметно выдыхаю, понимая, что он не собирается лезть меня, а по привычке дернул одеяло, чтобы лечь. Видно, привык спать один и за те десять минут, что вновь был один, успел позабыть, что приказал мне идти в его кровать.

Я вновь закрываю глаза и проваливаюсь в сон. Лишь иногда выныриваю из него, чувствуя крепкие мужские руки. Босс, кажется, обнимает меня и притягивает к себе крепко-крепко... Или нет? Снится?

Утром я просыпаюсь раньше него, но стоит пошевелиться, как мужчина встряхивает головой и беспокойно оглядывается по сторонам. Еще чуть и потянется за оружием. Я почему-то уверена, что оно есть в прикроватной тумбочке. Я осторожно смотрю на Босса и убеждаюсь, что он лет сто не спал с кем-то. Малейший шорох и он напрягается, будто объявили военную мобилизацию. Наверное, привык развлекаться с девушками в клубах или отсылать их сразу после финиша.

– Выспалась? – бросает он охрипшим утренним голосом.

– Да... Я могу пойти в ванную?

– Иди.

Он возвращается на подушку и закрывает глаза.

Ок. Это даже хорошо, я постепенно привыкаю к его квартире и перестаю чувствовать себя в подвешенном состоянии. Или в ожидании беды, которая вот-вот полоснет по мне от души. Да, происходят дикие для моей обычной жизни вещи, но я все же не прожила предыдущие девятнадцать лет в вакууме и понимаю, что рядом с такими людьми как Босс можно было быстро узнать все девять кругов ада.

А меня больше пугают. Для столь ужасного места я очень легко отделалась. По касательной, можно сказать. И по ней же надо идти дальше, ища дорогу домой.

Мы сталкиваемся вновь на кухне. Я не нахожу Босса в спальне и иду выпить кофе, и по шуму кофемашины понимаю, что не одна такая умная. Он стоит у столешницы в одних черных джинсах и что-то просматривает на экране сотового. Он так сосредоточен, что не замечает меня, а я зависаю, смотря на его широкую спину, бугрящиеся мышцы и два коротких, как мазки кистью, шрама, что идут над поясницей.

После такого выживают?

Ведь это ножевые... Два зверских удара в спину.

– Кофе готов, – собираюсь с духом и разрушаю тишину.

Я снимаю с поддона его кружку, которая рискует остыть, пока Босс вспомнит о ней. Ставлю на столешницу рядом

с его телефоном и коротко улыбаюсь. Не знаю почему. Он хмурый и задумчивый, и мне меньше всего хочется, чтобы его настроение качнулось к злости. Я отворачиваюсь и ставлю вторую кружку для себя.

– Татьяна оставила обед в холодильнике. Я могу разогреть.

– Я не ем по утрам.

– Оу... Хорошо.

Я стою спиной к нему, наблюдая, как шипит кофемашина, но слышу, как он вдруг подвигается ко мне. Наплывает сзади, сминая широкой грудью мою спину, и придавливает к борту столешницы. Мужские руки облокачиваются на мраморную плоскость и зажимают меня с двух сторон. Босс наклоняется и чиркает носом по моей макушке.

– Я опять забыл показать тебе правильный шампунь, – произносит он с легкой усмешкой.

– Мне этот нравится.

Он реагирует в тот же момент – перехватывает меня за плечи и чуть разворачивает к себе.

– Тебе нравится ходить по краю, девочка.

Он не дает мне ответить и тянется к моим губам, которые тут же раскатывает в жестком голодном поцелуи. Он иногда разговаривает со мной мягким тоном, но что касается прикосновений, тут исключения очень редки. Секунда, две... а потом он начинает сжимать и подстраивать, буквально выкручивать меня, словно не может притормозить или настоль-

ко привык грубо пользоваться женское тело, что не умеет уже по-другому.

Я принимаю его язык глубже и пытаюсь дышать сквозь жадный поцелуй, сквозь его хозяйские толчки и влажное дыхание, которое он вбивает мне в рот. Босс поднимает ладони и болезненно зажимает мое лицо. Я успеваю пожалеть, что не дала ему продолжить вчера вечером, потому что теперь он так голоден, что мое тело едва выдерживает его дикий животный натиск.

– Я возьму тебя с собой сегодня.

– Что? Куда?

– Мне нужно заехать в офис и клуб. Первое быстро, по-дождешь в машине, а в клубе будешь сопровождать.

Он рывком подсаживает меня на столешницу и разводит мои ноги, устраиваясь между ними. Но он не раздевается, только дразнит себя, не отрывая взгляда от моих оголенных бедер, по которым водит ладонями.

– Надень какое-нибудь платье. Лучше черное и короткое.

– Сильно короткое?

– Нет, – он качает головой и проводит полосу по середине моего бедра. – Вот так будет достаточно. И никакого белья.

Я закусываю нижнюю губу и веду плечами, не зная, как еще сбросить эмоции.

– Я закончу с делами и захочу развлечься, – добавляет он, отрываясь от моих ног и переводя взгляд на мое лицо. – Может, выпью. Не пугайся, если от меня будет разить, я не

становлюсь агрессивным от пойма.

– Ты хотел сказать, что не становишься агрессивнее?

Босс усмехается.

– И да, держись “ты”. Больше никогда не выкай мне.

– Хорошо.

– Ты принимаешь таблетки? Противозачаточные?

– Нет.

– Валентина не позаботилась?

– Ты забрал меня из дома внезапно, я должна была пойти к врачу на следующий день. Меня даже не проверяли, – не могу удержаться и огрызаюсь.

Если он хочет вести деловой разговор, словно я на работе, то пусть припомнит, что взял меня вчера без защиты и справки.

– Проверят, – он кивает. – Я позвоню и Валентина придет. Заодно проинструктирует тебя. Хотя после сегодняшнего вечера ты поймешь, что я жду от тебя. Я хочу сделать тебя своей девочкой, никаких клубов и хорошие деньги, и я отошлю тебя домой, когда надоешь.

– И сколько в среднем держатся твои девочки?

– С острыми язычками? Пару недель, месяц максимум.

– Тогда я отмечу в календаре.

– Отметь, – он лениво кивает и подхватывает телефон. – Пожалуй, я вызову Валентину сюда. Пусть подготовит тебя. Всю тебя.

Босс уезжает один. Он решает не брать меня в офис, в ко-

тором все же задержится, а передает меня водителю. Бросает мне, что машину будет в девять вечера и что к этому времени нужно будет быть готовой.

– Впрочем, Валентина проследит, – бросает он вместе прощания.

Я не хочу вновь видеть Валентину. Холеную худощавую женщина с лицом стервы, но кто меня спрашивает? Она приезжает через час и тут же фыркает на Татьяну, которая тоже только переступила порог. Она отсылает “прислугу”, как она выражается, и входит в квартиру вместе с крупным парнем.

Я впервые вижу его, но он точно из телохранителей. Их так много вокруг, что я уже не запоминаю имена. Даже не вслушиваюсь, пропускаю мимо ушей как шум. Я знаю только Кая и Арса, остальные как в тумане, безымянные, но опасные.

– Здравствуй, Влада, – произносит Валентина прохладно и бросает вместительную сумку на диван.

– Здравствуйте.

– Сейчас приедет доктор, он осмотрит тебя, – она с интересом оглядывается по сторонам, словно проверяет не изменилось ли чего в дизайне, и вновь возвращается ко мне колким изучающим взглядом. – Да, вот еще.

Женщина наклоняется к сумке и выуживает из кармана пластинку с таблетками.

– Прими. Сейчас. У вас был незащищенный секс.

Она вбивает циничные словечки прямо мне в мозг. По-

чему-то я реагирую на нее острее. Может, потому что она женщина? Слышать грязные фразы от мужчин не так жутко, как от нее. Мне даже кажется, что в ней не осталось ничего живое. Холодное мертвое существо, которое вытравило всё человеческое в себе, чтобы добиться успеха в бизнесе.

Она мне противна. Ее взгляд хозяйки жизни и массивные золотые украшения, которые глупо смотрятся на ее хрупком теле.

– Хорошо, – беру таблетки и иду за водой. – Одну?

– Да.

Валентина что-то говорит парню, и он уходит в другую комнату, когда я возвращаюсь.

– Значит всё в порядке? – продолжает женщина. – Мы достигли взаимопонимания?

– Мы?

– Я отвечаю за отдых Босса. Грубо говоря, я менеджер его развлечений.

– Я думала, мы занимаетесь и другими девочками.

– Я занимаюсь всем, но сейчас я вожусь с тобой, чтобы он остался доволен.

– Понятно, – криво улыбаюсь ей, не в силах больше прятать раздражение. – Мне ждать врача? Что еще? Эпиляция? Массаж?

– Да, мы всё успеем до вечера. Но это уже без меня, я хочу поговорить с тобой.

– Оценить риски? – усмехаюсь. – Если вы менеджер, с вас

тоже спрос. Интересно, если я поцарапаю ему лицо после нашей беседы, вам достанется?

– Достанется, – она спокойно соглашается. – Но тебе тоже, красотка.

– Да, точно.

– Ты делала ему минет?

Я прикрываю глаза, а следом смеюсь. Конечно, да... Ну какие еще могут быть разговоры с ней? Она хочет оценить меня как товар и подготовить не только внешний вид, но и внутреннюю начинку. Зря Босс прислал ее, Кай справляется лучше. Он умеет находить правильные слова и успокаивать меня. Действительно дает понять их мир, а не вот так, гнусно и цинично, что мне приходится сжимать кулаки, чтобы не сорваться.

– Нет.

– Умеешь?

– Что? Сосать? Нет, не приходилось.

– Ты сейчас серьезно?

– Разве не это ему в кайф? Что я ни черта не умею и искренне вздрагиваю?

– Это, – она вновь с легкостью соглашается. – Но это не повод показывать зубки. Я сейчас в прямом смысле. Можно быть наивной дурой, но если уж открыла рот для мужика, спрячь зубы.

– Я ничего ему не откушу.

– Рада слышать, – она стряхивает с рукава невидимые пы-

линки. – Анала у тебя тоже никогда не было?

И всё. Весь мой воинственный настрой сдувается, как шарик, я замираю и судорожно сглатываю, молясь про себя, что ослышалась или что она вдруг оставит эту ее идею. Хотя она ведь не ее. Это он? Да? Он хочет этого на самом деле?

– Тебя нужно будет подготовить. Если будешь паинькой, но тебе даже не будет больно.

– Что?

– У меня есть необходимый опыт.

Валентина вновь тянется к сумке, и я резко отворачиваюсь, чтобы не видеть. Не хочу знать, что она хочет достать, какой еще подарок подготовила для меня.

– Нет, – качаю головой, как заведенная. – Этого не будет.

– Мне позвать грубую физическую силу?

– Я сказала, этого не будет!

Кричу прямо ей в лицо. Следом срываюсь с места, не понимая направления, но мне нужно выплеснуть вскипевшую злобу. И я начинаю просто-напросто крушить гостиную. Скидываю вазочки с каминной полки, потом со столика, дергаю на себя минибар, который оглушающе гремит бутылками!

Больше не успеваю, грубая физическая сила хватает меня за плечи и старается зафиксировать на месте. Но я внезапно понимаю, что он держит меня предельно осторожно. Да, черт возьми! Он боится наставить мне синяков!

Это очевидно.

Я опускаю лицо и впиваюсь зубами в его предплечье. Парень мычит от боли, но все равно ничего мне не делает. Хотя в первое мгновение дернулся на рефлексах, я успела почувствовать его ладонь в волосах, но он не рванул.

Ничего. Бесплезная чисто декоративная сила.

– Этого не будет, – повторяя для себя как молитву и бросаю на Валентину вызывающий взгляд. – Менеджер, да? А я его девочка. Только тронь меня, сука.

Валентина смотрит на меня, не мигая, а потом выдает мерзкую усмешку. Она машет парню, чтобы он отпустил меня, и делает шаг в сторону. Я ловлю полученную передышку, чтобы отдышаться и с буйной злостью смотрю на охранника, который пятится от меня спиной. Чертовски хочется его ударить, сильно и наотмашь, а еще лучше расцарапать лицо до крови! За то, что хватал и держал! За то, что прислуживает гнусной бабе и смотрит ей в рот! За то, что родился огромным шкафом с тонной мышц...

Шумно выдыхаю, приходя в себя. Понимаю, что дело в другом. Просто я ощутила его слабость, он не имеет права делать мне больно, у него приказ от начальства, это так отчетливо видно по его осторожным движениям, что я вижу в нем грушу для битья. Да, на него можно выместить всю злобу и даже страх.

Так это здесь работает? В их ужасном жестоком мире? Ты видишь слабого и тут же хочешь его прогнуть и отыграть за чужие обиды?

Я отхожу от парня от греха подальше и слышу строгий голос Валентины. Она вновь раздает указания, и мне плевать, только она вдруг произносит имя Кая и я резко оборачиваюсь. Ловлю ее очередную усмешку.

– Если ты думаешь, что я приехала сюда, потому что мне нечем заняться, то ты глубоко ошибаешься, – говорит она, когда заканчивает разговор по телефону. – Мне приказали, я приехала. Мне приказали подготовить тебя, я подготавливаю. Ты же догадываешься, кто приказал?

Я молчу, потому что вопрос явно риторический.

– Вот-вот, – женщина кивает с довольной ухмылкой. – Себе же хуже делаешь. Босс сегодня устанет как собака и поедет в клуб развлекаться. Я давно его знаю и в курсе, что он предпочитает. Он напьется и захочет девочек. Ты может даже не первой будешь за вечер, но, когда он доберется до тебя, его будет мало волновать возбуждена ты или нет, первый это твой анал или десятый.

Она специально. Смотрю в ее самодовольное лицо и понимаю, что она отыгрывается на мне за то, что я назвала ее сукой. Понимаю, но все равно по спине идет холодок. Мне страшно от ее слов, ведь часть меня понимает ее правоту. Что у меня есть из хорошего? Пару крупиц теплоты от Босса и несколько поблажек? Но утром он сам сказал, что пришлет Валентину. И вот она. И вот ее мерзкие фразочки.

– Я его очень хорошо знаю, – добавляет женщина, убирая телефон обратно в карман пиджака. – Ты – минутная сла-

бость. На него что-то нашло, наверное, усталость и скука, но ты ему тоже довольно быстро надоешь. У тебя почти не осталось времени на такие выкрутасы, – она тычет пальцем в осколки. – Лучше берись за ум и становись хорошей девочкой, чтобы он остался тобой доволен. А Кай поможет.

– Кай? Все-таки Кай?

– Вы же нашли общий язык? Мне так показалось. Это твой последний шанс, девочка, сама же будешь жалеть, что брыкалась, когда Босс порвет тебя в клубе.

Она показывает на наручные часы парню и разворачивается, чтобы пройти к входной двери и исчезнуть за ней. Охранник остается приглядеть за мной, но вскоре он тоже уходит. Его сменяет Кай, который появляется в бесформенной черной толстовке с накинутым на голову капюшоном. От него безумно сильно пахнет сигаретами, будто он сделал несколько затяжек прямо перед порогом.

– Привет, – бросает он незнакомым голосом.

Я стою у окна и внимательно смотрю на него. Не могу пошевелиться, не зная, что и как говорить после всего, что случилось между нами в последнюю встречу. Он ласкал меня, когда Босс водил ладонями по моему телу. И Босс трахнул меня у него на глазах.

– Кай?

Я собираюсь с силами и делаю шаг к нему. Мне не нравится его голос, чужой и выстуженный.

– Что с тобой? – протягиваю ладони к его лицу, но он

упрямится и отодвигается. – Прекрати, Кай.

Дергаю его и зажимаю пальцами край капюшона, встав на носочки, снимаю его и, наконец, вижу его лицо. Бледное и уставшее. Видно, я слишком много показываю глазами – удивление, тревогу, сожаление, Кай тут же опускает лицо и переводит взгляд на свои пыльные кроссовки.

– Я дал весточку твоему отцу, как ты просила.

– Боже, Кай...

– Он знает, что ты жива. Уехала с парнем, потеряв от него голову. Что-то такое... Пусть лучше переживает за твою честь, чем за жизнь.

Я крепко обнимаю его и утыкаюсь лицом в широкую грудь, заодно пряча выступившие слезы. Я так благодарна ему, что не могу дышать от чувства нежности, которое во мне просыпается к нему.

– Не надо, крошка, – произносит он сверху.

– Что не надо?

– Обнимать меня. Я не могу вытащить тебя, так что это лицемерие. Я только делаю вид, что помогаю.

– Кай, да что с тобой сегодня?

– Это не сегодня, – он обреченно усмехается. – Это вчера.

Он прикусывает губу, как делают, когда неожиданно для себя произнесут лишнее и оборачивается по сторонам. Тянет время, чтобы смахнуть откровенность прочь, и следом делает шаг прочь от меня.

– Ты буянила? – он прячется за дерзкой улыбочкой, но я

слишком хорошо научилась видеть его, чтобы поверить, что ему сейчас весело. – А парня из охраны тоже поколотила?

– Нет, сдержалась.

– Это хорошо. Он недавно пулю ловил, еще ему девчачьих кулаков не хватало.

– Зачем мы говорим о нем?

– А о чем? О том, что будет через десять минут?

– А что будет?

– Не знаю, – он пожимает плечами. – Ты либо возненавидишь меня, либо случится чудо.

Глава 17

Мне становится не по себе от его надтреснутого голоса и того, как Кай пытается выдавить из себя улыбку. Он вдруг резко вытягивает ладонь и обхватывает мое плечо, сильно сжимает и дергает на себя. Я ничего не делаю и это сбивает его с толку. Я вижу, что он специально распускает руки и ждет, что я начну шипеть на него или хуже. Но я отказываюсь ему подыгрывать, за мгновение догадавшись, чего он добивается своей грубостью.

– Нам будет легче, если мы вернемся к началу, – произносит Кай.

– Это ты сейчас себе говоришь? – я качаю головой и кладу ладони на его плечи, он вздрагивает, словно я ударила его и замороженно смотрит на мои тонкие пальцы. – К началу? Ты даже не называешь вещи своими именами...

– Я урод, а ты жертва. Мы не друзья, не помощники друг другу, не любовники.

– Мне точно не станет легче так.

– Станет, – он уверенно кивает. – Когда больно делает посторонний – это легче переносить.

Он жестко сжимает мои пальцы и отбрасывает их прочь. Шумно выдыхает, а потом несколько раз встряхивает головой, словно отгоняет морок. Он выглядит потеряннным и сбитым с толку, или вернее, как человек, который уперся в душ-

ный тупик и плохо понимает, что делать дальше. Потому что у него остался лишь один-единственный выход и ему страшно по нему идти.

Или противно.

– Мне нужно выпить, – бросает он еле различимо и шагает в сторону барной полки, но я обхватываю его запястье обеими ладонями и торможу.

– Нет, не надо. Только не пей. В прошлый раз ты принял что-то... не надо так, Кай.

– Я сдохну без пойна, крошка, – он смотрит в мои глаза и противно кривится. – Блять, не смотри на меня так.

– Как?

– С жалостью, – он качает головой и накрывают широкой ладонью мои пальцы. – Ты смотришь на меня, как на младшего братика. Я совсем запудрил тебе мозги, ты даже примерно не представляешь, кто я.

– Мне плевать, какой ты с другими.

– Да, я реально лучший. Тебе жалко меня, хотя вообще-то мучают тебя. Так уметь надо, у меня ебанный талант.

Он сдавливая пальцами до хруста, я вскрикиваю от неожиданности и впервые узнаю, сколько дикой силы в его руках. Кай выглядит намного изящнее, чем есть на самом деле. Он жестоко опалает меня своей мощью и выкручивает ладонь так, что я жалобно всхлипываю, а потом отбрасывает мои руки прочь.

– Себя пожалей, – добавляет он. – Тебя сегодня в зад дол-

бить будут.

Он идет к бару и срывает с полки бутылку виски, задевая другой алкоголь, который противно звенит. Кай отвинчивает крышку и подносит горлышко к губам.

– Кай, пожалуйста.

– Да, блять!

Он буйной вспышкой агрессии впечатывает бутылку в стенку и резко разворачивается ко мне. За несколько размашистых шагов приближается и обхватывает за плечи. Я чуть проседаю в его руках, проигрывая простым инстинктам. От него пахнет бурей, неконтролируемой, жестокой, поэтому тело само ищет безопасную дистанцию. Хотя в душе я не боюсь его, шестым чувством знаю, что он затормозит и не сделает мне по-настоящему больно.

Он был груб со мной в первый раз и его до сих пор это мучает.

Кай наклоняется ко мне и сцепляет ладони за моей спиной. Подтягивает меня к себе и целует в губы, всего секунда на примерку, а потом в нем просыпается настоящий голод. Та же злость, только выпускаемая через страсть. Он рвется ко мне и раскатывает языком, который я впускаю в себя, послушно разомкнув губы. Я откликаюсь на его поцелуй и чувствую, как ему становится чуть легче. Ужасная судорога отпускает его тело и он перестает напоминать каменную глыбу.

Я веду пальцами по его плечам, расслабляя его, и ощущаю, как он блаженно выдыхает мне прямо в рот. Мое ма-

лейшее прикосновение изводит его и заставляет чуть ли не стонать.

– Кай, – отрываюсь от его губ, но он все равно слепо тянется ко мне, как наркоман за дозой, так что мне приходится выставить ладонь и накрыть его подбородок. – Мне нечем дышать...

– Да, прости.

– Что ты должен сделать? Для чего тебя прислали?

– Ты когда-нибудь смотрела порно?

– Нет.

– Серьезно?

Я киваю и ничего не приукрашиваю.

А он замолкает. Буквально зависает, не в силах протолкнуть слова наружу, Кай неотрывно смотрит на меня и молчит. Я замечаю, как бьется венка на его виски, и что его костяшки снова сбиты. Опять свежие жестокие ссадины. Я рефлекторно морщусь, представляя себе животную дикую драку. Не верю, что Кай умеет драться в полсилы, нет, он из тех, кто насмерть.

Поэтому мне хочется снять с него вытянутую толстовку и посмотреть на его тело. Там же тоже ссадины и кровоподтеки, это точно. Он снова не спал. Оставил меня наедине с Боссом и сходил с ума от беспомощности.

– Я впервые вижу такое, – неожиданно произносит Кай. – Ты не пачкаешься... Тебя раз за разом окунают, а ты всё та же. И даже будто становишься сильнее.

– Кай, ты не ответил на мой вопрос.

– Тебя нужно почистить и растянуть. Клизма и анальная пробка.

Он говорит это на одном выдохе, и я лишь киваю, что-то такое я и ждала. Я отворачиваюсь от него и иду на диван, чтобы сесть. Я устала стоять, а еще больше устала отстаивать себя.

– Я уже сказала Валентине, – говорю, опускаясь на диван. – Этого не будет.

– Он же сделает...

– Нет, – уверенно качаю головой. – Он ничего мне не сделает.

Звучит как молитва, но я убеждаю саму себя. И я с вызовом смотрю на Кая, чтобы он даже не думал перечить. Он может сделать, что угодно со мной, но только через силу и насилие. Я не собираюсь слушать никакие уговоры и доводы. То, что он произнес, не укладывается у меня в голове, и не хочу ничего знать о порно и их порядках.

Я видела живое в Боссе, оно там есть, я не позволю больше пачкать меня.

Я не товар и я не кукла.

Глава 18

Когда подходит время выезжать в клуб, я уже готова. Я согласилась на осмотр врача, посчитав, что это в моих же интересах, приняла душ и отослала всех остальных помощников. Я выбрала темно-синие платье по колено и с одним открытым плечом, серые кеды без шнурков и распущенные волосы. Из косметики лишь консилер и тушь.

Вряд ли, это то, что ждёт Босс. Я выгляжу, как дочка богатого папаши, а не как его любовница. Я не хочу злить Босса, хотя понимаю, что он может посчитать мой внешний вид за вызов, но прогибаться под него тоже боюсь. Я все чаще думаю, что это билет в один конец. А мне нужно нащупать тоненькую грань и пройти по ней. Не вывести его из себя, но и не показать себя послушной шлюхой.

Поэтому я просто-напросто решаю быть собой. Выбираю ту одежду, которая мне больше подходит, и не увлекаюсь вечерним макияжем. Потом подхожу к двери и киваю Каю, что можно ехать.

– Ты снова будешь моим водителем? – примирительно улыбаюсь, потому что меньше всего хочу молчать с ним в машине и мучаться от давящей тишины. – Это далеко?

– Нет, – он открывает дверь и ладонью показывает, чтобы я шла впереди. – Минут десять ехать. Клуб в самом центре, самый пафосный из его.

– У него много клубов?

– Ему мало, – хмыкает Кай. – Он не успокоится, пока не подомнет под себя весь город.

– А что с тобой? Ты можешь уйти от него? Вообще из этого бизнеса?

Кай нажимает кнопку лифта и странно смотрит на меня, словно я задала вопросы один нелепее другого.

– Мне в кайф, крошка, – Кай вымученно улыбается и подталкивает меня в стальную кабинку. – Зачем мне другой бизнес? Я в этом профи.

– Ты не выглядишь, как человек, которому в кайф. Скорее наоборот.

– Решила залезть в душу по локоть? – он усмехается и чуть наклоняется, надвигаясь на меня. – Хотя ты уже там.

Он прячется за глупыми шутками, но я прекрасно вижу по его воспалённым глазам, что ему ни черта не весело. Кай скрывает под иронией признание, которое не в силах произнести напрямую. Он откидывается на стенку кабинки и засовывает ладони в карманы джинс.

– Ты вечно уходишь от ответов, – я запрокидываю голову и смотрю в его темные глаза, которые буквально царапают меня, я чувствую как глубокие штрихи остаются на моем сердце от соприкосновения с глазами Кая.

Мы движемся в одном направлении. Он тоже задевает меня и перепутывает все внутри, лезет в душу по локоть... Особенно когда мы остаёмся наедине, особенно в столь тесном

месте, когда дышим выдохами друг друга.

– Я даже не задаю вопросов самому себе, – отвечает Кай после паузы, – привык не задумываться... Плыву по течению.

– Пока не захлебнешься?

Он заостряет взгляд и я вижу, как в нем загораются все те вопросы, которые он делает вид, что не задаёт себе.

– Да, я так закончу, – он неожиданно легко соглашается. – Я это давно понял.

Створки лифта раскрываются с щелчком. Кай ведёт меня к массивному внедорожнику, стекла которого бликуют под фонарным столбом. Я напрягаюсь, замечая ещё одного парня, он сидит в кожанной куртке на переднем сиденье и со скукой смотрит нас через приоткрытое окно.

– Стэн поедет с нами, он будет приглядывать за тобой в клубе, пока Босса нет.

– Почему не ты?

– Босс решил, что нам надо поменьше общаться. Сюда меня вызвала Валентина. А со Стэном я договорился, что доведу вас сам.

– Кто тебе Босс, Кай?

– Босс, – он грустно улыбается и кивком показывает на раскрытую дверь.

Он широкими поспешными шагами дошёл до машины, когда услышал мой вопрос. Конечно, ведь я замолчу рядом с посторонним мужчиной и сделаю вид, что его глупая шутка

мне понравилась.

Кай садится во внедорожник последним, устраивается за рулем и заводит мотор. Мы едем в клуб в полной тишине, я различаю дыхание мужчин и думаю о своём. Смотрю на вечерний город и понимаю, что соскучилась по нему. По чувству свободы, чтобы вокруг воздух, а не глухие стены.

Угрозы.

Сильные руки.

Страх.

Кай направляет машину к чёрному входу, мы объезжаем общую парковку, которая забита до отказа, и вклиниваемся в служебный ряд.

– Блять, – глухо ругается Стэн и смотрит на огромный чёрный крузак, – Босс уже здесь.

– Я сейчас свалю.

– И побыстрее, приятель. Мне голову отвинтят иначе.

Стэн оборачивается ко мне.

– На выход, красотка. Я отведу тебя.

Он открывает дверь и спрыгивает с подножки. Я медлю и бросаю последний взгляд на Кая. Он вдруг чувствует его и поворачивается ко мне. Я вижу, как белеют его костяшки, когда он занимает руль до противного скрипа.

– Не знаешь, что сказать?

Я хочу помочь ему и говорю первой.

– Вообще не хочу говорить, – отзывается Кай.

– Хорошо.

Киваю и нажимаю на ручку, чтобы выйти к охраннику. Но вдруг щёлкает центральный замок и дверь оказывается заблокирована. Я по инерции сжимаю ручку и слышу глухой ответ дверцы. Стэн хмурится, услышав щелчок, и тоже пробует открыть дверь.

Естественно у него ничего не выходит, и он делает шаг к переднему окну, заглядывая к Каю.

– Кай, – зову парня и вдруг понимаю, как шалит мой голос. – Что ты делаешь?

– Я не могу, крошка, – произносит он хрипло. – Не могу больше...

Кай переключает передачу и резко сдаёт назад, задевая другой ряд машин.

– Кай! – орет Стэн. – Ты охуел?! Ты что...

– Кай, пожалуйста, остановись. Ты совершаешь ошибку...

– Нет, крошка. Я устал захлебываться.

Глава 19

Я растерянно смотрю на него и не нахожу слова, чтобы остановить. Ведь глубоко в душе я понимаю, почему он так поступает, почему не может больше терпеть и рвётся вперёд, не думая о последствиях.

– Кай...

Выдыхаю его имя и морщусь от скрежета металла. Кай промахивается мимо поворота из-за спешки и во второй раз чиркает по припаркованным сбоку машинам. Он сминает несколько бочин дорогуших внедорожников и вдавливают педаль газа, вырываясь с тесного пяточка.

Крики охранника сразу стихают и остаётся лишь тяжёлое дыхание Кая. Но он постепенно собирается и начинает напоминать машину, которой задали четкую цель. Он вдруг оказывается отличным водителем, уверенно перестраивается в шумном потоке и уходит подальше от центральных улиц.

– Куда мы едем?

Кладу ладонь на его спинку, из-за чего Кай решает, что я хочу перебраться вперед, он выставляет руку, преграждая путь и коротко смотрит на меня через зеркало заднего вида.

– Оставайся сзади, – произносит он хрипло. – Так безопаснее. Если будет погоня, пригнись или лучше вообще ляг на сиденье.

– Тебе лучше остановится. Ты ведь страшно рискуешь...

– У тебя же нет телефона?

– У меня ничего нет, – поднимаю пустые руки и показываю ему.

Кай кивает и достаёт свой сотовый, который тут же выбрасывает в приоткрытое окно.

– Я знаю один адрес, где можно переждать.

– Что переждать?

Я хочу задать следующий вопрос, но замолкаю. К чему расспросы? У него нет плана, я же сама это знаю, он поддался импульсу и совершил поступок, на который долгое время не мог решиться. Дело в той ночи? Когда он ласкал меня вместе с Боссом... Как последняя капля и намёк, что дальше будет только хуже.

Я смотрю на Каю и вижу, как он задерживается внимательным взглядом на боковых зеркалах, он всё-таки ждёт погоню и много петляет, ввинчиваясь в ночной город как сверло. Прочно и уверенно.

В конце пути мы сворачиваем на побитую дорогу и проезжаем мимо стареньких одноэтажных домов. Кай останавливается у синего забора из железных листов и просит меня пока посидеть в машине. Я киваю и молча наблюдаю, как он открывает ворота, а потом загоняет машину во двор.

– Пойдем.

Вокруг тихо, только лай собак доносится с двух сторон. Похоже на полузаброшенный дачный посёлок, в котором отсутствует добрая половина благ цивилизации. Я не понимаю,

где мы, Кай и меня запутал своими поворотами, да и темно уже. У меня есть догадки, но слабые.

– В доме нормально, не бойся, – Кай обводит взглядом хлам во дворе и толкает входную тяжёлую дверь. – Даже вода есть.

– Горячая?

– Это вряд ли.

Он пропускает меня вперёд и заходит следом. Щёлкает распределителем, а потом клавишей, чтобы зажечь свет. Тут и правда оказывается нормально, вполне чисто, есть необходимая мебель и легкий намёк на уют.

– Нужно проветрить, – я иду к деревянному окну и открываю одну створку. – Так лучше.

– Да, – он рассеянно кивает и подходит вплотную. – Я напугал тебя?

Он наклоняется ниже и кажется вдыхает мой запах. Я слышу как бьется его сердце, ведь он почти напирает на меня, нажимая со спины. Я резко разворачиваюсь и оказываюсь с парнем лицом к лицу. Кай не был готов и остаётся в той же позе, только теперь он тянется к моим губам, а не волосам.

Его крепкий взгляд уходит на мои губы и остаётся там, приколоченный намертво. Во мне загорается огонь от его взгляда, с этим невозможно бороться, мы действует друг на друга и иногда достаточно всего секунды...

– Напугал, – уверенно киваю. – Я боюсь за тебя. Он же накажет тебя за эту выходку...

– Я живучий, крошка.

Кай по привычке прячется за нагловатой усмешкой, но мне плевать на неё. Он может для других носить маску равнодушного ко всему и скучающего подонка, а я вижу, что он другой.

Сложнее.

Глубже.

Я поднимаю ладонь и медленно провожу по его небритой щеке, вновь удивляясь, как быстро все поменялось. Он даже не пытается скрыть, что ему становится трудно дышать и отчаянно хочется больше ласки от меня. Больше тепла и прикосновений, он тянется ко мне, наклоняясь ещё ниже и прикрывает глаза на мгновение.

– Ты совсем вымотался. Тебе нужно отдохнуть.

– Я в норме.

– Нет. Ты вообще не знаешь, что это такое. Ты живёшь на износ.

Он качает головой, хотя взгляд грустнеет, и кладёт ладони на мои плечи.

– Ты говоришь не о том, Влада. Насчёт меня поздно говорить, нужно вытащить тебя.

Глава 20

Кай борется с желанием притянуть меня к себе крепко-крепко, словно я вдруг стала фарфоровой и меня легко поранить малейшим прикосновением. Я делаю это за него, утыкаюсь лбом в его горячую грудь и вдыхаю уже родной аромат. Я знаю его запах лучше своего, тяжелый и солоноватый, с резкими нотами сигаретного дыма.

– Испытываешь меня на прочность? – усмехается парень и накрывает широкой ладонью мою макушку, он небрежно проводит по моим волосам, делая вид, что до сих пор подшучивает, а у самого сердце начинает биться чаще.

Я слышу.

Прямо под грудной клеткой.

Тук-тук. Тук-тук.

И это из-за меня. Сбивается к черту его пульс, а во рту небось пересыхает, как и у меня.

Может, это сотню раз неправильно... К черту может! Это точно неправильно, но мне хорошо в его сильных руках, становится спокойно и тепло, и не хочется шевелиться.

– Мы переночуем здесь, – отзывается Кай посаженным голосом. – Мне нужно время, чтобы придумать, что делать дальше. Я пробую по своим каналам варианты...

– Полиция не вариант?

– Прости, но нет. У него всё схвачено... Ты же понима-

ешь, сколько денег приносит его бизнес?

– Понимаю.

– Но я придумаю, не бойся, найду способ. Дай мне день.

Я киваю, а потом Кай показывает мне, где что в доме. Он выходит во двор, а я даже не интересуюсь, как он будет пробивать варианты по своим каналам, когда он выбросил соевый в окно внедорожника. Я ложусь на старенький разложенный диван и подгибаю под себя ноги, я так устала и вымоталась за последние дни, что бегство с Каем как последняя капля. Я перенервничала, да и до сих пор боюсь за него так, что в груди тесно.

Мне почему-то не страшно за себя. Какой с меня спрос? Охранник же видел, что Кай всё сделал сам, заблокировал двери и дал по газам, послав приказ Босса к черту! И от этого факта леденеет в душе. Стоит только представить реакцию Олега (лучше называть его Олегом, так чуть легче), так хочется пойти и обнять Кая. Закрывать своим телом на ближайшие дни.

Спасти...

Я просыпаюсь от шорохов через некоторое время и замечаю, как Кай топчется неподалеку.

– Я все-таки разбудил тебя, – он чертыхается и ставит на пол рядом с диваном бутылку воды.

– Все хорошо?

– Да, тихо.

– Дозвонился, куда хотел?

Он кивает и на мгновение задерживается взглядом на моем лице, а потом оглядывается по сторонам. Я замечаю, что его выбор падает на стул, который придвинут к побитому жизнью кухонному гарнитуру. Больше мест-то и нет, только если в машине спать или на полу.

– Иди сюда, – я тяну к нему ладонь и отодвигаюсь к деревянной спинке дивана. – Тут полно места.

– Я беспокойно сплю.

– Не сомневаюсь.

Нетерпеливо встряхиваю ладонью и закатываю глаза, потому что его глупость затянулась. Его еще и упрасивать надо! Кай вновь кивает и ложится рядом, вытягиваясь во весь высокий рост. Он остается в вытянутой футболке и черных джинсах, только кеды сбросил и куртку, которая валяется прямо у порога.

– Ты разговариваешь во сне? – мне не хочется молчать и я подвигаюсь к нему ближе, а через мгновение вовсе самым бесцеремонным образом поднимаю его руку и забираюсь под нее.

Ложусь на его плечо и думаю о том, что так намного удобнее, чем на подушке. Его массивное тело напиталось прохладой на вечернем воздухе и я жмусь к нему сильнее, чтобы согреть.

– Без понятия, – Кай пожимает плечами. – Никто не жаловался.

– А я бормочу иногда.

– Да? И что?

– Глупости всякие, не разобрать, – я запрокидываю голову и ловлю его внимательный взгляд.

Кай заостряет его и неожиданно наклоняется, ведя губами по моей щеке. У меня перехватывает дыхание от его ласки и я сама не замечаю, как скручиваю тонкую ткань его футболки между пальцами. Я почти рву ее, а Кай продолжает. Поглаживает меня своими губами, двигаясь от виска к губам и обратно. Это даже не поцелуй, а простое прикосновение, но такое нежное и откровенное, что я не знаю, с чем сравнить. До меня первые так дотрагиваются.

Меня целовал мой парень, но это не то. У Кая выходит ласка на грани пытки... Я лежу в его накаченных руках, которые он уже сомкнул вокруг моей талии, и могу только чувствовать. Таять. Я не ощущаю ставшего привычным страха, липкого и ужасного, мне ничего не грозит сейчас. Я полностью уверена, что мое “нет” остановит его. Над Каем сейчас не висит чужой приказ и он не будет делать со мной грязные вещи.

Не перевернет грубо, заткнув рот подушкой.

Не посоветует расслабиться перед неминуемым.

Не будет прятать глаза, потому что самому тошно.

Нет.

Между нами происходит другое и настоящее. Он дарит мне свою нежность и заботу, как может. Он грубый и неотесанный, привыкший крутиться в аду с утра до утра, но сей-

час он хочет найти свою другую сторону и показать ее мне.

– Тебе хорошо? – он все равно сомневается и задает прямой вопрос, чуть отодвигаясь. – Я прекращу, если тебе...

– Кай, замолчи. Я разве пытаюсь скинуть тебя?

– Я в любом случае помогу. Ты ничего должна мне. И я не разозлюсь, если ты...

Это уже выше моих сил. Я поднимаю ладонь и зажимаю его рот.

– Ты не он, я помню, – убираю руку и легонько касаюсь его поцелуем, наши губы соприкасаются и общий выдох становится влажным и хриплым. – Я не путаю вас, Кай. Вы совершенно разные.

– Но мы оба хотим тебя.

Кай глубоко целует меня и я принимаю его ласку, прикрывая глаза. Он не торопясь исследует меня и словно пробует на вкус, я чувствую, как он прислушивается ко мне. На что я откликаюсь и после чего обнимаю его за плечи еще крепче. Я сама наталкиваюсь на него, впиваясь в его мускулы и подтягивая себя ближе. Не хочу ни о чем думать, кроме его прекрасного волнующего поцелуя.

Ему удастся стереть всё вокруг, я забываю, что нахожусь в старом домике, что мы прячемся и что нас могут в любой момент найти. Есть только он и его глубокий медленный поцелуй.

– Ты сладкая, – Кай смеется мне в висок, когда дает глотнуть воздуха. – Как карамель.

– Оу, ты все-таки умеешь в комплименты.

Я обвожу ладонями его лицо и смотрю в серые глаза, которые впервые вижу такими умиротворенными и спокойными. Черт! Я все же сбиваюсь с хороших мыслей и думаю о том, что Кай странно устроен. Он успокоился сейчас, когда ему грозит страшная опасность. Ведь его могут наказать и наказать жутко...

– Крошка? – он замечает, как меняется мое настроение и ведет носом по моей щеке. – Ты чего? Боишься?

– Да. За тебя.

– Опять? Мы это уже обсуждали.

– И ты сказал глупость, что твоя жизнь не имеет значения.

– Но это так.

– Идиот! – я сама удивляюсь своей острой реакции, но мне физически больно от его слов. – Не смей опускать руки или забивать на себя. Ты мне нужен живой. Я не хочу жить,

зная, что с тобой сделали страшное. Что я виновата...

– Тише, тише.

Он успокаивает меня силой. Просто-напросто сжимает в руках и вбивает мое лицо в свое плечо, из-за чего мне приходится замолчать.

– Успокойся, крошка, – он шепчет мне на ухо колыбельную, которой я удивительно быстро поддаюсь.

– Никогда больше не говори мне, что тебе плевать на свою жизнь. Я не могу такое слушать.

– Прости.

– Твоя жизнь имеет значение. Для меня уж точно.

– У тебя ужасный вкус на парней, – Кай находит отличный момент для шутки, но у него слишком сильные руки, чтобы я могла выбраться из-под них и встряхнуть его хорошенько за неуместный юмор. – Я понял, понял. Ты недовольна Зла. И считаешь меня идиотом. Но дорогим идиотом. Так? Я ничего не упустил?

Он почти нарываяется на резкий ответ, но я выдыхаю и за-

поздало понимаю, что он отвлекает меня как может. Пусть глупыми пререканиями и поддразниваниями, но это работает, черт возьми. Так что я жмусь к нему крепче, а потом запрокидываю голову и вновь ловлю его губы.

Дьявольские порочные губы...

Я хочу зайти дальше и впервые в своей жизни узнать, что такое нормальный секс. Когда по желанию и собственному выбору, когда можно отдаться и полностью расслабиться. Но в то же время я хочу простых объятий. Простых невинных радостей. Ведь весь их мир как будто крутится вокруг секса и грязи, и я устала от откровенных разговоров и борьбы за свое тело.

– Кай, – я зову его и отрываюсь от губ, когда напирает с голодным мужским рвением. – Мы можем просто переночевать вместе? Я боюсь, я не готова...

Он мрачнеет и с трудом откатывает назад, а я осекаюсь.

– Прости, мне не стоило давать тебе надежду.

– Что ты сейчас несешь? Если ты не хочешь, ничего не будет.

– Прости...

– Мне хочется застрелиться от твоего “прости” так же, как тебе от моего “я труп”.

Он проводит большим пальцем по моему подбородку и сухо улыбается, но по-другому Кай не умеет, он широко лыбится только с нахальной ноткой, когда хочет поиздеваться, а искренне только так – сухо и сдержанно.

– Я хочу тебя, да, – он кивает, – но больше я хочу, чтобы тебе было хорошо. Я в этом плох, я не умею нормально общаться.

– Ты быстро учишься.

Я взлохмачиваю его волосы и возвращаюсь головой на его плечо.

– Давай спать, – шепчу и чувствую, как тут же тяжелеют веки.

Я засыпаю за пару мгновений в руках Кая. Но утром мираж рушится. Я открываю глаза и понимаю, что лежи на диване одна. Я приподнимаюсь на руках и протираю глаза, понимаю, что еще раннее утро и за окном только-только рас-

свело.

Для утра слишком шумно. Спустя несколько секунд, я угадываю, что это шум работающего мотора... или даже не одного. Да, точно... Прямо во дворе дома гудят машины. Судя по всему большие и мощные. Я не разбираюсь, но звук огромных внедорожников уже выучила.

Тогда я быстро вскакиваю на ноги и оглядываюсь по сторонам, понимая, что в доме Кая нет. Я здесь одна. А вот с улицы доносятся новые шорохи. Поверх шума моторов я начинаю улавливать мужские голоса, резкие и командирские. Кажется, кто-то ругается матом.

– Боже, Кай, – я судорожно выдыхаю и шагаю к входной двери.

Но она открывается мне навстречу и я вижу на пороге Босса.

Глава 21

Я смотрю на мужчину и безвольно оседаю на диван. Мне не хочется верить, что он стоит передо мной. Что так быстро и неумолимо... безнадежно, черт возьми. От него невозможно скрыться и сбежать, в его сильных руках столько власти и столько денег на банковских счетах, что для него нет невыполнимой задачи. Кай смог вырвать у него всего одну ночь.

Босс перешагивает через порог и входит в дом. Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но меня сковывает жуткий холод, который идет от его массивного силуэта. Он грозен и зол, руки до побелевших костяшек сжимают пачку сигарет, которую он отбрасывает прочь в следующее мгновение. Мужчина делает еще шаг ко мне, противно скрипя черными ботинками.

Или дело во мне? Я так напряжена, что улавливаю малейший звук и чувствую, как он скребет по самым нервам.

На Боссе темно-серый пиджак, черная атласная рубашка с пуговицами, застегнутыми через одну, и черные джинсы. Я концентрируюсь на его одежде, чтобы не смотреть в жестокое лицо.

– Где Кай? – я не выдерживаю и задаю вопрос, который меня волнует, только он и волнует. – Что с ним?

– Беспокойся за себя.

– Я плакала и ему стало меня жалко, это я виновата...

– Каю стало жалко, – Олег повторяет по слогам и задумывается, будто крутит эту фразу в голове на повторе. – Интересно. Не замечал за ним жалости.

– Олег, пожалуйста.

– Но-но, – он размеренно качает головой и продолжает приближаться. – Не стоит так меня называть, девочка.

– Хорошо, Босс, да. Но он правда не виноват, я испугалась клуба, он видел, что мне херово.

– Избавь меня.

Мужчина хмурится и нетерпеливо взмахивает ладонью. Я замолкаю, понимая, что могу сделать только хуже. Он может в любой момент качнуться в сторону гнева и резких жестких решений. Я лишь поворачиваю голову в сторону окна и пытаюсь разглядеть хоть что-то. Но там видно только забор.

Черт!

Ведь ужасное может происходить именно в это мгновение. Сейчас, прямо сейчас! А я сижу и не знаю, как помочь Каю. Теряю драгоценные секунды...

К счастью, я вдруг вижу его. Кая толкают и он вваливается через порог, его тут же поддерживают за плечо, чтобы он не рухнул на пол и подтаскивают к стене. Его лицо разбито. Зверски. Кровь капает на футболку, и Кай морщится от резких движений. Но он двигается и я хочу верить, что у него разбито лишь лицо. Он бы шипел и не смог бы разогнуться, если бы ему переломали кости. Ведь так?

– Пожалуйста, – я не собиралась ничего говорить, но

мольба сама срывается с губ, когда я смотрю на мучения Кая.

Его усаживают на стул в дальнем углу и заводят руки за спину, которые фиксируют пластиковой стяжкой. Я же понимаю, что стою на ногах. Я не заметила, как поднялась, но слепая жажда помочь повела меня вперед. Я останавливаюсь, когда замечаю жест Босса. Он выставляет ладонь и качает головой.

– У него были и похуже деньки, – замечает Босс холодно. – Да, Кай?

– Да, – Кай хмыкает и сплевывает на пол.

– Но он ни разу не творил такое дерьмо.

Кай реагирует нервной усмешкой, но стирает ее, когда ловит мой напуганный взгляд. Он качает головой, стараясь меня успокоить, и даже изображает подобие улыбки.

– Все хорошо, – складывает он одними губами. – Не бойся.

– Ты же понимал последствия, когда попытался забрать мое? – Босс оборачивается через плечо и смотрит на парня. – Свободны.

Это уже охранникам, которые опускают головы и молниеносно сваливают. Мы остаемся в доме втроем.

– Влада не твоя, – отзывается Кай.

– Кай, не надо. Замолчи, – я делаю еще один шаг, приближаясь к Боссу. – Он злится из-за боли и глупит.

– Он дорог тебе?

– Он был добр ко мне.

– Он трахал тебя? – Босс кивает на диван. – Этой ночью?

– Нет.

– Не ври мне.

– Нет, ничего не было. Ведь не было приказа, – я грустно улыбаюсь и проваливаюсь в глубокие синие глаза Босса с головой. – Как мужчина, он делал со мной только то, что ты приказывал.

– Бред, – вклинивается Кай.

У меня внутри всё холодеет от его короткого слова. Босс реагирует на него и отворачивается от меня, я машинально обхватываю его локоть, потому что жду, что он пойдет дальше и нависнет на Каем. Но Босс остается на месте и позволяет мне держаться за него. Только он смотрит назад, мои глаза его больше не волнуют, всё его напряженное внимание забирает Кай.

– Я трахал ее в рот этой ночью, – с расстановкой произносит Кай.

– Нет, – у меня из глаз сыпятся слезы и я скручиваю ткань пиджака Босса до хруста.

– Сказал, если сделает, отпущу, – продолжает Кай. – И денег сверху дам, если постарается. Она постаралась, от души прямо-таки.

– Он врет, врет... Кай! Хватит! ... Не слушай его, пожалуйста...

– Она боится, что ты отправишь ее в клубы, вот и отнекивается. Но я ее испачкал, Олежа. Для этого и выкрал, что-

бы кайф тебе сломать. Испортить твою куклолку, чтобы тебя тошнило от одного ее вида.

Я не успеваю за ними. По телу проходит осязаемая дрожь после слов Кая, таких жестоких и ужасных, что у меня перехватывает дыхание. Я пытаюсь успокоить себя мыслью, что он дольше и лучше знает Олега, понимает в сотни раз яснее меня, какие слова нужно сейчас произносить и на какие болевые точки давить. Но мне все равно страшно, горло сжимает невидимая ледяная ладонь, которая давит и давит жестоким катком.

И через мгновение становится хуже. Потому что Олег взрывается смехом. Плохим, раскатистым и скребущим по нервам. Я смотрю, как ходят туда-сюда его массивные плечи, а каждый его выдох напоминает смачный плевок. Он смеется в абсолютной тишине. Я рефлексивно разжимаю пальцы, которыми сжимала его локоть, и отстраняюсь от него как от прокаженного.

Я совершенно точно не понимаю его. И, может, Кай прав? Кто я здесь? Я могу только нащупывать почву под ногами и надеяться, что уяснила хоть крупицу характера Босса. А после узнавать его новую сторону, и новую... Он все-таки Босс для меня, не Олег. Если Кай по-настоящему приоткрылся мне и сейчас я вижу живое и настоящее в его глазах, то Босс сумасшедшая опасная загадка, к которой я только-только подступаю.

– Думаешь, что изучил меня?

Вопрос Босса растекается ядом по кровотоку. Мертвый тон, который намного хуже злости, которая прорывается в огненных интонациях. Меня же прошибает насквозь от того, какие слова он выбирает. Он говорит о том, о чем я думаю.

– И знаешь, на какую точку надавить? Нашел собачонку с четким рефлексом? – Босс усмехается и поворачивается всем корпусом к Каю.

Я теперь стою за его спиной и боюсь пошевелиться, хотя Босс закрыл от меня Кая.

– Кажется, я понял, – Босс обводит широкой ладонью всю комнату и снова усмехается. – Это есть и твой план, Кай. Создал видимость побега и позволил найти вас за несколько часов. Ты же умеешь прятаться лучше, – Босс качает головой с учительским укором. – Двое суток точно мог бы побегать.

– Я потерял сноровку.

– Страх ты потерял, – отрезает Босс. – Поверил, что я тебе любую выходку спущу, да и девку не трону. Думаешь, я слепой и не вижу все гениальные мысли, которые посетили твою головку?

Я впервые слышу, чтобы Босс так разговаривал с Каем. Не как с подчиненным. Проглядывает что-то другое... другая связь между ними, более тесная и важная. Родственная?

– Значит пометил и поимел. Заставил проглотить, так? – он снова коротко смеется, словно услышал пошлый анекдот. – Чего же не в машине? Там регистратор есть, оставил бы мне запись на память.

– Не подумал.

– В зад тоже трахнул? Или хоть что-то мне оставил. Не торопись с ответом, я же проверю, если захочу.

– Ничего не было, – несмело повторяю и вижу, как Олег поворачивает голову на мой слабый голос, но в последний момент заставляет себя остановиться. – Он специально...

– Да, он всё специально. Он спит и видит, как мне глотку перерезать, я уже привык. Выучил урок.

Олег медленно ведет плечами и мне вдруг кажется, что это как фантомная боль. Она на мгновение сковывает его, но вскоре отпускает и он вновь выпрямляет осанку. Я же вспоминаю шрамы, что видела на его спине.

Два зверских удара ножом в спину.

Я поддаюсь секундному порыву и кладу ладонь на его спину. На то место, где должны быть шрамы. Олег вздрагивает... Черт, я все же иногда называю его Олегом в мыслях, хотя и пугаю себя и напоминаю каждый раз, как он опасен. Я тоже меняюсь рядом с ним, с Каем... ими двумя. Странно и удивительно, но я ведь уже другая. Не та перепуганная девочка, которая могла только сжиматься в комок и терять сознание от нервов. Боялась каждого шороха и могла мечтать лишь о том, чтобы меня никто не тронул и не заметил.

Нет, я повзрослела.

И я нажимаю сильнее, утапливая подушечки пальцев в ткань мужского пиджака. Босс тяжело выдыхает и медлит, словно мое прикосновение парализует его. Он понимает, что

значит мое касание, что я запомнила его шрамы и угадала его ужасные намеки в сторону Кая. И кажется, я права. Именно Кай повинен в едва не ставших смертельными ранах.

Господи, что же между ними происходит? Сколько всего, о чем я даже не догадываюсь? И почему Босс простил его? Он умеет прощать покушение на убийство? Литры крови и адскую боль?

– Ты смышленная, Влада, – Босс оборачивается и перехватывает мою ладонь.

Он тянет меня дальше и уводит вперед, запирая в тесных объятиях. Мужчина запирает меня со всех сторон и упирается подбородком в мою макушку. Я прижата спиной к его крепкой груди и чувствую себя песчинкой под стальным прессом Босса. Но зато я теперь вижу Кая. Он сидит прямо передо мной и больше не может издевательски улыбаться, делая вид, что ему плевать, что его избили и могут вообще убить.

Нет, он реагирует на то, что я оказываюсь в руках Босса. По его лицу гуляет оголенный нерв и он кривится так, будто ему мучительно больно.

– Хочешь, я удивлю тебя? – произносит Босс за моей спиной и по его тону я понимаю, что он говорит с Каем поверх меня. – Ты же решил, что я прикажу сломать тебе пару ребер, а девчонку вовсе выбросить прочь. Ведь прикончить тебя я не могу, девчонка тоже под кожу залезла, в клубы жалко и вообще в чем она виновата. Пусть идет на четыре стороны,

чтобы даже не вспоминать о дерьме, которое ты тут устроил. Так, Кай? Так ты думал?

– К чему ты клонишь? – глухо отзывается Кай.

– Мне надоело прощать тебя. Ты не делаешь выводы и кушаешь руку, которая тебя кормит.

– Ок, отлично. Сломай мне не пару ребер, переломай хребет на хуй! Или вообще обойму в грудь! Я этого добивался!

– Ни хера, – Босс качает головой и его подбородок задевает прядки моих волос.

Я слежу за их нервным разговором, поверх которого текут реки черного тестостерона, и замираю. Я чувствую себя лишней. Кай боится смотреть на меня лишней раз, чтобы не спровоцировать Босса, а Босс... Он отгораживается от меня холодной стеной, чтобы напугать Кая последствиями.

– Я знаю лучше способ приструнить тебя. Из Влады выйдет отличный ошейник на твоей шее. Может, она и залезла мне под кожу, но я умею вырывать с мясом, а вот ты пустил ее слишком глубоко.

Кай порывается что-то сказать, но тормозит, опасаясь лишь добавить масла в огонь.

– Малышка, – Босс зовет непривычно мелодичным и приторным голосом.

– Олег, пожалуйста.

– Ты тоже не учишься. Блять, вы похожи, – он усмехается, а в синих глазах холод поверх горечи. – Вы оба принимаете хорошее отношение за слабость.

Глава 22

Я слышу в его голосе столько нового, что не знаю, за что ухватиться. Я вздрагиваю от прикосновения Босса, которое вдруг становится настойчивым и хозяйским. Мужчина проводит ладонью по моему телу и накрывает мою грудь, рвется дальше и нащупывает мой сосок сквозь тонкое платье и легкое кружевное белье.

Я не уверенно дергаюсь, пробуя его захват на прочность, и тут же понимаю, что он не собирается никуда меня отпускать.

А что он собирается делать?

Что он придумал?

Он бросал Каю в лице непонятные угрозы, а теперь лапает меня у него на глазах.

Так просто, тупо, по-животному жестоко.

Я больше не смотрю на Кая, боясь встретиться с его глазами, и боясь сопротивляться по-настоящему. Я не хочу раскручивать происходящее до истерики.

– Разве я не говорил, какое платье тебе следует надеть? – произносит Босс мне на ухо.

Он наклоняется ко мне и подгибается под себя. Жар его крепкого сильного тела повсюду, он разливается по моей чувствительности и заставляет реагировать. Я не могу выставить барьер между нами даже в мыслях, они сбиваются

и мечутся от испуга к желанию. Он слишком опытен и уже дарил мне сумасшедшее наслаждение. Я лишь отворачиваю лицо, пряча губы, но они его не волнуют.

– Влада? – он нажимает грубым голосом и встряхивает меня.

– Я... я подумала, это лучше.

– Зачем ты думаешь, когда я приказываю?

Мужские ладони уходят вниз и обхватывают мои бедра. Я верчу ими, пытаюсь отстраниться, но выходит только хуже. Босс наталкивает меня на свой пах и я ощущаю его стояк. Крепкий, твердый... Он хочет трахнуть меня.

И он трахнет.

Я вдруг признаюсь себе, что он не оступится, что все случится, что он не Кай, которому достаточно моего малейшего сомнения. Босс знает, что может взять меня, и берет. В его движениях просыпается лютая огнеопасная жажда, которой поддается часть меня. Как феромон, который действует на твою природу. Я ничего не могу с ней поделать и чувствую, как мои трусики становятся влажными.

От его хищного дыхания.

От коротких грубых ласк.

От четких движений, что подстраивают меня.

От присутствия Кая.

Мое тело и сознание помнит, как мне было хорошо с ними двумя. Я бурно и ярко кончила, сотрясаясь от оргазма под толчки Босса и под пристальным взглядом Кая. Они подвели

меня к той черте вместе. Двое мужчин, природу которых я пытаюсь понять и которые меняют меня.

– Ниже, – хрипло командует Босс.

Он рывком наталкивает меня на себя, заставляя согнуться пополам. Моя задница упирается в ширинку брюк. Он распускает ее через мгновение, а потом той же рукой задирает мое платье. Нащупывает ленточку трусиков, которую сбивает в стороны и проводит пальцами по выступившей влаге.

– Ты течешь, – добавляет Босс и толкается в меня сразу двумя пальцами. – Принимай. Да, так, да...

Меня прорезает от диких ощущений. Он растягивает меня и ласкает одновременно, жестко и правильно. Я люблю нежность, но черная похоть Босса заводит меня за мгновение и обрушивает всё вокруг. Я перестаю быть собой, а хочу лишь чувствовать его дьявольские прикосновения. Я всхлипываю, когда он толкается в меня толстым членом, и почти что выкручивает меня узлом, чтобы я уткнулась лицом в свои же коленки. Он хочет трахнуть меня как вещь. Чтобы я приняла удобную позу и не мешала ему натягивать меня и делать все так, как он хочет.

Боже, почему мне не противно?

Почему...

– Так, девочка? Так, блять? Ты скулишь, я слышу...

Он сам задыхается и сбивается на мат. Грязно ругается, тараня меня мою дырочку жесткими глубокими толчками. Я закрываю глаза и вскоре обмякаю, отдаваясь его внутренне-

му зверю.

– Да, сука, да! Громче, я хочу слышать.

Он взвинчивает темп и слышатся пошлые шлепки. Мое тело превращается в море импульсов, импульсов грязных и гнусных, но они сильнее разума и я кончаю, когда он толкается в меня и зажимает обеими ладонями, давая прочувствовать свой наполненный кровью член внутри меня.

– Боже! Да, да!

Я кричу, проигрывая безумия, а потом понимаю, что меня куда тащат.

Босс подхватывает меня за плечо и волочет к Каю. Бросает к нему на колени, а потом дергает за волосы. Я плохо понимаю, что происходит, но ощущаю его большой палец, который раскрывает мой рот.

– Шире, сука.

Босс тянет мои волосы, заставляя запрокинуть голову. Я непроизвольно делаю, как он хочет, и мне в глотку вбивается его член. Смазанное распирающее движение и на языке появляется пряный вкус спермы. Босс кончает мне в рот, рыча, и толкается еще раз, вбивая свой член глубже.

– Хорошая девочка, – Босс гладит меня тыльной стороной ладони по щеке и скупно улыбается.

Он нажимает на мое плечо и я обессилено откидываюсь на грудь Кая, на ногах которого сидела все это время. Босс же достает брелок из кармана и отщелкивает небольшой походный нож, который кладет мне на бедро.

– Поможете друг другу, – усмехается Босс. – Развяжешь его, а он приведет тебя в порядок. Через три минуты чтобы были в машине.

Я сжимаю оставленный Боссом брелок в ладони и понимаю, что надо делать, но могу пошевелиться. Я чувствую тепло тела Кая, его затравленные редкие выдохи. И чувствую вкус Босса на губах. Во рту...

Я поднимаю подол платья и утираю лицом, потом все же соскальзываю с ног Кая и неуклюже валюсь на пол. К счастью я вовремя выставляю ладони и приземляюсь более-менее сносно.

– Влада, – зовет Кай шепотом. – Ты в порядке?

Глупый вопрос.

– Он прав? – я задаю встречный вопрос. – Ты не собирався прятаться от него, а всё это лишь часть плана?

– Он него невозможно спрятаться... У нас осталась пара минут, Влада. Он не шутил.

Я киваю и подползаю к спинке стула, пряча лицо от Кая. Я не хочу, чтобы он видел меня, и не хочу смотреть в его. Это не от обиды и злости, но я не могу разобраться в себе и не хочу добавлять в головоломку его пронзительных взглядом. Я даже не могу понять, что чувствую сейчас. После всего, что позволил себе Босс.

Я дрожала от наслаждения под ним и распахивала рот навстречу. Я совершенно потеряла себя рядом с ним...

Черт!

Боже...

– Кай, – я несмело окликаю его, не отрывая глаз от своей руки.

Я забылась из-за тяжелых мыслей, а руки плохо слушаются меня, и я промахнулась мимо пластиковой стяжки. Нож соскользнул и поранил меня.

– Зажми! – кричит Кай, оглянувшись через плечо и заметив кровь на моем запястье. – Олег! Олег!

Я заворожено наблюдаю, как рука окрашивается в красный, а потом вижу, как Кай толчком вскакивает на ноги вместе со стулом. Он с размаху таранит спиной стену, врезаясь в него деревянной спинкой. Со второй смачной попытки ему удастся разбить стул в щепки, которые опадают к нашим ногам.

В этот же момент дверь дома снова раскрывается и на пороге показывается Олег.

– Блять! – шипит он, падая на пол рядом со мной. – Сука, ты что творишь?!

– Я... я не специально, – язык заплетается, а голос дрожит, – не хотела... я не думала, что он такой острый.

Олег рывком поднимает меня на руки и несет в машину. Кидает водителю злой приказ и помогает зажимать рану. Я утыкаюсь лбом в его плечо, а он то и дело встряхивает меня, чтобы я не думала засыпать. Мужчина матерится и шумно дышит, сжимает стальные пальцы на моем запястье так больно, что я закусываю ткань его пиджака зубами. Прикусываю

его плоть, словно от этого может стать легче. Он не обращает внимание и следит за раной, иногда переводит взгляд на лобовое стекло, следя за дорогой. А иногда заставляет смотреть на него.

Короткие приказы, но я начинаю терять его. Его голос, его лицо... Я засыпаю.

Не знаю, сколько времени проходит, но я долго не могу прийти в себя. Как навязанное забытье, я то ли просыпаюсь, то ли вижу слишком реалистичный сон. Вокруг серая дымка и очертания темной комнаты, я то вынырываю из сумрака, то снова погружаюсь в него. Слышу мужские голоса. Слышу голос Олега. Крепкий силуэт в дверном проеме, который тоже похож на его, он стоит на отдалении и смотрит в мою сторону. Еще слышу шаги и звуки ампул.

Когда я просыпаюсь окончательно, вокруг светлая белая палата. Точно палата, я замечаю деревянную горизонтальную полосу, как делают в частных клиниках, медицинские мониторы и подключенную капельницу.

– Влада.

Я вздрагиваю от родного голоса и вдруг вижу бледное лицо отца. Он подвигается ближе и наклоняется ко мне, касаясь пальцами моих волос.

– Слава богу, слава богу, – шепчет он, пытаюсь сглотнуть слезы. – Ты очнулась, белочка...

– Папа?

– Да, я рядом. С тобой.

Глава 23

Так я возвращаюсь в свою жизнь.

Босс все-таки отпустил меня. Я не знаю подробностей, но понимаю, что меня специально привезли в частную клинику, куда со временем вызвали отца. Видно, люди Босса заплатили хорошие деньги и все в отделении знают складную легенду. Я и не против, я даже рада и благодарна, что мне не придется рассказывать отцу правду.

Он думает, что мне стало плохо на вокзале. Я сошла с поезда, решив вернуться домой и оставив своего горе-любимого, и перекусила чем-то неправильным в забегаловке. Потом острая аллергическая реакция и госпитализация.

Складно.

Я усмехаюсь про себя, думая, как же всё легко в жизни Босса. Он в любой ситуации знает, что делать, есть знакомые, связи, деньги... Кай прав, от него невозможно спрятаться, но мне повезло и он отпустил меня сам.

Может, наконец, убедился, что я другая? Что есть девушки, которые не могут перешагнуть через себя и радоваться роли игрушки, которую осыпают щедрыми чаевыми. Чаевые кстати пришли. Через неделю я узнала, что на мое имя открыт банковский счет, на которой брошены два миллиона рублей. Я нервно сглотнула от такой новости и не трогала деньги, пока к ним не прибавилось еще два.

Он решил, что я торгуюсь?

Или что?

Я испугалась, что между нами завязывается своего рода диалог, который может вновь вернуть Босса в мою жизнь, и сняла половину суммы. Отправила их в благотворительный фонд, о котором слышала по телевизору. Думала, отдать всю сумму, но житейский ум взял верх. У нас плохо с деньгами, и я подумала, а вдруг завтра что-то случится? Беда, болезнь... Да что угодно. Я решила просто их оставить на черный день, надеясь, что они не пригодятся.

Я постепенно вернулась в свои будни и не заметила, как потекли дни и как они сложились в месяцы. Я беспокойно спала первые недели и смотрела разные ролики по психологии, чтобы понять, что со мной происходит. Выписала успокоительное через подругу. Ушла в учебу с головой.

Но переключиться было сложно. Я то злилась, то боялась, то тосковала. Тосковала так, что сердце выкручивало. Я хотела услышать голос Кая, просто чтобы узнать, что с ним всё в порядке.

Хотела увидеть Олега. Даже не знаю для чего? Чтобы убедиться, что его надо бояться и благодарить судьбу, что мне удалось вырваться из лап столь ужасного, жестокого, убудочного человека...

Эта мантра не работала.

А потом одноклассница пригласила меня в ночной клуб, который только открыли в соседнем районе. Я никогда не

любила такие места, но тут сработал внутренний триггер. Как напоминание о черной стороне жизни, которая со мной приключилась. Подобное испытываешь, когда идешь по мосту или рядом с обрывом. Смотришь вниз и зачаровываешься пропастью. Страшно и любопытно одновременно.

– После одиннадцать девушкам бесплатные коктейли, – шепнула Лариска, подталкивая меня вперед после фейс-контроля.

– В таких местах лучше поосторожнее с алкоголем.

– Господи! Тебе сколько лет? Как моя мамаша прям! – подружка закатывает глаза. – Слово в слово!

– Я не повезу тебя пьяной в такси.

– И не надо. Найду, кто отвезет, – она специально огрызается и дразнит меня.

Лариска из нормальных девушек, и она больше изображает из себя сучку, чем есть на самом деле. Она поправляет черное мини и уверенной походкой направляется к барной стойке.

– По шоту и на танцпол, – бросает она мне, оборачиваясь через плечо.

– Отличный план.

Меня отпускает. Я улыбаюсь на хитрую улыбку подружку и думаю, что мне ведь только девятнадцать, самое время веселиться и жить, черт возьми. Я хочу танцевать, хочу смеяться и хочу забыть, что Босс пугал меня клубами, как наказанием.

Это было в прошлой жизни.

Не в моей.

Шот текилы и вперед!

Мы не задерживаемся с подружкой у барной стойки и идем танцевать. Синти-поп и разноцветные неоновые лучи, незнакомцы вокруг и атмосфера бесконечного веселья. Я отрываюсь и смеюсь, смотря на Лариску, которая бросает томные взгляды в разные стороны и то и дело прижимается ко мне, изображая дуэт неумелых стриптизерш. Мы прикалываемся и веселимся, подмигивая друг другу.

Мне давно не было так радостно, я буквально заливаюсь смехом и хочу расцеловать подругу за то, что вытащила меня. Я ведь почти нигде не бываю. Я и раньше не была тусовщицей, но после всего случившегося в моей жизни почти закрылась в четырех стенах папиной квартиры.

Даже папа уже начал волноваться. Предлагал оплатить путевку на море и уклончиво намекнул, что у его знакомой есть знакомая, которая психолог. После таких разговоров я начала чаще выходить на улицу, чтобы успокоить его, но это больше была видимость.

А сегодня я впервые за последние месяцы веселюсь. Чувствую, как быстро стучит сердце в груди, и глупо совершенно счастливо улыбаюсь.

Мы встречаем еще несколько знакомых и занимает столик с диванчиками в углу. Болтаем о всяких глупостях и вспоминаем университетские случаи. В какой-то момент я замечаю, что Ларисы давно нет и иду в сторону туалета, чтобы

найти ее. С вызова ее телефона идут лишь длинные гудки, что неудивительно, вокруг такой шум, что я свои мысли не слышу.

– Ларис! – окликаю ее останавливаясь перед рядом кабинок, но ответа не следует.

Значит не здесь.

Проглядела в зале?

Или не заметила у стойки, там столько народу толпилось...

Иду назад, сворачивая в полутемный коридор, и останавливаюсь, как вкопанная на втором шаге. По спину бежит холодок, а в пальцы вонзаются острые иголки напряжения.

– Тише, не шуми, – мужской голос наплывает с новой силой и не остается ни одного сомнения, что это голос Босса. – Ты сможешь... Да, молодец, расслабь горло...

Я не могу сдвинуться с места, цепenea, но понимаю, что приглушенные слова крадутся из-за поворота. Там значителся стрелка “служебное помещение”. А еще оттуда теперь слышатся гортанные звуки и хриплые выдохи, стоны.

– Блять! – это слово звучит отчетливо и мне на мгновение кажется, что он произносит его над моим ухом.

Он точно также произнес его, когда кончил в мой рот.

Я помню.

Боже, я помню всё в красках. Как вчера. Хотя убеждала себя, что воспоминания ушли и у меня остались лишь смазанные обрывки... Но нет. Моя память так хороша, что во

рту появляется вкус Босса.

Наплывает новая громкая мелодия и я больше не могу различить шорохов из подсобки. А к тому моменту, когда я прихожу в себя и могу вновь управлять своим телом, из-за угла выходит Лариска. Она на ходу поправляет макияж и прическу, хотя все равно выглядит запыхавшейся.

– О! Малышка! – она широко улыбается мне и выбрасывает руки вверх. – Соскучилась по мне?

Я же замечаю красные купюры, которые тесно скручены в ее ладони. Она прячет их между пальцев, но уголки торчат. Я ничего не понимаю и едва могу выдавить из себя фальшивую улыбку.

– Устала? – хмурится подруга, уловив перемену моего настроения. – Или что-то случилось?

– Нет, ничего... Тебя потеряла.

– Не надо меня терять, – она приобнимает меня за плечи. – Вот она я, пойдём дальше веселиться.

А я больше не могу веселиться. Она так крепко прижимается ко мне, что я слышу его запах. Крепкий солоноватый запах штормового моря. Мне плохо, меня начинает тошнить и крутить. Я путаюсь в ощущениях и воспоминаниях. В десятке мыслей, что сталкиваются в моей голове.

Мне нужно бежать? Вдруг он увидит меня?

Вдруг уже видел?

Это же он? Босс!

Боже...

А Лариска? Она выглядит довольной, словно ничего такого не произошло. И деньги в ее ладони. Он заплатил ей? Я вообще знаю ее? Я оглядываю подругу новым взглядом и как будто впервые отмечаю модельный рост, дорогие украшения, вызывающий блеск в глазах... Для нее нормально сделать горловой минет незнакомому мужику за деньги? Она именно такая, какой Босс видел меня? Какой видит всех девушек, даже если они не профессионалки и не крутятся в его бизнесе?

И почему я так ярко помню его вкус. Как смыть его? Как...

Глава 24

Я плохо помню остаток вечера. Я выпила еще, чтобы забыться, а потом уехала одной из первых, вызвав такси и расцеловав всех на прощание. Кажется, мне удалось скрыть свою перемену, только Лариска бросила на меня непонимающий взгляд, но я отмахнулась. А потом постучала указательным пальцем по виску.

– Давно не пила, – я шепнула ей на ухо. – И голова сразу разболелась.

– Ну ты и старушка.

– Ага.

Пусть думает, что угодно, мне плевать. Главное, что теперь я дома. В безопасности.

Я неровной походкой иду в душ и все равно не могу успокоиться. Я оказываюсь не готова ко всей ситуации. Я думала, что страница с Боссом и Каем перевернута, но оказывается достаточно чуть свернуть с обычного маршрута учеба-дом, чтобы почти встречаться с ними. Ладно, с одним из них.

У меня нет ни одного сомнения, что это был Босс. Моя фантазия не разгулялась, нет, это совершенно точно был он. Его низкий голос хозяина жизни и запах тела вперемешку с любимым парфюмом я запомнила на всю жизнь. И сейчас этот дикий коктейль будит во мне всё новые и новые эмоции. На смену страху и отчаянию приходит другое настроение...

Неправильное, предательское, но я слабее него и ничего не могу поделать. Мне как будто мало тех секунд, что Босс был рядом в клубе.

Я ощущаю, как выцветают краски и недавние его слова перестают звучать в голове ярко и отчетливо. Он словно вновь покидает меня. Вот только что был, так близко и осязаемо, и снова проваливается в серую дымку. И мне грустно от этого, буквально давит в груди, а на глаза просятся душные слезы.

Я скучаю по нему?

Все-таки да?

Боже, нет!

Я хочу ударить себя по лицу, чтобы вправить мозги, но в последний момент сдерживаюсь. Вместо этого забираюсь в душевую кабинку и стою под теплыми струями, пытаюсь смыть наваждение. Только мысли постепенно возвращаются в клуб. К нему... А потом в его квартиру на последнем этаже, где мне было страшно до судороги, но я научилась расслабляться и видеть его мужскую харизму.

Он же бывал нежен со мной. Ненасытен. Страстен. Я помню, как он брал меня, как ласкал пальцами и прижимал к крепкому рельефному телу так, что я могла прочувствовать каждый тугий мускул. Он хрипло выдыхал и рычал, как зверь, когда толкался в меня, жадно трахал и делал своей на несколько минут...

Мне нравилось быть его в те мгновения.

Я направляю струю душа между ног и думаю о нем снова и

снова. Впервые отпускаю себя и позволяю Боссу “вернуться” ко мне хотя бы в мыслях. Я впускаю его и представляю, что это он ласкает меня, раскрывает мои складочки и скользит языком, угадывая, какая я влажная и горячая для него.

И Кай.

Он тоже здесь.

Как в тот вечер, когда он довел меня до оргазма, а Босс усилил его и смешал в безумный коктейль наслаждения и греха. Я узнала их обоих в тот день, почти одновременно, но сейчас в своих фантазиях позволяю им быть вместе... без “почти”. Они берут меня и я чувствую в себе два крепких члена, они растягивают меня и двигаются, не давая спадать волне кайфа. Она захлестывает меня и я выгибаюсь еще пошлее и старательнее, подставляя свои дырочки, чтобы им было удобнее брать меня и насаживать на всю длину.

Наверное, я пьяна...

Но мне так хорошо, так запретно прекрасно, что я прячу стон в ладонь, когда грязные мысли доводят меня до пика. Я четыре месяца даже не думала о сексе, а сейчас дрожу мелкой дрожью и сползаю по скользкой стенке, потому что ноги становятся ватными и не слушаются меня.

Я утыкаюсь лицом в коленки и постепенно прихожу в себя. Трезвею.

Я чувствую себя вознесенной и отравленной одновременно.

Утром я долго ворочаюсь в постели, оттягивая момент

завтрака. Не хочу идти на кухню, разговаривать с папой, изображать хорошее настроение. Сегодня выходной, а мне никуда не хочется. Забиться бы в дальний угол, пока в голове не прояснится и не перестану сходить с ума.

Не хочу даже думать обо всем, что происходило вчера. Мне противно от самой себя, а еще страшно от неизвестности, потому что я словно не знаю себя. Не знаю ту девушку, которая прячется глубоко внутри, но иногда поднимает голову и не страшится того, чего должен до дрожи пугаться нормальный человек.

Ведь нормальные люди держатся подальше от таких, как Босс, а не представляют, как их будут жестко и на грани насилия трахать.

Хотя почему на грани?

Когда эта грань появилась?

А, Влада?

Очнись!

Я все-таки иду на кухню и завтракаю с отцом, поддерживаю обычный разговор и даже улыбаюсь. Потом беру сумку и выхожу на улицу, открываю чаты, чтобы найти с кем прогуляться. Я не отвечаю на сообщения Лариски, оставляя их неп прочитанными, но отзываюсь на предложение Димы сходить на тренировку местной команды по гандболу. Мы с ним вместе посещаем занятия английского и иногда практикуемся, разговаривая весь день только на нем.

Дима веселый и очень высокий, он не просто так любит

гандбол, а надеяться дорасти до высшей лиги. Я буквально заставляю себя думать о нем, не сбиваясь на мысли о другом мужчине... мужчинах, и вспоминаю его открытое веселое лицо. Темные ресницы с белыми кончиками, челку, на которую он наносит гель.

Меня отвлекает дорогая иномарка, которая едет параллельным курсом и с той же скоростью, с которой я иду по тротуару. Я поворачиваю голову, но сквозь тонировку ничего не видно. Впрочем, машина неожиданно ускоряется и сворачивает к бордюру, как раз к знаку “остановка запрещена”. Авто останавливается в нескольких метрах и открываются задняя дверца.

Я тоже останавливаюсь и замороженно наблюдаю, как из нее выходит Босс.

Я рефлекторно пячусь назад и борюсь с диким желанием протереть глаза. Вокруг оживленная улица, день, солнце! И он! Нет, этого не может быть. Я привыкла видеть его в замкнутых пространствах, откуда невозможно выбраться и где больше нет никого. Только если его слуги.

А теперь я вижу его посреди обычной жизни.

– Влада, – произносит он подчеркнуто спокойно и делает ко мне шаг. – Не убегай.

– Не подходи, – складываю одними губами и качаю головой, пока он продолжает приближаться.

– Я ничего не сделаю тебе. Ты можешь уйти в любой момент...

– Отлично!

Я резко разворачиваюсь и хочу сделать шаг вперед, но он в одно мгновение нагоняет меня и обхватывает за локоть. Надвигается сзади, накрывая грудью мою спину. Я мучительно прикрываю глаза из-за нахлынувших воспоминаний его близости и прячу стон.

– Дай мне минуту, – произносит мужчина вполголоса. – Я ведь специально подошел на улице, чтобы тебе было спокойнее.

– Мне не может быть спокойно, когда вы так близко.

– Вы? Хорошо, пусть, – он разжимает пальцы и отпускает мой локоть. – Ты вчера была в моем клубе.

– В вашем? Я не знала...

– Тебя один парень из охраны признал, а сегодня утром мне записи показали.

– Это плохо?

– Что? Ты о чем? – он хмурится, но я быстро опускаю глаза, понимая, что мне опасно смотреть на его лицо. – Черт, ты боишься! Ты бледная как простыня.

– Можно я пойду?

– Так противен? – его голос вдруг звучит резче и я впервые слышу в нем оголенный нерв. – И деньги не взяла.

– Я взяла.

– Да-да, – он усмехается и становится ясно, что он в курсе, куда я их перевела. – Я не собираюсь ничего делать против твоей воли... Это в прошлом.

Я думала, что всё в прошлом. Но я не произношу это вслух. Я с трудом сохраняю самообладание, потому что он по-прежнему нависает надо мной и окутывает свежим морским ароматом. Я вспоминаю его до полутонов и разглядываю его темно-синий пиджак, который идеально сидит на его спортивной фигуре. Черная атласная рубашка расстегнута и показывает тонкую золотую цепочку, которая запуталась об пуговицу.

Я поддаюсь странному порыву и протягиваю руки к нему. Обхватываю цепочку и начинаю распутывать ее, пытаюсь сдернуть с пуговицы. У меня не получается, но я упорно продолжаю, а поза Босса наливается бетонным напряжением. Он неотрывно смотрит на мои старания и ждет, когда я закончу.

– Черт, – я почти плачу и дергаю цепочку от бессилия, выдергивая пуговицу с мясом.

– Влада, тише, – он накрывает ладонью мои тонкие пальцы, которые кажутся совсем крошечными под его массивной ладонью. – Девочка...

– Ты понимаешь, что сделал со мной? – резкие слова сами срываются с губ, я судорожно выдыхаю и утыкаюсь лбом в его каменную грудь. – Кем сделал... Я не хочу быть такой, нет... Не хочу тянуться к тебе.

– Ты дрожишь.

– Ты можешь сейчас затащить меня в машину и трахнуть. Я не буду сопротивляться и я кончу под тобой.

– Я не буду этого делать.

– Но ты можешь. Ты уже приручил меня, – я утираю слезы об его дорогущую рубашку и запрокидываю голову, встречаясь с ним глазами. – И я ненавижу это. Я хочу, чтобы ты знал, что часть меня всегда будет тебя ненавидеть.

Широкая мужская ладонь ложится на мою макушку. Босс медленно проводит по волосам, запуская ток по моему телу, но следом отстраняется и смотрит на меня странным взглядом. Я теряюсь под ним. Чувствую, как напрягается сильное тело Босса, и вижу, как ходят желваки под натянутой кожей.

– Хорошо, я понял, – произносит он холодно. – Иди.

Он кивает мне и отступает на шаг. Я перестаю чувствовать его тепло и едва заставляю себя остаться на месте. Внутри почти срабатывает рефлекс, который зовет кинуться к нему и вновь уткнуться в крепкую грудь.

– Так просто? – я смотрю на него и не верю, что в этот раз мне не придется отбиваться из-за всех сил.

– Я же отпустил тебя, Влада. Просто увидел сегодня, вспомнил... Ладно, к черту, – его голос наливается металлом и я вздрагиваю от столь резкой перемены. – Не переживай, это не повторится.

Он резко разворачивается и уверенным шагом направляется обратно к машине. Я потерянно смотрю, как отдаляется его массивный силуэт, как он потом ныряет в салон черного седана и исчезает из поля зрения. Водитель дает по газам и иномарка скрывается из виду за считанные секунды.

А я остаюсь стоять на тротуаре, оглушенная и запутавшаяся в собственных мыслях.

Всё, что касается Босса, для меня слишком. Даже короткое пересечение выкручивает нервы как канаты, а пульс не может прийти в норму. Я делаю жадные глотки воздуха и проклинаю всё на свете, что этот мужчина вообще существует. Что он залез мне под кожу и оставил в моей душе пустоту, которую может заполнить только он.

Я сжимаю кулаки, царапая кожу до крови, и тоже разворачиваюсь. Иду, куда собиралась, и заставляю себя жить обычной нормальной жизнью. Встречаюсь с Димой и отправляюсь на гандбол, чтобы поболеть за местную команду. Только на выходе я даже не могу понять, что выиграл, и что так долго мне рассказывает парень. Он старается и жестикулирует с приятной улыбкой, а я до сих пор стою в руках Босса на той улице.

Как же невыносимо и жестоко...

Зачем он так?

Появился и исчез.

– Дима, прости, – я прерываю его и смотрю на экран сотового. – Мне папа написал, мне нужно срочно домой...

– Давай провожу.

– Не надо, спасибо. Я сама.

Быстро целую его в щеку, избегая взглядом в глаза, и бреду прочь. Меня хватает на еще один день, который дается еще хуже и отдается в груди глухой болью, потому что та са-

мая пустота начинает отдаваться эхом и терзать меня как голодный зверь. Мне нигде нет места, хожу по квартире и не знаю, куда себя деть, где найти укромное тихое место и где спрятаться от своего прошлого.

Я сдаюсь следующим вечером и вызываю такси. Еду в новый клуб, в который меня прошлый раз привела Лариса и в котором она делала минет его хозяину. Теперь я знаю, кто его хозяин, и совпадение перестает мне казаться случайным или бессмысленным. Может, это судьба? Почему она вновь нас столкнула?

– Эй, стоп, – охранник на входе выставляет ладонь и хмурится.

Черт, точно!

Я выскочила из дома, совершенно не подумав о внешнем виде. На мне ноль косметики, простые джинсы, старые кеды и светлая блузка, которая первой попалась под руку. Я словно пришла на пары в универ, а не в злачное местечко.

– В следующий раз, красотка, – усмехается охранник и машет ладонью с золотым толстым браслет на выход.

– Я не в клуб, я хочу увидеть Босса.

– Ага, сегодня я за него. Давай, не создавай себе проблем.

– Я серьезно, – во мне просыпается злая решимость и я сжимаю его наглуую ладонь, которой он всё машет у меня перед носом, словно я надоедливая муха. – Я хочу увидеть Олега.

Имя действует на охранника. Тот замирает и впервые

смотрит на мое лицо, запоминая черты. Он как будто, наконец, замечает меня и одаривает своим вниманием.

– Скажи ему, что Влада здесь.

Да, я здесь, и на этот раз я пришла к нему сама. Босс отпустил меня и не поменял решения, хотя я видела по его лицу, как ему хотелось удержать меня. Но он не стал, он развернулся и ушел, угадав в моих глазах лишь страх.

– Проходи, – кивает охранник. – Сейчас сообщу.

Он тянется к рации, а я делаю шаг в шумный зал.

Глава 25

Через десять минут находится сопровождающий, который ведет меня сквозь служебный коридор. Он показывает ладонью на дверь, и я вхожу в кабинет. В хмурый мужской кабинет, где занимаются бизнесом, а не в вип-кабинку или прокуренный зал, в котором сотни раз перегибали девушек через спинку дивана.

Это добавляет мне смелости и я оглядываюсь по сторонам внимательнее. Замечаю письменный стол из темного дерева и высокое офисное кресло. Я подхожу к окну, рядом с которым стоит высокий шкаф с бумагами, а третья полка отдана под элитный алкоголь, и смотрю вниз. Кабинет Босса располагается на втором этаже и отсюда видно пяточок парковки.

– Вид, конечно, так себе, – раздается за спиной мужской голос.

Он проходит по моему телу густой волной, в которой перекручивается столько острых эмоций, что я оборачиваюсь лишь спустя пару мгновений. Босс смотрит на меня и закрывает дверь толчком. Остается на месте, не приближаясь, и кажется ждет, когда я вновь научусь дышать.

Черт, он так легко читает меня... Буквально видит насквозь.

Или все же нет?

Потому что в его глубоких синих глазах стоят вопросы-

тельные отголоски. Он не ждал меня и пока не понимает, что привело меня в клуб.

– Ты же не заблудилась? – он пытается разрядить обстановку шуткой и делает шаг внутрь комнаты.

Приближается.

– Нет, – я с трудом нащупываю свой голос. – Я знала, куда иду.

– Да? В самое логово?

Он вновь подтрунивает, но вдруг стирает легкую улыбку с губ и неотрывно смотрит на меня.

– Влада, что-то случилось?

Так сразу? В лоб?

Я теряюсь под его напором и перевожу взгляд на письменный стол.

– Это твой кабинет? Ты здесь работаешь?

Мужчина хмурится, собирая морщинки на переносице, но все же отвечает.

– Пока да. Клуб новый, нужно следить. Потом поставлю менеджера и буду приезжать раз в месяц.

Он подходит вплотную пока говорит. А потом по-мужски уверенным жестом поднимает ладонь и подцепляет мой подбородок, заставляя посмотреть в его темные глаза.

– Ты пришла, но все равно прячешься, – говорит он прямо. – Отводишь глаза и сжата так, будто запущен таймер до страшной беды.

– Я просто...

– Что просто? Тебя заставили?

– Что?

– Стивенс? Он вчера был со мной в машине... Он, да? Ублюдок угрожал тебе?

– Нет...

– Влада, скажи, как есть. Я же вижу, ты не хочешь быть здесь. Он захотел сделать мне подарок? Да? Блять, я его собственными руками придушу!

Он со злостью дергает карман, чтобы достать сотовый, и уже ищет нужный контакт, когда я накрываю экран ладонью.

– Мне никто не угрожал. И не платил. Я сама пришла.

Босс замирает, словно услышал самую неожиданную вещь в своей жизни. Кажется, мне удастся сбить его с толку. Правда, всего на мгновение, живое удивление в его глазах проглядывает и потухает. Он вновь в броне, неприступной и холодной.

– Ты сказал, что ничего не сделаешь против моей воли. Что это в прошлом.

– Сказал.

– Я не могла уснуть прошлой ночью, всё думала о твоих словах. Крутила их снова и снова, – я шумно выдыхаю и запоздало думаю, что надо было заранее решить, что я хочу ему сказать. – Я запуталась... Меня словно тянет в две противоположные стороны.

В три.

Ведь еще есть Кай.

Но я отгоняю мысли о нем, чтобы не запутаться окончательно.

– Сядь, – Босс показывает на диван и подталкивает меня в правильном направлении.

Сам отклоняется в сторону и достает бутылку с водой. Я послушно сажусь, куда он сказал, Босс тоже устраивается рядом и отвинчивает крышку. Протягивает мне минералку.

– Это обычная вода.

– Да, я вижу.

Я делаю несколько глотков и дышать действительно становится легче.

– Ничего не поменялось, – я глупо отшучиваюсь. – Я по-прежнему ищу момент, чтобы свалиться в обморок.

– Я, может, именно по этому и скучал.

– Может?

– Я думал, ты зацепишься за слово “скучал”.

Он выглядит таким уверенным в себе, как гранитный монолит, только вместо привычного ледяного блеска появляется теплое свечение. Непривычное и едва осязаемое, но я остро чувствую его.

– Давай сюда, – мужчина протягивает ладонь, чтобы забрать бутылку.

Но я выпускаю ее из рук, опрокидывая на пол, и переплетаю наши пальцы. Цепляюсь за его крепкие длинные пальцы, как утопающий, и тесно сжимаю. Так тесно, что себе же делаю больно.

– Черт, – с губ срывается стон сожаления, когда я замечаю, что поцарапала его на эмоциях.

– Иди ко мне.

– Я... я...

– Иди.

Он делает все сам. Сгребает за плечи, обжигая жаром твоего тела, и усаживает меня к себе на ноги. Он не лезет ко мне под одежду, но кладет широкие ладони на мои бедра, как печать ставит “моя”.

– Дыши, Влада, просто дыши.

Босс нажимает на плечо, и я откидываюсь на его грудь. Ложусь на него и постепенно привыкаю к нашей близости. Всё вернулось и в то же время стало другим, я чувствую, что происходит что-то необъяснимое. Он другой и держится иначе, хотя по-прежнему окутывает своим крепким запахом и аурой сильного пресыщенного пороками мужчины.

Меня отпускает и я поворачиваю голову, утыкаясь лбом ему в шею. Мужчина медленно сглатывает и чуть отодвигается... Я понимаю, что у него встал, но он не хочет пугать меня.

– Сколько у тебя клубов?

Он усмехается, раскатывая жесткую улыбку по губам, и наклоняет голову, заглядывая мне в лицо.

– Шесть, – отвечает он после паузы, – если не считать бары.

– И гостиницы на одну ночь.

Черт! Сорвалось.

– Кай рассказал? – Босс реагирует спокойно и не меняет расслабленного тона. – Он часто несет лишнее.

Я коротко киваю и поднимаю на него глаза, окунаюсь в бездонный синий океан, по которому скучала. Только он умеет смотреть так, тебе жутко, волнительно и жарко от скользящего холода.

– Что он рассказывал о моем бизнесе?

– Почти ничего.

– Выгораживаешь его? – и снова усмешка. – Хотя давай не будем о нем.

– Ты сам заговорил.

Босс поднимает ладонь и ведет пальцами по щеке, сбивает мое дыхание к черту и поворачивает к себе. Я сама опускаю взгляд на его губы, так что выходит немое согласие, и он тут же пользуется им. Напирает сминающим поцелуем и раскрывает меня, проталкивая язык между моих губ. Тягуче ласкает, пробуя на вкус и заставляя постанывать, мне становится тесно в груди и в его требовательных руках, он все же сжимает меня в голодном порыве и входит языком глубже. Я принимаю его, захлебываясь от диких ощущений, которые налетают на мое слабое тело шквалом.

Сладко.

Запретно.

Мало. Невыносимо мало...

Но все же нахожу уголок благоразумия и трясущейся ру-

кой сжимаю его подбородок. Моего несмелого прикосновения оказывает достаточно, чтобы он остановился.

– Напугал?

– Нет, всё хорошо.

Я веду пальцы дальше и очерчиваю его острые скулы. Замечаю, как Босс ловит слова на губах. Хотел что-то сказать, но сбился из-за моих легких прикосновений. Я словно изучаю его, дотрагиваюсь в новой роли, которую еще пока не могу понять до конца. Кто я здесь теперь? Кто для него? Я завожу пальцы дальше и дальше и закапываюсь в его жестких волосах. Приподнимаюсь выше, чтобы оказаться над ним, и ощущаю его горячие ладони на талии. Он помогает мне, давая опору, и придерживает, чтобы мне было удобнее.

Я стояла перед ним на коленях, лежала под ним, скованная его тугим натренированным телом, которым можно разбивать стены, но впервые оказываюсь выше. Смотрю на его волевое лицо сверху вниз и люблю новую картинку. Мои волосы падают и щекочут его кожу, но он не обращает внимания, проваливаясь в мои глаза также, как я в его.

– Ты успокоилась, – замечает он вполголоса. – И дышишь по-другому, ровными отрезками.

– Мне спокойно сейчас.

– Так ты любишь сверху? – сукин сын ухмыляется, не в силах больше сдерживать свой характер.

– Я люблю, когда ты Олег, а не Босс.

Он на мгновение мрачнеет, словно я нечаянно тронула

живое место и зашла за красную линию “Опасно!” Я выдерживаю ледяные уколы его глаз и дожидаясь, когда он продохнет от непонятной мне злобы. Мужчина уводит руки мне за спину, сцепляя их в замок и вынуждая меня пошло прогнуться.

– Ты не знаешь Олега.

– Но хочу узнать.

Я беру его острое лицо в ладони и наклоняюсь, покрывая его почти невинными короткими поцелуями. Я знаю, что в его голове совсем другие образы, разнузданные и грязные, он возбужден и хочет от меня совсем другого – опрокинуть и растянуть на диване, выгрызть из меня стоны и липкие судороги, заставив кончить. Он это умеет и уже делал со мной, но я ведь пришла за другим.

За тем, что сидит намного глубже в нем.

За тем, что он надежно прячет от чужих.

Босс спрашивает голодна ли я, и я киваю.

– Только давай не здесь? – уточняю, удивляясь собственной смелости, но она расцветает во мне благодаря ему. – Не хочу оставаться в клубе.

– В моем клубе, – он перекачивает усмешку по уголкам губ и помогает мне подняться на ноги. – Дело в этом?

– Ты же пугал меня клубами, – я не таюсь и говорю, как есть. – И я помню, что произошло здесь в прошлый раз.

– Что?

– Я была с подругой...

– Я понял, – Босс встаёт следом и подталкивает меня к двери. – По записям охраны ещё. Ты пришла с ней.

– Мы учимся вместе, – чувствую себя идиоткой, но все равно добавляю.

Не знаю, зачем завела этот разговор. Во мне нет ревности. Нет же? Но что-то скребёт внутри, противно и монотонно, как ногтем по стеклу. Я коротко смотрю на лицо мужчины и замечаю, что он напрягается. Ему не нравится, куда пришёл наш разговор, но и грубо отмахнуться от него не может. Теперь не может... А видно, что привык именно к этому – не вести неугодных разговоров и не терпеть дурацких намеков.

– Что ты хочешь от меня услышать? Я трахнул её, да, – он кивает. – Поставил на колени и дал в рот. Кажется так...

– Ты не помнишь?

– Я был пьян.

– Ты ей заплатил?

– Да. Она за этим и пришла в клуб – подзаработать.

Повисает пауза. Я хочу спорить, потому что знаю Ларису давно, но в то же время в памяти всплывают пошлые звуки, которые доносились из подсобки. Она ублажала его, а потом вышла с беззаботной улыбкой и с зажатой в ладони купюрой.

– Ты часто так девушек снимаешь?

– Нет, я обычно трахаю своих девочек.

Он отвечает мне вызывающей искренностью. Хотя она для меня вызывающего, а для него всего лишь ответы на мои вопросы. Я сама их задаю, а он не играет в ложь.

Я предлагаю поехать в новый небольшой ресторанчик, который открылся на набережной. Босс кивает и вдруг опускает ладонь, беря меня за руку. Он так и ведет меня дальше – через коридор, по шумному залу и через лестницу на парковку. Он отмахивается от охранника и садится за руль сам. Я же устраиваюсь рядом и пристегиваюсь ремнем безопасности.

– Во сколько тебя надо вернуть домой?

Я смотрю на него с вопросом и кривлюсь на его издевательскую интонацию.

– Ты же живешь с отцом?

– Да. Ты узнавал?

Он кивает и уверенным маневром выруливает с парковки, потом вклиниваемся в городской поток и раскручивает мотор. Босс управляет машиной агрессивно и ни разу не плавно. Мощный мотор то и дело рычит, а другие авто остаются позади. Но скорость не чувствуется, у него слишком дорогой и комфортабельный внедорожник, чтобы запаниковать.

Или это гипнотизирующая уверенность, что исходит от Босса?

Мужчина молчит и я ловлю себя на мысли, что он не привык развлекать девушек. У него вообще были отношения? Нормальные, человеческие, которые рождаются из легких разговоров и взаимных искр? Без денег и моментальному доступу к телу.

– Сколько тебе лет?

Я первой начинаю обычный для первых свиданий разговор и чувствую себя учителем, которому придется сегодня нелегко.

– Почти сорок.

– О, ты выглядишь моложе. Когда не хмуришься точно, – я улыбаюсь ему и замечаю, как он легонько качает головой с усмешкой. – Ты был женат?

– Нет, ни разу.

– А дети?

– У меня есть сын, – он на мгновение задумывается и щурит глаза. – Хотя мужчины никогда не знают точно, сколько у них детей.

– Он живет с матерью?

– Нет, он сам по себе.

– Значит уже взрослый.

– Младенец, – то ли подшучивает, то ли говорит серьезно.

Я не уточняю, потому что не могу разгадать его тон, но чувствую новые беспокойные нотки. Я отмахиваюсь от них, чтобы не портить вечер, и слежу за ладонью мужчины, когда он указывает на высокую офисную свечку.

– Я недавно купил это здание. Помещения под аренду и большая парковка позади.

Я замечаю трехэтажную квадратную парковку, на крыше которой установлен яркий рекламный плакат с неоновыми лампочками. А напротив жилой массив и трасса с миллионом красно-желтых огней.

– Хочешь покажу? – Босс замечает мой интерес и сворачивает в правый ряд. – Это не займет много времени.

Мы останавливаемся у киоска с кофе с собой и едем дальше. По закольцованной дороге, которая поднимает выше и выше по ярусам парковки. Через несколько минут мы оказываемся на крыше здания, Босс подруливает к ограждению и глушит мотор. Я оглядываюсь по сторонам и удивляюсь, насколько живописной может быть городская картинка. Те самые огоньки кажутся ручейками, которые текут по руслам дорог и словно зависают в ночном воздухе.

– Я вырос в той стороне, – Босс показывает ладонью на темный клочок, который едва угадывается вдалеке. – Там сейчас сносят дома.

– Где твои родители сейчас?

– У меня их не было. Только старший брат, но он погиб, когда мне шестнадцать исполнило. Застрелили.

– Боже, мне жаль...

– Да он сам виноват, – Босс отворачивается, и я больше не вижу его лица. – Меня в интернат хотели, но я сбежал. Один раз на вокзале чуть не схватили, я без куртки тогда остался. Мент схватил и я чудом успел ее расстегнуть и вынырнуть прочь.

По его голосу можно догадаться, что он открывается другому человеку впервые. Это действует на меня и я сама тянусь к нему. Провожу ладонью по коротко стриженным волосам и наклоняюсь, влажно чиркаю губами по его массив-

ной шее и вдыхаю крепкий солоноватый запах.

– Ты играешь с огнем, девочка, – произносит Босс, не поворачивая головы.

– Я знаю.

Я вновь целую его и слышу, как шумит ручажок и ход кресла, когда Босс отодвигает свое кресло. Он подтягивает меня рывком к себе и берет мое лицо в ладони. Нажимает и заполняет собой, врывается страстным взрослым поцелуем, от которого у меня перехватывает дыхание. Я захлебываюсь им и не знаю, где найти воздух. Хоть каплю воздуха в этом тягучем порочном океане.

– Я могу отвезти тебя домой, – произносит он хрипло. – Пока еще могу... Потом не отпущу.

Глава 26

Не отпущу.

Меня заводит и одновременно пугает его обещание. Босс опускается ниже и ведет жесткими губами по моей шее, словно исследует мой пульс по венке, которая сумасшедше пульсирует и выбивает рваный ритм. Я встряхиваю головой и кладу пальцы на мужские губы, он тут же прикусывает их и обводит языком подушечки.

Я буквально зависаю от столь бесстыжей ласки, хотя это глупость, конечно! Он столько всего делал со мной, но почему-то именно это прикосновение становится откровением.

Я чуть отнимаю пальцы и обвожу контур его тонких сухих губ. Плавно повторяю его, заставляя мужчину притормозить и дать мне дистанцию.

– Я не хочу торопиться, – признаюсь честно, хотя чувствую, что мои трусики стали влажными. – Я не дразнюсь, я просто... просто пытаюсь понять себя.

– Тогда тебе лучше убрать ладони от моего лица, – он хищно усмехается и вновь прикусывает мой указательный палец. – Я серьезно.

Я улыбаюсь и убираю ладонь, но делаю это неудачно. Рукав блузки сбивается и Босс замечает легкие шрамы, которые остались после той истории в старом доме. Я поранила сама себя ножом, который Босс оставил мне, чтобы я осво-

бодила Кая.

– Зашивали? – он разворачивает мою руку и уверенным жестом поднимает рукав выше, чтобы получше разглядеть.

– Ты же знаешь. Меня отвезли в отличную клинику, которая даже не выставила нам счет.

– Отец поверил?

– Да, но очень переживал. Решил, что что-то упустил в моем взрослении, потому что никогда бы не подумал, что я могу убежать из дома из-за парня.

Босс проводит пальцами по моему шрамику и чернеет лицом. На это странно смотреть, он же небось только каких ран не повидал, взять хотя бы зверские удары ножом, которые он пережил сам, но сейчас ему не по себе от моих порезов. Он так смотрит, будто я до сих пор истекаю кровью.

– Я напугала тебя?

– Я чуть не поседел.

– Врешь.

Он легонько улыбается с прищуром, а у меня в сердце расцветает самая настоящая радость. Он, черт возьми, умеет улыбаться, пусть на грани усмешки, но умеет, и умеет сдерживать себя. Мы ведь вновь разговариваем, хотя пару мгновений назад жарко целовались.

– Не позволяй мне больше творить такое, – неожиданно добавляет он, накрывая мой шрам широкой ладонью. – У меня бывает отказывают тормоза. Редко, но бывает.

– Я не знаю как.

– Разве? – он смотрит на меня с деланным подозрением. – У меня сложилось другое впечатление. Даже сейчас, ты продолжаешь трогать мое лицо и вызывающе елозишь на моих ногах...

– Ой, я не специально.

– Я знаю, – Босс кивает и обнимает меня за талию, не давая поспешно вернуться на свое место. – Ты боишься меня и в то же время уверена, что справишься. С первого дня так было.

– Я плохо помню первый день.

– Я натравил на тебя Кая.

Меня пререзает иголками от его честного напоминания. Я опускаю глаза и утыкаюсь подбородком в грудь.

– Зачем ты об этом...

– Хочешь сказать, что забыла? Я нет, – он чеканит слова, как приговор самому себе. – Он был нежен, да? Ты не возненавидела его.

– Он не тронул меня. Почти... Больше напугал, чем сделал. Я была девственницей.

– Ты что?

Его удивление можно потрогать пальцами.

– Он понял по мне и сказал, что не хочет делать мне больно.

– Блять, – Босс выдыхает с ругательством и непроизвольно сжимает мое запястье.

– Кай взял меня уже в том доме. Где Валентина была хо-

зьяйкой. Он разозлился и... это было жестко. Но все равно не так ужасно, как могло быть. Я кончила.

– Я отвезу тебя домой.

– Нет, – упрямо качаю головой. – Я сказала отцу, что останусь у подруги.

– Чего ты хочешь?

– Я хочу к тебе. Не трахаться, а...

– Не говори такие слова, тебе не идет.

Слова Босса не звучат как нравоучение, а скорее как признание, и я киваю.

– Мне нужно примириться с тем, что случилось со мной. Я скучала по тебе, понимаешь? И по Каю скучаю. Я не могу вырвать это из сердца, оно уже там, расцвело и пустило корни. Поздно отворачиваться, я не могу без вас.

Он молчит, а потом вытирает мои слезы, которые все-таки скатились по щекам. Дикий день, столько эмоций, разных и ярких. Босс пересаживает меня на пассажирское место и укрывает своим пиджаком. Я засыпаю, пока мы едем. Сквозь сон понимаю, что мы остановились, что он вытаскивает меня из машины и куда-то несет, укладывает в постель и раздевает, зажигает свет в соседней ванной, чтобы я не испугалась посреди ночи.

Сам уходит, оставив дверь открытой.

Я проваливаюсь в забытье и просыпаюсь, уже когда солнце бьет в окна. Вокруг незнакомая комната и тишина загородного поселка. Я закутываюсь в простынь и иду к двери,

выглядывая через порог.

Слышу голос Кая.

Глава 27

Я возвращаюсь назад в комнату, чтобы одеться. Моя одежда лежит на кресле, я быстро натягиваю ее и сворачиваю в ванную, чтобы умыться. Сердце колотится в груди, и мне начинает казаться, что я ошиблась. Вдруг я спутала голос Кая с чужим? С слишком сильно хочу его услышать и могу дорисовать нужную картинку?

Дофантазировать...

Я иду обратно и перешагиваю через порог, попадая в просторный коридор с пустыми фоторамками на стенах. Дизайнер навесил их для красоты, а хозяин дома так и не подобрал снимки. На это даже как-то грустно смотреть. Я иду мимо них и нахожу черную стальную лестницу, что уводит на первый этаж.

Спускаюсь и понимаю, что не ошиблась. Кай стоит посреди огромной гостиной и вертит в ладонях рацию. На нем джинсовая рубашка и черные спортивные штаны. Он замечает чужое присутствие и оборачивается через плечо. Наши глаза встречаются и мы оба замираем. Я от нахлынувших слишком острых эмоций, а он от удивления.

Нет, это шок. Он неотрывно смотрит на меня и едва не выпускает рацию из рук.

– Влада? – у него вмиг садится голос и ему приходится откашляться. – Что ты здесь делаешь?

– Ты не знал?

– Он же отпустил тебя.

Кай делает шаг ко мне, но останавливается, вновь зависая на месте. Шок проходит и приходит разочарование, я кожей ощущаю горечь, которая затапливает его внутренности. Я смотрю в его почерневшие глаза и не знаю, как его успокоить. Черт, он думал, что для меня всё кончилось, что я смогла вырваться из их мира и больше наши пути не пересекутся. Его дерьмовая дорожка и моя тропинка, на которой есть место надежде и обычным человеческим радостям.

– Он не заставлял, – произношу тихо. – Я сама пришла.

– Ты с ума сошла? – Кай едва контролирует громкость голоса и зло взмахивает рукой. – Блять, Влада, что происходит в твоей голове?! Это не игры! На хуй ты...

– Я скучала по тебе.

Он запинаясь от моего признания и я вижу, как он сжимает челюсти. А потом вовсе отворачивается, пряча лицо. Он смотрит в панорамное окно, через которое видно ухоженную лужайку, беседку и высокий забор. Я подхожу к нему сама и осторожно касаюсь плеча, ощущаю, как нас обоих прошибает мучительным током, который разрядом бьет прямо в сердце. Мне хочется уткнуться лицом в его грудь, но что-то останавливает.

– Я убедил себя, что больше не увижу тебя.

– Я так и поняла.

– Это было сложно, я знал твой адрес и даже приезжал

пару раз.

– Да?

– Я умею не попадаться на глаза, когда хочу. Оба раза ты была с отцом.

– Да, – я киваю. – Первое время он гулял со мной, буквально заставляя выходить на улицу.

– А сейчас? – Кай поворачивается ко мне и смотрит будущим взглядом. – Ты отошла, да? Тебе мало того, что мы с тобой сделали? Хочешь повторить?

– Кай, хватит.

– Никто здесь не изменится! Я подонок, он подонок. Что нужно сделать, чтобы ты это поняла?!

Он обхватывает меня за плечи и встряхивает. Он перебарщивает с силой и сам же пугается, когда я непроизвольно вскрикиваю.

– Черт, прости. Влада, прости.

– Подонки не просят прощения, – я мягко улыбаюсь ему и обхватываю его ладони, которые он спустил к моим локтям. – Ты очень неправильный подонок, Кай. Я не хочу спорить и ругаться, я рада тебя видеть, вот и все. Давай не будем?

Я опускаю взгляд ниже и осматриваю его.

– Тебе ничего не было за ту историю? За то, что вывез меня?

– За меня мать меньше беспокоилась.

Он усмехается, но ему не удается долго игнорировать оче-

видное. Мы скучали друг по другу не как друзья, и это встанет между нами. Кай переводит взгляд на мои губы, а его ладони скользят по моим плечам. Я чувствую совсем другое прикосновение, мужское, уверенное, возбуждающее...

– Влада, отойди от меня, – просит он охрипшим голосом. – Останови меня.

Потому что сам он не может. Понимает последствия, но тянется ко мне.

Я киваю и плавным шагом отступаю прочь, еще шаг и его горячие руки покидают мое тело.

– Где он? – я задаю вопрос и вижу, что напоминание о Боссе действует на Кая отрезвляюще.

– Скоро будет. Он сказал, чтобы я дождался его.

– Для чего?

– Я думал, переговорить насчет охраны. Но теперь... теперь ты тут.

– Я призналась ему, что была девственницей.

– И что я стал твоим первым? – он сам знает ответ и на секунду прикрывает глаза. – А у нас будет веселая встреча.

Босс приезжает через несколько минут. Кай усмехается на его скорое появление и красноречиво оглядывается по сторонам. Кажется, он ищет камеры видеонаблюдения. И в этом есть смысл, черт возьми, я же призналась Боссу, что скучаю по Каю...

Он ревнует?

Но для чего тогда вызвал его?

Чего он добивается?

– Звонил Соколову? – произносит Босс и стягивает с плеч чёрный пиджак.

Он бросает его на диван и переключает на манжеты рубашки. Расстегивает и закалывает рукава, оголяя крепкие загорелые руки.

– Звонил, – Кай кивает и делает шаг вперёд.

Он непроизвольно ступает чуть в сторону, словно хочет спрятать меня за широкой спиной от Босса. Кай на уровне инстинктов укрывает меня от него, будто на самом деле ждёт беды. Не может не ждать.

Внутри разрастается нехорошее сомнение, которое я пытаюсь отогнать подальше, но поведение Кая задевает меня. Он ведь дольше знает Босса, лучше... И мне все сильнее кажется, что он знает Босса лучше всех или с той стороны, которая укрыта от других. Во всяком случае Каю прощается то, за что любого другого уже пристрелили как собаку.

– Он просит прислать пару парней на новый объект и того управляющего, которого мы одалживали ему в прошлый раз, – продолжает Кай.

– Хорошо.

Я делаю шаг в сторону и выбираюсь из-под тени парня. Смотрю на лицо Босса, который сразу замечает меня и впиается напряженным взглядом в мои глаза.

– Все в порядке? – задаю глупый вопрос и направляюсь к нему.

Кай скрипит зубами, но не останавливает меня. Хотя я почти слышу проклятия, которые он посылает мне в спину.

– Зачем она здесь? – Кай нарушает тишину первым. – Она сама не понимает, куда лезет...

– Кай, хватит.

– Ты уверен, что сможешь контролировать себя? – Каю плевать на мою просьбу и он продолжает разговаривать с Боссом поверх моей головы.

У них это запросто получается, ведь они оба высокие, хотя Кай даже чересчур.

– Что не сорвёшься? Не напьёшься? Не попользуешься ею, когда накроет?

– Кай, – Босс отзывается металлическим голосом, от холода которого я ёжусь.

– Что, Кай? Я охеренно помню, как один раз вытаскивал из-под тебя шлюху, которую ты чуть не изувечил...

– Ты сейчас о своей матери?

Вопрос Босса звучит как удар, и он валит Кая с ног. Парень пропускает выдох и замолкает, а через мгновение прячется за усмешкой. Он всегда так делает, если его задеть за живое, я уже знаю об этом.

Я оборачиваюсь и смотрю на Кая.

– Моя мать была шлюхой, – кивает он мне. – Продавала своё тело за деньги...

– Кай, не надо.

– Недорого продавала, – он упрямо продолжает, хотя по

глазам видно, что ему больно от каждого слова. – Босс таких в свои клубы не берет...

– Замолчите! – я срываюсь и кричу. – Оба!

Они не могут нормально разговаривать друг с другом. Только если строго следуют схеме босс и подчиненный, но стоит тронуть личное, так начинается ад.

– Что с вами? – беспомощно произношу, переводя взгляд с одного мужчины на другого. – Зачем вы так? Это невыносимо слушать, вы будто придушить друг друга хотите. Причём медленно, изощренно...

Я обнимаю сама себя руками, потому что мне чудится пронизывающий холод, который идёт потоками между их крепкими телами.

Я сказала, будто хотите? Да они так смотрят, что кажется, ещё секунда и последует выстрел.

Босс подходит ко мне и касается ладонью плеча. Он мягко проводит, но давая почувствовать силу своих пальцев, и я послушно запрокидываю голову. Смотрю в его потемневшие глаза и не могу понять, что он испытывает сейчас.

– Шрамы на твоей спине, – я осознаю, что под моими ногами тонкий лёд, но все равно делаю первый шаг. – Они от руки Кая?

Босс заостряет взгляд и легонько качает головой.

– Пожалуйста, ответь.

– Ты же знаешь ответ, – глухо произносит он.

Я оборачиваюсь и протягиваю ладонь Каю, чтобы он подо-

шёл. Олег шумно по-звериному выдыхает, реагируя на мой жест, и задевает горячим потоком воздуха мои волосы.

– Ты хотел убить его? – я упрощаю Кая взглядом, чтобы он все-таки подошёл.

– Я был пьян, – отвечает парень и делает шаг.

Он добредает ровно до той точки, чтобы коснуться моей руки, и тормозит. Но мне достаточно, я чувствую их обоих и почему-то верю, что смогу справиться с их взаимной ненавистью. Я как точка то ли соприкосновения, то ли преткновения. Но я важна для них обоих, это я знаю точно.

Вижу. Чувствую эту правду каждой клеточкой тела.

– Ножом?

Я задаю вопрос Каю и протягиваю вторую ладонь к лицу Олега. Он пристально смотрит на меня колеблется, я вижу, что он на грани. Он или позволит мне продолжить или взорвется вспышкой ярости.

– Да, ножом, – доносится голос Кая. – Я ударил три раза, но один раз промахнулся и вспорол матрас.

– Ты спал? – я не отрываю взгляда от Олега и спрашиваю у него.

Но он вместо слов поднимает ладонь выше и сжимает стальные пальцы на моей щеке.

– Чего ты добиваешься? – Босс надвигается надо мной и непроизвольно подгибает под себя.

Кай тут же реагирует, и мне приходится на ощупь выставить ладонь, упираясь в его грудь. Но он рвётся дальше и за-

ходит дальше, обхватывая меня за плечи. Он хочет увести меня за свою спину, если Босс перейдёт черту.

Я же ощущаю, что она уже пройдена. Я буквально сжата их тугими сильными телами. Я не дышу и напитываюсь их запахами, выдохами, их мужской мощью.

– Хочешь сыграть в семейную терапию? – Босс надавливает сильнее и я ощущаю, как тяжелеют длинные пальцы Кая на моих плечах. – Примирить нас? Через себя?

– Олег, – осторожно отзывается Кай у меня за спиной. – Не надо, отпусти ее...

– Я не боюсь, – я встаю на носочки и тянусь к Олегу, чтобы пробиться через шторм, который наползает на его красивые черты лица. – Я говорила тебе, что вы оба мне дороги. И я ничего не могу с этим поделать. И не хочу.

В его пальцах гуляет злость, которую он с трудом умиряет. Он так цепко держится за мое лицо, что почти ранит. Я цементирую в горле постанывающие выдохи, чтобы Кай не понял, что мне больно, и не натворил бед сгоряча.

Я верю, что Олег придет в себя сам, ему только нужно время, чтобы отдышаться. А я готова терпеть, я хочу помочь ему... помочь нам троим. Ведь мы увязли в друг друге так безнадежно и глубоко, что не разорвать. Мы связаны странной и пугающей нас самих связью, но она есть и ее невозможно отрицать.

И зачем? Зачем что-то рушить и наотмашь втаптывать в грязь? В их мире и так слишком много страданий и ненави-

сти, которая разъедает и потихоньку добирается до самого сердца. Поэтому я тянусь и тороплюсь, пока чувствую, что в них осталось живое. То, что можно спасти и то, что в своё время спасло меня. Ведь будь они другими, я бы сейчас умывалась бесконечными слезами после очередного клиента.

Меня бы пользовали и приучали к мысли, что я всего лишь вещь для чужого удовольствия. Я бы привыкла к прикосновениям мужчин, имен которых бы даже не знала, научилась бы забыться в таблетках, раздвигала бы ноги и считала бы длинные секунды до того, как в меня кончат.

Или на меня.

Именно эти мысли не давали мне спать первое время. Я придумывала, что могло случиться и изводила себя противными картинками. Я лежала в полной темноте и послушно открывала рот, представляя, как незнакомый мужчина водит широкой ладонью по своему члену и хвалит мою покорность. Не знаю зачем мучала саму себя... Это было сильнее меня. Как фантомная боль, которая гуляет по всему телу.

Но это в прошлом. Именно в эту секунду я чувствую, что все правильно, пусть сотни раз вывернуто наизнанку и началось с грязных приказов и моих тихих слез, мне плевать. Я стала другой рядом с ними и не хочу тратить время на оценки, плохо это или ужасно, я хочу жить, чувствовать и быть с теми, к кому меня тянет.

Я хочу быть с Олегом. И я хочу быть с Каем.

Как сейчас.

– Поцелуй меня, – я вытягиваюсь в струнку перед Олегом. – Просто поцелуй.

Он медлит всего мгновение, но уверенно проходит последние сантиметры и с силой впивается в мои губы. Я болезненно выдыхаю, проигрывая его нечеловеческому напору, и обхватываю ладони Кая, которые дернулись на моих плечах. Я прогибаюсь и надавливаю на грудь парня. Меня сносит от диких ощущений, Босс ласкает меня, а Кай дает опору, приобнимая.

Я нащупываю ладонью шею Олега и надавливаю, чтобы найти воздух в его пульсирующей животной страсти. Он не сразу, но поддается, чуть отступает и смотрит на меня мутным взглядом. Я действую на него как наркотик, и я хочу увеличить дозу, я наклоняюсь вперед и веду лицом по его рубашке, обжигаю горячими выдохами его кожу сквозь ткань и слышу, как мужское дыхание начинает напоминать рычание.

Я выгибаюсь сильнее, наталкиваясь ягодицами на ремень Кая, и ощущаю, как его ладони молниеносно спускаются с моих плеч на талию. Он жадно зажимает мою плоть ладонями, хотя и пытается контролировать себя, но голод сильнее. Сколько он не видел меня? Сколько не чувствовал? Сколько фантазировал обо мне?

Кай растирает мою кожу и собирает тонкую ткань одежды, которая ему отчаянно мешается.

– Тебе хорошо? – Босс ловит ладонью мою лицо и рывком вытягивает перед собой в струнку. – Хочешь дальше?

– Олег...

– Хочешь, чтобы мы выебали тебя вдвоем?

– Нет, я хочу как тогда.

– Тогда я собирался вбить член тебе в глотку.

– Но не сделал, – я вновь целую его и постанываю от того,

как вместе с языком меня заполняют его грязные ругательства, он матерится и ласкает меня, не в силах остановиться, терзает мою чувствительность грубой лаской матерого хищника и врывается в мой язык жесткими толчками. – Не сделал...

– Подсади ее, – Олег бросает приказ, отрываясь от меня рывком.

Он говорит еще что-то Каю, но я могу осознавать лишь пустоту, которая наваливается на меня, когда Олег выпускает меня из горячих рук. Но это длится всего секунду, а потом происходит безумие. Кай обхватывает меня за талию, а Олег опускается на колени. Мужчина стаскивает с меня джинсы и разводит мои бедра в стороны. Буквально подныривает под меня, пока Кай помогает мне найти равновесие и держит на весу. Я отдаюсь в руки Кая и позволяю выбрать для меня правильную позу.

Самую порочную и чувственную.

Открытую.

Олег подтягивает меня к себе и я коротко вскрикиваю, когда опускаюсь на его лицо. Мое бедра ложатся на крепкие покатые плечи Олега, а его язык скользит по моей сердцевине.

не... Боже! Я хватаюсь за пальцы Кая, на груди которого лежу, и запрокидываю голову, чтобы поймать его губы. Почувствовать его глубокий поцелуй сквозь пелену удовольствия, в которое меня утягивают дьявольские прикосновения Олега.

Глава 28

Это грязно?

Пошло?

Вызывающе неправильно?

Но это бежит по моему кровотоку и наполняет меня светом. Солнце может светить и через мутное пыльное окно, оно все равно согревает ласковым теплом и заставляет тянуть навстречу онемевшие от холода пальцы. А я замерзла. Боже, я обманывала саму себя, когда убеждала, что справилась... Что произошедшее можно оставить позади и жить дальше, как ни в чем не бывало. Зачем я тогда поехала в клуб с подругой? Зачем испытывать судьбу, которая благосклонно улыбнулась и позволила вырваться из ада?

Может, потому что я тосковала по аду?

Мне было холодно посреди прошлой жизни, ведь меня прошлой не осталось. Я хотела назад, хотела убедиться, что действительно нащупала первые ключики к жестокости Кая и Олега. Я на грани фантомной иллюзии чувствовала железную связку в пальцах и не могла отогнать от себя мысль, что оставался всего один оборот. Всего одно движение и я увидела бы их настоящие лица.

Один оборот...

Один выдох.

И толчок.

Крупницы их нежности и тонны животных инстинктов, которые они сдерживали ради меня. Я столько раз видела, как ходят желваки на лице Босса, а Кай сжимает кулаки до побелевших костяшек, чтобы не сорваться в черную привычку брать и доказывать свое силой. Они так часто умирляли свою силу, что я почувствовала свою.

Я опускаю ладонь и закапываюсь в жестких волосах Олега. Я едва вижу его, потому что перед глазами пульсирующий туман, и он становится гуще и слаще от терпких касаний его языка. Он лижет меня и выводит свое право на мое тело влажными мучительными дорожками. Я слышу как часто бьется сердце Кая, выбивая загнанный ритм, он укутывает меня своими крепкими руками и вбивает в свою грудную клетку, вынуждая постанывать ему в открытый рот от нестерпимого безумного удовольствия.

– Я сейчас... сейчас... – я запутываюсь в словах и отрываюсь от губ Кая.

Я смотрю в его черные как смола глаза и вздрагиваю всем телом, когда он проводит широкой ладонью по моему разгоряченному телу и спускается по животу ниже. Он ныряет пальцами в мою влагу и накрывает набухшую горошинку клитора.

– Боже, Кай... нет, – я захлебываюсь и сгибаюсь вместе с ним.

Он раскатывает горошину пальцами и заставляет меня сжиматься, я острее чувствую язык Босса, который растяги-

вает мою дырочку и напирает. Слишком остро, душно, за-
предельно... Я кричу что-то бессвязное и проваливаюсь в
бездну, в такую же черную, как взгляд Кая и с такими же
всполохами ярких искр, как в глазах Олега.

Когда я открываю глаза, то замечаю, что меня положили
на диван. На плечи накинут мягкий плед, а рядом лежит пи-
джак Босса. От него идет сминающий аромат мужской туа-
летной воды, я выучила его до малейших оттенков и мне все
чаще кажется, что так пахнет власть. Та самая стальная сила,
которая может переломать целый город об колено, но оста-
навливается передо мной.

Перед хрупкой девочкой.

Перед случайностью в его жизни.

Я начинаю различать мужские голоса и приподнимаю го-
лову. Вижу Босса и Кая, которые стоят рядом с барной стой-
кой по разные стороны и тихо переговариваются между со-
бой. Хотя с трудом контролируют громкость разговора, по-
тому что на их губах отнюдь ледяные реплики. Я вижу это
даже на расстоянии. Они спорят и что-то доказывают друг
другу.

Я закутываюсь в плед и встаю с дивана, который отчаянно
скрипит кожаной обивкой и сдает меня с головой. Я подхожу
к мужчинам, пока они смотрят в мою сторону и ждут.

– Вы не подрались, – произношу тихо и кладу ладони на
прохладный мрамор стойки. – Хотя все равно зря затеяли
разговор на кухне.

Я смотрю на Кая, который перехватывает мое движение и первым дотягивается до графина с соком. Он наполняет высокий стакан и подвигает его ко мне. Он кажется таким тихим сейчас, даже оглушенным, что я могу смотреться в него как в зеркало. Я тоже не понимаю, что происходит, чувствую перемену, которая разрастается в душе, и то ли пугает меня, как любая неизвестность, то ли завораживает.

Олег же курит. Он делает шаг в сторону, чтобы табачный дым не наползал на меня. Он по привычке надевает непроницаемую маску большого Босса, но я отчетливо слышу, как скрипят шестеренки под его строгим костюмом. Он тоже перестраивается, пытаясь осознать перемену. Или подчинить ее, прекрошив в труху.

– Это плохая идея, – Кай первым нарушает повисшее молчание. – Не получится. Рано или поздно...

Я ловлю его пальцы и сжимаю, чтобы он замолчал.

– Босс твой отец, да? – я задаю прямой вопрос, которого больше не могу избегать.

Глава 29

Дерьмовый день.

Олегу сегодня исполнилось девятнадцать, а вчера его кинула девушка. Лучший друг пытался убедить, что шкура сделала лучший подарок какой могла, свалив в закат, но на душе было гадко. Да так, что хотелось доползти до бара и выбить все мысли из башки шот за шотом.

Олег провел полотенцем по лицу и зло швырнул его под лавку. Всё тело саднило и боль лишь нарастала, он пропустил слишком много ударов во втором раунде и расцарапал спину в мясо об рабицу. Подпольные бои приносили кое-какие деньги, но если лажать как сегодня, то может и на лечение не хватить. А сегодня его бросало на клетку, разматывало от серии поставленных ударов и умывало собственной кровью.

День точно не задался.

Он накинул свежую футболку и джинсовую куртку и вышел из спортклуба через заднюю дверь, чтобы не столкнуться с теми, кто поставил на него. Друг, который бился в той же подпольной клетке и носил кличку Сталь, уже ждал в баре. Он отвоевал им угловое местечко, чтобы никто не мешался.

– Вот это тебя...

– Отьебись, – Олег откинул ладонь друга. – Сотряса нет, значит в норме.

– А кто утром у Ленки под дверью тусовался? В норме он.

Олег скривился. Рухнул на лавку и постучал по столу, чтобы официант не задерживался.

– Тварь она, а ты унижаешься...

– Может, захлопнешь уже?

– Ты вообще дрался или весь бой о ее трусиках думал?

Захотелось вмазать и сильно, но рука без того пульсировала адской болью. Олег закинулся обезболивающим и всё ждал, когда таблетки подействуют.

– Ей бабло нужно, а не мужик нормальный. У тебя есть бабло, Босс?

Олег не любил идиотскую кличку, которая прицепилась год назад, и размял кулак. Бить все-таки придется, судя по всему.

– Ладно, забыли, – Сталь отмахнулся и вырвал бутылку из рук подоспевшего официанта.

Они успешно напились, заанестизировав боль по второму кругу. Олег плохо видел обратную дорогу и отреагировал лишь на голос таксиста, который назвал цену.

– Приехали, – бросил Сталь, расплатившись. – Сам выйдешь?

– Нет, блять, тебя ждать буду.

Олег пнул дверь и выгрузился, покачнулся, ощутив, как смачно ударило в висок... Он переборщил с резкостью, но устоял на ногах и пошел к дому.

– Где мы? – Олег запрокинул голову и не смог признать многоэтажку. – Сталь?

– Пойдем, тебе понравится.

Олег по тону друга понял, что тот снял баб и притащил его залечивать душевные раны. Сталь впился бесцеремонной ладонью в его плечо и помог выбрать направление. Олег перехватил его выпад, но размахиваться не стал.

– Тебе полегчает, – тише произнес друг. – Тебе надо.

Олег кивнул, подумав, что ему надо найти место, чтобы рухнуть и заснуть. Сон волновал его больше чем секс, хотя от хорошего рабочего минета он не отказался бы. Он даже представил на секунду лицо Лены, ее пухлые розовые губы, с которых слетают не грубые вещи, а которые широко распахиваются и ждут его налившийся кровью член.

Он бы выебал ее сейчас. Жестко и по-хозяйски. Сталь прав, сука ищет хозяина, вот и вся причина. В нем полыхнула злость, которую он прятал подальше со вчерашнего вечера и которая заставила протрезветь его на полградуса. Олег отмахнулся от помощи друга и собственной кривой дорожкой добрался до входной двери квартиры, которую явно снимали по часам.

Он свернул в другую сторону, чтобы найти ванную и умыться. Чуть остыть, а то он уже плохо контролировал себя. Алкоголь, боль и гнусные воспоминания делали свое дело. Но в темном коридоре буквально налетел на девчонку, которая вскрикнула от неожиданности и упала на стенку.

С улицы доносилась одинокая полоска света, которая легла на ее кружевной прозрачный лифчик. Девочка была гото-

ва и явно шла в комнату, чтобы отработать гонорар. Она что-то попыталась вновь пискнуть, но Олега раздражали лишние звуки, вообще всё раздражало и захотелось выплеснуть злость прочь.

Излить ее.

Он зажал ее рот широкой ладонью и резко развернул, вбив девушку животом в стенку. Дернул брюки и изорвал ее трусики, нагнул и вошел размашистым толчком. Она застонала в его пальцы и застыла, а Олег жестко задвигался, трахая ее как вещь. Он врывался и вскоре опустил обе руки на ее талию, чтобы удобнее насаживать женское тело на себя.

Он ничего не видел из-за темноты и дурмана, и слышал лишь собственное лихорадочное дыхание. Врывался в нее как поехавший, пока не кончил, излившись в нее.

Он отстранился и девушка осела на пол. Олег свернул в сторону и захлопнул за собой дверь ванной. Было херово так, что сердце стучало где-то в глотке... Он загнался. Наклонился под струю холодной воды и стоял под ней, пока пульс не успокоился. Потом стащил с себя футболку и вышел обратно в коридор в одних джинсах. Из комнаты доносились протяжные стоны и шлепки.

– Блять, – Олег выругался и поискал в кармане сотовый.

Там его не оказалось. Но ночевать в чужой квартире отчаянно перехотелось, он пошел на пошлые звуки, чтобы найти сотовый хотя бы друга и вновь вызвать такси.

Он застыл на пороге, когда увидел картину, от которой за-

трещали внутренности. Словно кто-то их наматывал на кулак, делая оборот за оборотом... Сталь поставил девчонку на четвереньки и трахал сзади, заставляя принимать на всю длину. На ней был кружевной лиф, который Олег запомнил, но главное было лицо... Это была его Лена.

Она кусала губы и не вырывалась, позволяя ебать себя второму мужику подряд.

– Я заплатил ей, всё на мази, – хрипло отозвался друг, заметив сперва Олега, а потом его бешеный взгляд. – Хочешь?

Сталь грубо схватил Лену за волосы и заставил выгнуться.

– В рот, хочешь? Она шлюха, как я тебе и говорил.

Олег развернулся и ушёл.

Глава 30

– Босс твой отец, да?

Я сжимаю ладонь Кая сильнее и мягко провожу пальцами по его коже, он хмурится и поворачивает голову в сторону Босса. Тот подходит ближе и останавливается рядом со мной с другой стороны. Он напряжен и мне кажется, что я произнесла вслух запретную вещь. Мужчина режет взглядом дальний конец комнаты и ломает сигарету пальцами, та крошится в порошок и осыпается на пол.

– Когда ты догадалась? – бросает Босс в повисшую тишину.

– Ты назвал Кая младенцем. И простил ему удары в спину.

– Может, он мой любимчик, – он грустно усмехается. – Или незаменимый.

– Сына точно не заменить.

Кай молчит и обнимает мою ладонь теснее, он переплетает наши пальцы и смотрит строго вниз. Странная беседа, они оба не смотрят мне в глаза, но стоят очень близко. Я чувствую их обоих, различаю тепло тугих мощных тел и сколь разное настроение идет от мужчин.

Кай нервничает и хочет обнять. Он привык укрывать меня и пытаться защитить, если не от всего, то хотя бы от самого страшного и противного.

А Босс... просто Босс. Камень и соль почерневшего от бу-

ри моря.

– Я не знаю, сын он или нет, – произносит Босс. – В ту ночь я трахал его мать не один.

Боже...

Он жестко обхватывает мои плечи и как куклу усаживает на барную стойку. Кай машинально подвигается ближе и сжимает челюсти.

Я понимаю, что нечаянно нащупала болевую точку своим вопросом.

В нем слишком много ярости.

И еще больше силы.

Хотя это даже не сила, а звериная мощь. Я впервые смотрю на крепкое натренированное тело Босса и понимаю, что он может убить с одного удара. Голыми руками. На одних рефлексах и инстинктах хищника, которые в нем развиты предельно.

Иначе бы он не стал, кем стал.

Как пробиться к нему? Сквозь все шрамы, что ему нанесли за жизнь и сделали жестоким одиночкой.

– Мне везет на девушек, – Босс закапывается ладонью в моих волосах и тянет назад.

– Ты делаешь ей больно, – отзывается Кай.

– Ничего, к этому привыкаешь. Я вот привык.

– Ты не такой ублюдок, каким хочешь казаться. Поздно прятаться за маской, – я кладу вторую руку на его грудь. – Я уже здесь.

Я веду пальцами по его телу, воюя с рубашкой, а другой рукой сильнее сжимаю запястье Кая, чтобы он не думал вмешиваться. И так шатко, на грани...

– Ты воспитывал Кая? – нам нужен разговор, и я продолжаю говорить.

– Нет, – Олег кладет обе ладони на мои бедра и отбрасывает плед в сторону, он касается моей кожи и плавно ведет выше. – Я случайно нашел его три года назад. Мои парни по пьяни завалились к одной шлюхе, а там парнишка на них накинулся. Мать защищал... Он тогда совсем диким был, он считай на улице вырос. Я сказал, что ему придется отработать ущерб, и забрал к себе. Хотел проверить, мой или нет, а потом передумал.

– Почему?

– Я его не убью, пока есть вероятность, что он мой.

Я замечаю, как смягчаются его прикосновения. Ведь я тоже уже его. Его ближний круг, входя в который, получаешь оберег. И Кай тоже там, хотя едва похож на него. В их внешности трудно найти пересечения, разве что внутренний стержень.

Босс отбрасывает плед вовсе и обводит мое тело крепким взглядом. На мне лишь нижнее белье. И руки моих мужчин.

– Не нужно никого убивать, – шепчу. – Хватит.

Я тянусь к нему и целую в скулу. А потом выше и выше, обнимая за шею и подтягиваясь ближе. Он сильный, но израненный, цельный, но с пустотой в душе. И он устал был

Один.

Он взял мальчишку с улицы, чтобы был хоть кто-то. Сам не признался себе, что цепляется за возможность родства, которая не позволит натворить страшное, и прощал его раз за разом.

Он прощает ему даже меня.

Его пальцы и губы на моем теле.

– Мы можем остаться в доме? – я запрокидываю голову и смотрю сперва на Босса, а потом на Кая, который облокотился на стойку и продолжает держать меня за руку. – Вместе? Попробовать?

Мы открылись друг другу и теперь есть шанс найти правильную дорожку. Я не знаю, как вырвать из сердца кого-то из них, и не знаю, какво каждому из них делить меня с другим мужчиной. Они оба сильные, вспыльчивые, выносливые, агрессивные... Такие не терпят вторую роль, но они стоят передо мной и умирляют свою природу.

Ради меня.

Ради того призрачного шанса, что у нас есть.

Я вдруг вспоминаю, что только утро и напоминаю об этом мужчинам. Нам нужно нащупать обычную жизнь, попробовать во всяком случае... Я соскальзываю с барной стойки и иду к кофемашине. Прошу Кая помочь мне с верхним ящиком и оглядываюсь через плечо, смотря как Босс поправляет ворот рубашки.

– Кто будет кофе? – спрашиваю миролюбиво. – Для нача-

ла.

Я ловлю взгляд Босса, в котором горит сомнение. Он не верит, что можно вот так переключиться. А я верю, и я помню, как он нежно касался меня в машине, боясь спугнуть. В нем столько всего, о чем он сам не подозревает, нужно только помочь ему.

– Она капсульная, да?

– Да, – Кай кивает и подтягивает корзинку, в которую брошены капсулы на любой вкус.

– Сделаешь? Я пока посмотрю, что есть в холодильнике.

Я поворачиваюсь к двухдверному монстру, в котором можно спрятать годовой запас продуктов, и замечаю Босса. Он протягивает мне мою длинную майку, в которой я вышла к ним. Я потеряла ее из виду, когда проснулась на диване, и завернулась в один плед.

– Спасибо, – я беру ее и отдаю ему плед.

Быстро натягиваю на себя майку и ухожу к холодильнику. Готовлю нехитрый завтрак из омлета, тостов и бекона, пытаюсь придумать тему для разговора. Тяжело придумать безобидную фразу, когда вокруг минное поле. О прошлом спрашивать лучше не надо, нужно отойти от той правды, что стала известна, о работе тоже не вариант, о вкусах... О погоде?

– В доме есть охрана? – я ставлю тарелки на стол иправляю приборы. – Кай упомянул.

– Конечно, – Босс первым проходит к столу и садится. – У охраны свой домик.

– А где мы? В области?

Я бросаю взгляд на Кая, который до сих пор не торопится присоединиться. Он смотрит на обеденный как на диковинную вещь, будто я предложила им не позавтракать вместе, а сыграть в покер на почку.

– Новая Лига, – Кай отвечает и тоже выбирает стул, самый дальний от Босса.

– Оу, – я удивленно выдыхаю. – Это слишком круто. Тут же одни богачи.

– Никогда не бывала в таких местах? – Кай усмехается. – Я тоже до знакомства с Боссом.

– Я слышала о закрытых загородных поселках, но да... не бывала.

Я отпиваю латте и понимаю, что аппетита нет. Все-таки я напряжена. Чувство, будто я сижу на иголках и жду, где и когда рванет. А вот мужчинам тяжелая обстановка не мешает взяться за еду, так что становится ясно, что никто в этом доме еще не завтракал. Я прячу довольную улыбку и стараюсь запомнить каждую секунду момента.

Это как крупница нормальной жизни посреди диких эмоций. Как напоминание, что у нас может получиться. Шаг за шагом. В любом случае, мы уже ушли очень далеко. Я помню, как мне принесли обед в первый раз. Я тогда сидела в пустой комнате и отходила от прикосновений Кая, подрагивая. Или как Арс дал мне тарелку из микроволновки после того, как фотках меня полностью голой для портфолио.

Сейчас лучше. Сейчас почти как у обычных людей.

– А я могу выходить из дома?

Босс откашливается на мой вопрос и поднимает на меня взгляд, от которого хочется провалиться сквозь землю.

– Я же дал тебе слово, – произносит он серьезно. – Ты не пленница, Влада.

– Да, да... Я просто...

– Тебе просто нужно привыкнуть, – заканчивает Кай. – Что у тебя появилось право голоса.

Он поворачивается к Боссу и криво улыбается.

– После катка сложно прийти в форму, – добавляет Кай. – Ты же помнишь, как Влада чудно провела с нами первые дни?

– Тут должен быть бассейн, – я выпаливаю первое, что приходит на ум. – Да же?

– Да, Влада, здесь есть бассейн, сауна и терраса, – Олег отставляет приборы и откидывается на спинку стула. – Когда отец ждет тебя домой?

– Днем или даже к вечеру, только нужно ему позвонить, – я замечаю электронные часы на духовке и делаю засечку, что папе стоит позвонить через час. – Я хочу потом посмотреть террасу.

– Больше, чем сауну?

– Кай, ты можешь не утруждать. Я так изучила твое чувство юмора, что слышу твои шуточки сразу в мозгу, – я перевожу взгляд на Босса. – Как ты его терпишь?

– Скрипя зубами.

– Когда я увидела вас, я подумала между вами всего лет десять разницы.

– Я старше выгляжу. Я большой, рослый и из неблагополучного района, там быстро взрослеют.

– Ну я тоже не с Рублевки. Но как видишь не помогло, я осталась малышкой, – я провожу ладонью над своей головой, намекая на свой маленький рост.

Кай коротко смеется, а Босс смотрит на меня изучающим взглядом. Он явно не в своей тарелке, но дает шанс моей затее.

– Это обманчивое впечатление, – задумчиво произносит мужчина.

Через некоторое время его отвлекает охранник, который появляется на пороге, а за окном шелестят колёса машины. Босс уходит по делам, а Кай провожает меня на террасу. Он ведет в задней стороне дома, где находится отдельная дверь, которая выводит на милую уютную площадку в скандинавском стиле. Деревянные панели, мягкие подушки с простыми принтами и горшочки с цветами.

– Тут вечером красиво, – Кай указывает пальцем под потолок и я замечаю бесконечные нити подсветки.

– Ты часто бывал здесь?

– Я жил здесь пару раз. Как натворю дел в городе, что меня надо спрятать, так здесь тусуюсь.

– А ты можешь не творить дел?

– Нет, – он уверенно качает головой. – Смотри, я прямо сейчас начну делать глупости.

Он рывком кладет обе ладони на мою талию и поднимает меня над собой. Мои волосы падают вниз и закрывают наши лица, я тяжело выдыхаю от неожиданности, но не могу сердиться. Тем более в следующее мгновение Кай перехватывает меня, крепко обнимая, и напирая губами на мои губы.

– Я сам не знал, что так соскучился по тебе.

– Я тоже.

– Ты боишься, что он войдет и увидит нас?

– Нет.

– А если честно?

– Ты этого боишься. Ты так боишься за меня, что не можешь довериться ему.

– Я просто хочу, чтобы ты знала, что я умею защищать женщин, которых люблю.

У меня перехватывает дыхание от его признание и я могу лишь ловить воздух губами, а он вновь целует меня и проводит широкими ладонями по спине, согревая.

– Я бы вытащил тебя раньше, если бы признался себе, как ты дорога мне. Но я туго и долго соображаю, крошка. Я придурок...

– Всё хорошо, – я глажу его лицо и целую в ответ. – Ты тоже мне дорог. Ты снился мне, ты так часто снился мне.

– Правда? Ты не сочиняешь?

– Правда, правда. Зачем мне сочинять? Я бы придумала,

что получше для снов.

Я опять смешу его, и Кай отпускает меня на землю, где я вновь становлюсь совсем крошечной рядом с ним.

– Скажи еще раз, – я утыкаюсь лицом в его грудь, а рукой ловлю его длинные пальцы.

– Что?

– Как ты меня называешь?

– Крошка? – он вскидывает брови от удивления. – Тебе же не нравилось?

– Я тоже иногда долго и туго соображаю.

Глава 31

Мы спускаемся с Каем во внутренний дворик, он показывает мне пруд с утками и симпатичную беседку, которая завалена подушками доверху. Он дурачится и толкает меня в самую гущу поролона, а потом падает рядом и сгребает меня в объятия. Я чувствую мягкие подушки и его крепкое сильное тело.

Он зажимает мое лицо ладонями и жадно целует, отпуская пылкое желание на свободу. Он другой со мной наедине, раскованнее, ведь ему не нужно ни под кого подстраиваться и оглядываться, искать намеки на скорую беду. Наоборот, он расслабляется и бросается в нашу близость с головой. И он так хочет меня, что обводит мои плечи подрагивающими пальцами. Он окутывает меня своей нежностью, и его прикосновения становятся мягче тех самых подушек.

Он водит руками по моему телу и смотрит прямо в глаза, завязывая узелки честности. Мы вглядываемся друг в друга и словно даем обещания. Немые, но самые прочные.

– Я тоже люблю тебя, – признаюсь ему в ответ, потому что эти слова больше невозможно держать в груди. – Боже, Кай, мне до сих пор не верится, что ты рядом.

– Да, – он кивает. – Моргнуть страшно.

Он снова дурачится и накрывает мое лицо ладонью.

– Вдруг исчезнешь, – добавляет он.

Кай не убирает ладонь, но раскатывает меня жарким поцелуем. Раскрывает меня и проталкивается языком между губ, забирая весь воздух из легких. Я захлебываюсь сладостью его прикосновений и открываюсь ему. Позволяю откровенно и глубоко ласкать меня.

– Крошка, – шепчет он и спускается ниже, покусывая мое лицо, – Только не исчезай.

– А ты не моргай.

Я утыкаюсь лицом ему в шею и чувствую, как он стягивает длинные руки вокруг моего тела, вжимая меня в стальные мышцы прочно-прочно. Я лежу и дышу им, нахожу баланс. Вспоминаю, как недавно сидела на руках Босса в кабинете и точно так же напивалась его запахом и мужским дыханием.

Это глупо, но я вновь засыпаю. Мой организм словно приходит в норму. Я не спала столько ночей, мучаясь то кошмарами, то воспоминаниями, что теперь, когда внутренняя пружина разжалась, мне стоит почувствовать тепло и ласку, как я прикрываю глаза.

Я просыпаюсь от прикосновения мужской ладони. Я сразу понимаю, что это Босс, и не удивляюсь, когда нахожу его волевое лицо перед собой.

– Тебе нужно позвонить отцу, – произносит он.

– Да, точно.

Он помогает мне подняться на ноги, Кай тоже просыпается и вытягивается во весь рост. Я оставляю мужчин, надеясь

на их благоразумие, и иду в дом, где нахожу свой телефон и делаю звонок отцу. Я собиралась пообещать ему приехать к шести вечера, но слышу его довольный голос и говорю, что решила остаться у подруги еще на ночь.

Он не против. Во-первых, после моего добровольного затворничества – для него это хороший знак, а, во-вторых, мне скоро двадцать. Мне не нравится обманывать папу, но по-другому никак, просто-напросто никак.

Я остаюсь в доме одна до вечера, потому что Боссу с Каем все-таки приходится уехать по делам. Я гуляю на свежем воздухе и пару раз пересекаюсь с охраной, с угрюмыми мужиками, которых боялась до жути раньше. Теперь всё иначе, они опускают глаза в пол и выглядят так, словно я могу отдать любой приказ им.

Словно я хозяйка.

Или без “словно”?

Так или иначе я точно не пленница, как сказал Босс. Вот что самое главное.

Я замечаю длинную постройку, когда гуляю по двору, и захожу внутрь. Это оказывается гараж, в который загнан небольшой автопарк. Я насчитываю три черных внедорожника, минифургон, спортивный седан с откидным верхом и квадратную машинку с маркировкой. Наверное, автопогрузчик.

– Нужна машина?

Я вздрагиваю от мужского голоса, который вдруг раздает-

ся за спиной. Оборачиваюсь и вижу одного из охранников, который буквально согнулся крючком, чтобы не нависать надо мной угрожающей стрелой.

– Я позову водителя...

– Нет, я просто так зашла.

– А, ясно. Значит ничего не нужно?

Я качаю головой и он уходит.

Кай прав, мне нужно время, чтобы привыкнуть к новой роли. Я принимаю ее разумом, верю, что со мной не случится ничего страшного, но привычка сильнее, я все равно первым делом вздрагиваю, когда вижу крупного мужчину с наушником в ухе. Но это пройдет, я знаю. Мне просто-напросто нужно накопить хорошие дни, чтобы они закрыли собой воспоминания первых дней.

Я снова выбираюсь под низкое небо и ухожу в другую сторону. Участок кажется бесконечным и предельно ухоженным, я прогуливаюсь по дворику, который напоминает английский, когда деревья и кустарники посажены произвольно и создают ощущение дикой природы. Я теряю счет времени и, когда иду назад, уже начинает смеркаться.

Внедорожник Босса стоит на подъездной дорожке и ждет водителя, который отгонит его на парковку. Я захлопываю водительскую дверцу, Олег бросил ее нараспашку, и иду в дом. Босс стоит рядом с каминной полкой, на которую бросил сотовый, и прочитывает сообщения, пока расстегивает манжеты и ослабляет воротник рубашки.

– Как день?

Он поднимает на меня взгляд и берет паузу. Мне же хочется усмехнуться, пока я привыкаю к роли хозяйки огромного дома и целого взвода личной охраны, он привыкает к обычным мелочам. Я точно была права, когда предположила, что он привык спать один и видит в глазах девушек многозначные ценники. Босса не удивит удар или огнестрельная траектория, пущенная точно к нему, а вот ласковая улыбка и искренняя забота выбивают почву из-под его ног.

Я улыбаюсь ему и подхожу вплотную. Беру его широкую горячую ладонь и помогаю с запонкой, которая слишком мала для его огрубевших пальцев.

– Ты до сих пор не ответил, – напоминаю и кладу первую запонку на полку. – Хотя я знаю, что ты скажешь. “Всё в порядке”, – я повторяю его серьезный тон и вижу, как он чуть оттаивает, забывая тяжелый день. – Ты уставший, тебе нужно лечь. Или ванна? Давай я наберу ванну и усажу тебя в пену.

– Пену?

– Да, – я киваю как заведенная. – Лепестки роз будут лишними, тут согласна, но пена... Кстати! Ты пару раз говорил, что у тебя есть любимый шампунь, еще хотел, чтобы я его запомнила.

– Забудь.

– Уже не хочешь, чтобы я пахла им?

– Не хочу.

– А мне вдруг стало любопытно.

Я специально дразню его, и он это прекрасно видит.

– Я хочу твой запах, – Босс заводит ладонь мне за шею и рывком притягивает к себе. – Твой, маленькая.

Он поднимает меня и бесцеремонно закидывает на плечо. Идет к лестнице, а там, на втором этаже, поворачивает к большой ванной комнате. Когда мы оказываемся к ней, я снова получаю свободу движений. Босс опускает меня на пол и отступает в сторону. Он не спеша раздевается, пока я настраиваю напор и ищу нужные баночки. Я с хитрой улыбкой выбираю пену с ароматом роз и радуюсь, как ребенок, когда она оказывается насыщенно розового цвета. Даже вода окрашивается и мыльные облака получают девчачий оттенок.

– Ты за что-то мне мстишь? – Босс наталкивается на меня со спины и стягивает сильные руки вокруг моей талии. – Я же в долгу не останусь, потом в спальне отыграюсь.

– Ой, – я запрокидываю голову и смотрю на него снизу вверх. – Я не подумала.

– Ты совсем глупышка.

Он подталкивает меня к ванне и переносит ладони на мои плечи, чтобы снять с меня блузку. Он молча раздевает меня, вещь за вещью, но я слышу как меняется мелодия мужского дыхания. От ровной композиции к густому рычащему ритму.

От него идет совсем другая аура, чем от Кая. Босс может быть нежен, он сейчас такой, но это нежность сквозь угрозу. Когда ты чувствуешь опасность и затаенные жестокие ре-

флексы, ты ходишь по самому краю и хочешь, чтобы они чуть вырвались на свободу и опалили тебя, но не смяли и уничтожили.

Как прыжок в бездну на тарзанке. Ты летишь вниз и кровь вскипает от адреналина, но ты знаешь, что не разобьешься, что вот-вот резинка натянется и остановит твой полет в пропасть.

Спасет в последнюю секунду.

Босс переносит меня через борт большой квадратной ванны и опускается в воду сам. Он откидывается на специальную спинку и блаженно выдыхает, проигрывая усталости. Я же сажусь рядышком и беру мочалку, которой начинаю растирать его мощное мускулистое тело. Оно бугрится мышцами и исчерчено шрамами.

– Не хмурься, – мужчина замечает мой грустный взгляд и поднимает ладонь, обводя мой подбородок. – Это пустяки.

– Тебя как будто хотели искалечить.

– Влада, прекращай. У всех мужиков есть шрамы.

– Не такие...

– Да, я коллекционер.

Он подшучивает, словно речь действительно о пустяке, а потом притягивает меня к себе и утыкается подбородком в затылок.

– Только не двигайся. Иначе я трахну тебя прямо здесь.

Я слушаюсь и оставляю при себе шуточку насчет его усталости, мне самой чертовски хорошо в его сильных руках. Не

знаю, сколько времени мы так проводим, но, когда идем, в спальню, через окна доносятся блики уличного освещения. Я кутаюсь в махровый халат и держусь за ладонь Босса.

– Кай, – я выдыхаю его имя, заметив, как парень выходит из проема соседней комнаты.

Босс не останавливается и входит в спальню, утягивая меня за собой. Но я слышу, как Кай входит в комнату следом. Закрывает дверь.

Глава 32

По телу разливается предвкушение, я чувствую уколы напряжения и тугие волны сладости. Босс с силой нажимает на мои плечи, стоя сзади, и собирает ткань халата, который начинает соскальзывать прочь.

– Ты боишься? – спрашивает он, наклоняясь ко мне ниже и чиркает губами по моему виску.

Он остро чувствует меня и расслабляет одним вопросом. Я понимаю, что мне нечего бояться. В этой комнате точно. В ней сразу двое мужчин, для которых я стала так важна, что не вырвать из сердца. Они оба умеют разрывать в клочья, втапывать в грязь и выкручивать наизнанку, но ничего не могут поделать с влечением.

– Мы остановимся, – произносит Кай, который заходит спереди и смотрит мне в лицо. – В любой момент. Только скажи...

– Я знаю, – я протягиваю к нему ладонь и упираюсь тонкими пальцами в массивную грудь, которая ходит туда-сюда от частых выдохов. – Я не боюсь. Я ничего не боюсь.

Босс отбрасывает халат прочь и я остаюсь полностью обнаженной между их телами. Те самые иголки вонзаются в кожу еще глубже и у меня начинает кружиться голова, но Босс помогает мне. Мужчина зажимает мое тело широкими ладонями и массирует кожу, успокаивая и давая опору.

На нем лишь полотенце, обернутое вокруг бедер, я ощущаю его влажный налитый торс и прерывистое дыхание, которое скручивается сильнее с каждой секундой.

Как и мое...

Мне уже не хватает воздуха. И мне не хватает Кая.

Он сам тянется ко мне, впиваясь в губы глубоким поцелуем. Легкий привкус табака и его собственный терпкий вкус, я подаюсь вперед, чтобы почувствовать его до полутонов. Кай обнимает ладонями мою шею и фиксирует на месте, потому что я подрагиваю и теряюсь в пространстве, мне нужна его помощь... Всегда была нужна.

– Крошка, – Кай выдыхает мне в рот и проталкивает язык глубже, выводя жаркую восьмерку по моему языку.

Мы сталкиваемся и ласкаем друг друга, прикрываем глаза и лишь настойчивые прикосновения Босса не дают мне раствориться в Кае абсолютно. Босс двигается сильнее, жестче, в нем просыпается похоть и хищная натура. Я слышу, чувствую, знаю ее. Замираю перед ней, цепляясь за Кая как за спасительную соломинку, и вспоминаю наш первый раз.

Тогда Босс позволил Каю расслабить меня, чтобы потом смять животным напором. Я оглядываюсь назад и понимаю, что внутри меня уже спрятан спусковой крючок. Он заготовлен с того самого дня, когда мы впервые оказались в одном сумраке, когда пальцы Кая и Босса исследовали мое тело одновременно, а их губы оставляли влажные метки на моей коже.

Я горела в их жадных руках и помню каждую секунду нашего общего безумия, и вот оно повторяется. Становится крепче и одновременно тоньше. Словно уже забралось под кожу, расцвело там и пустило корни.

Меня выгибают, давая ощутить мужскую силу, и наталкивают теснее, так что я теряюсь в них. Нежность и мощь смешиваются и обрушиваются на меня одним общим потоком. Босс подталкивает вперед и Кай принимает меня в свои объятия. Я помогаю ему стянуть футболку и отдаюсь его рукам, когда он прижимает мое лицо к своей груди. Я целую его и ласкаю языком, а он увлекает дальше и дальше.

Стальные руки Босса подхватывают и я оказываюсь на кровати. Между ними.

Я не вижу ничего вокруг, организм настолько перегружен сумасшедшими ощущениями, что зрение выключается. Я могу только слышать, дышать жаром распаленных тел и откликаться на умелые прикосновения. Босс выбрасывает ладонь вперед и жестко захватывает мой подбородок, заставляя повернуться к себе.

– Открой рот, – приказывает он. – Шире.

Он целует меня иначе, ввинчивается грубой лаской, от которой я всхлипываю и почти молю его остановиться. Всего лишь поцелуй, а я плавлюсь под его мышцами и случайно царапаю Кая. Парень уходит ниже и накрывает ртом мою грудь, играет с соском, обводит его и терзает, пока Босс впечатывает пальцы в мои ягодицы. Он рывком подтягивает меня,

мое тело послушно проскальзывает по шелковой простыне и принимает удобную для мужчины позу.

Он выставляет мою попку, наталкивая на свой пах, и тесно массирует кожу, оставляя жгучие отпечатки. Он заходит дальше и раскрывает меня, хрипло матерится и находит большим пальцем тугое колечко.

Боже...

Я вздрагиваю, чувствуя пока легкое давление его пальца, и закапываюсь ладонями в волосах Кая, не зная, как еще справиться. Я привычно рвусь к его нежности, понимая, чего хочт Босс.

– Я хочу быть твоим первым, – произносит он, возвращаясь губами к моему лицу. – Я буду нежен.

Меня все-таки колет страх, но я отвечаю на сминаящий поцелуй Босса, который звучит как мое немое согласие. Я не могу сейчас противиться ему и не хочу, наоборот, я хочу испытать это именно с ним.

– Возьми ее, – бросает он Каю и нажимает на мое плечо, чтобы я выгнулась сильнее перед ним. – Еще.

Кай отодвигается к другому краю кровати и мягко утягивает меня за собой. Его ладони обнимают мое лицо и помогают. Он сам спускается ниже, чтобы видеть меня и целовать мои подрагивающие губы. Хотя я дрожу вся, мелкая дрожь идет по телу и разгоняет скорости до неизвестных мне прежде значений. Я прикрываю глаза и чувствую широкие хозяйские ладони Босса. Он гладит меня и подстраиывает, я

чувствую его большой возбужденный член, который трется об мою кожу и заставляет закусывать губы. Он очень большой, слишком... я судорожно кидаюсь к Каю и утыкаюсь лицом в его грудь, ища спокойный берег в этом черном море похоти.

– Олег, – шепчет он над моей головой, – притормози...

– Лучше помоги ей, – грубо отвечает Босс.

Он не останавливается и лишь на пару мгновений отпускает меня, чтобы что-то достать из тумбочки. Я понимаю что, когда он касается меня влажными от смазки пальцами и нажимает на тугое колечко. Боже, мне становится безумно жарко и я непроизвольно выгибаюсь томной кошечкой. Веду языком по груди Кая, чтобы отвлечься и почувствовать его солоноватый вкус, но Босс проталкивает указательный палец глубже и я жалобно вскрикиваю.

Нет, нет... Мне больно.

Но следом приходит вторая волна ощущений, запретных, нереальных, подчинающих...

– Все хорошо, хорошо, – Босс успокаивает низким голосом и поглаживает мою поясницу. – Я знаю, знаю, девочка... Просто расслабься, дай мне... Чувствуешь?

Он делает пальцем круговое движение, растягивая меня.

– Боже, да, – я киваю сквозь выступившие слезы, но чувствую, как боль отступает и мне становится легче принимать его, – да...

– Да, – вторит мне мужчина. – Да, моя маленькая.

Он погружает меня в то черное море с головой, я растворяюсь в нем и распадаюсь на пульсирующие атомы, угадывая, как открываются новые точки моей чувствительности. Короткими приливами я ощущаю присутствие Кая, он приобнимает меня за шею и крепче прижимает к себе, гладит мои плечи, а потом подхватывает мое бедро. Босс заводит мою ногу наверх и Кай перехватывает ее, кладя на себя. Он крепко зажимает мою ногу под коленом и помогает лучше раскрыться перед Боссом.

– Кай, – я ловлю его губы в соленом от слез поцелуе и вдыхаю его выдохи, как свои. – Милый...

Мой милый.

Мой личный анестетик.

Мой рай и ад.

Мое рухнувшее небо...

Я теряюсь окончательно и отдаюсь мужским рукам. Безотчетно целую Кая в грудь, а он гладит мои волосы и отвлекает безграничной нежностью, в которую наотмашь врезаются уверенные прикосновения Босса. Он растягивает и приручает меня, я чувствую в себе два его массивных пальца, вокруг которых сжимаюсь и остаюсь слишком тесной. Это заводит его и делает движения рваными и голодными, Босс часто дышит и проталкивает вторую руку мне между ног.

– Да, девочка, да, – шепчет он низким хриплым голосом. – Пусти меня, давай же. Ты вся течешь... Так хочешь насадиться? Хочешь толстый член в попку?

Босс раскрывает мои влажные складочки и трет горошину клитора. Я рвусь прочь сходя с ума от невыносимого удовольствия, которое одновременно пачкает меня и возносит к небесам. Каю приходится удерживать меня на месте и шептать ласковые слова, которые я не могу разобрать, но мне хватает одной интонации его родного любимого голоса.

– Я больше не могу, – хнычу и кусаю плечо парня, изнывая. – Не могу...

– Дай ей, – твердый голос Кая раздаётся сверху.

Я едва признаю его, но в следующее мгновение забываю обо всем. Босс приставляет член к моей попке и жестко толкается. Он входит в меня и притормаживает, дает пару секунд нам обоим, чтобы найти хоть каплю воздуха уже не в море, а в тягучей смоле, и насаживает меня сильнее. Масивный горячий член распирает меня и начинает наполнять точными толчками, растягивая своим размером. Я чувствую, как ему тесно во мне, как я лихорадочно сжимаюсь вокруг него и жду, когда он вернется с новым размашистым точком.

Снова и снова.

Сильнее, жестче, грубее...

Так, как он любит. Так, как записано в его природе. Босс обхватывает мое тело и наталкивает на себя до упора, врывается в мою узкую дырочку всей длиной и трахает ее в жестком ритме. Мужское дыхание за спиной ломается и становится угрожающим. Я бы испугалась, если могла, но во мне и так переизбыток эмоций, чтобы вместить туда еще и страх.

Я могу лишь трепетать и чувствовать, как стягивается комок внизу живота, готовый вот-вот взорваться фейерверком.

Еще секунда и все. Я не в силах выдержать его хищный напор и отключаюсь, проваливаясь в звенящую тишину оргазма, куда добираются лишь отголоски реальности. Я смутно чувствую, что Кай выбрасывает ладонь над моим телом и, кажется, утыкается кулаком в плечо Босса.

– Хватит, ты порвешь ее...

Я слышу это? Или кажется? Или...

Босс кончает в меня, бурно изливаясь. Я ловлю каждую пульсацию его члена и сжимаюсь вместе с ним, испытывая вторую волну удовольствия.

– Влада? – Кай вытягивает меня из забытья и заглядывает в лицо. – Крошка?

Я ничего не могу ответить ему, сил не остается на слова, но я знаю, что мы сделали первый шаг. Между нами так много эмоций и чувств, что мы опаляем друг друга, но мы научимся совладать с ними. Шаг за шагом.

Мы научимся быть троим.

Глава 33

Я лежу между ними и постепенно прихожу в себя. Кай перебирает мои волосы, а Босс покрывает короткими поцелуями мою спину. Я слышу мысли в его голове, он опасается, что перешел черту, что проиграл инстинктам и не был нежен, как обещал.

Он не был.

Но он не был груб.

– Отнести тебя в душ? – спрашивает Кай, который неосознанно тянет меня к себе по миллиметру.

– Нет, – качаю головой, – мне хорошо.

Олег стягивает сильные руки вокруг моей талии и подгибает под себя, я шумно выдыхаю, чувствуя его вес и блаженный выдох у виска. Он совершенно расслаблен телом, как и я.

– Хорошо? – переспрашивает он с хрипотцой в голосе.

Я киваю и получаю грязноватый поцелуй в плечо. Босс хочет оставить на мне свой след, хотя я и так перепачкана его спермой.

– Сладкая, – он ведет губами по коже и я буквально чувствую, как замирает его сердце.

Он так искренне тянется ко мне в это мгновение, что я сама забываю, как дышать. Словно эмоции можно потрогать, его чувства ко мне можно потрогать... В них столько же си-

лы, сколько в его стальных мышцах. И он не прячет их, обнимает меня теснее и ласкает, собирая липкий пот с моего тела.

– Кай, – я ловлю лицо парня ладонями и притягиваю к себе.

Он поддается мне и отвечает на поцелуй, через мгновение забирает ведущую роль и раскатывает меня терпкой лаской. Я не в состоянии принимать ее долго, мои бедра до сих пор подрагивают от бурного оргазма. Мне слишком много и я утыкаюсь лицом ему в шею.

Кай поглаживает меня, давая прийти в себя, но в следующее мгновение я неловко подтягиваю руку и задеваю его джинсы. Чувствую, как топорщится ширинка, и слышу, как он протяжно выдыхает сквозь зубы. Он так хочет меня, что толкается в мою ладонь. Я не убираю ее, хотя ощущаю, как тяжелеют пальцы Босса на моем теле.

Оборот на сто восемьдесят градусов.

Мужчины меняются ролями, только вот Босс не привык к роли наблюдателя. Его жесткая натура трещит по швам, но он сдерживает свои рефлексy, пока Кай смелеет и сильнее обхватывает мою ладонь. Он рывком расстегивает ширинку и запускает мою ладонь под свои боксеры.

– Помоги мне, крошка, – шепчет он и надавливает на мои пальцы, чтобы они обхватили его каменный стояк. – Да, сама... Сильнее.

Я смыкаю пальцы вокруг его члена и провожу по всей дли-

не, освобождаю его из боксеров и двигаюсь жестче, как он любит. Я же знаю, как он любит... Кай хрипит и выплевывает грязные ругательства мне в волосы, они запутываются там в узелки и расходятся возбуждающим эхом по моему телу.

Кай склоняется надо мной и подгибает под свое крепкое тело, но я все равно не теряю контакта с Боссом, мужчина по-прежнему держит меня за талию. Но он притормаживает... Кажется, они жалеют меня.

Джентльменское соглашение?

Голос разума?

Они не лезут ко мне, хрупкой девочке и вчерашней девственнице, одновременно, чтобы не передавить.

Не порвать.

Я вдруг вспоминаю колкие слова Кая, но забываю обо всех глупостях, когда угадываю, что он близко. Он дышит судорожными отрезками и проигрывает слепому желанию в последний момент. Мы слишком долго ходили по краю, но не были близки. Он извелся... Он столько раз видел меня, что только протяни руку, но нет. Еще в том доме, в котором нас потом нашел Босс. Кай провел в нем со мной ночь, но ничего не позволил себе, понимая мое состояние.

Но он мужчина. Молодой голодный мужчина.

Он обхватывает мои плечи и подсказывает мне дорогу вниз. Я не сопротивляюсь и отдаюсь его сильным рукам. Кай подтаскивает мое лицо к паху и толкается мне в рот.

Кай придавливает меня, увлекшись, и на пару секунд те-

рывается в пространстве. Я упираюсь ладонью в его бедро, чтобы ослабить напор и глотнуть воздуха, и тут же чувствую, как меня тесно обхватывают ладони Босса. Он вытягивает меня из-под Кая и возвращает мою голову на подушку.

Кай падает рядом, содрогаясь, но я не смотрю на него.

Не могу увести взгляд от черных глаз Босса, в которых шторм и ослепительные молнии. Они пронзают меня насквозь и я отворачиваюсь, пряча лицо в подушку. Кай оставил на мне свои следы.

Порочные грязные следы.

Вот, что я прочитала в глазах Босса.

Кай испачкал его маленькую девочку. Сделал то, что позволено только ему.

Ведь я его девочка.

Он готов терпеть Кая рядом, как мое успокоительное и только. Как те самые таблетки, которые я приняла перед первой встречей с Ним, чтобы хоть чуть расслабиться и не дрожать всем телом перед своим учителем.

Босс тогда сказал мне, что никаких больше таблеток, что они притупляют чувствительность. Но он все же уступил мне, нашел другой способ расслабить меня и заставлять захлебываться слезами. Он позволил Каю усыпить меня своей нежностью, с первого раза так было.

И так должно было быть сейчас.

Но на моих губах следы Кая.

Порочные грязные следы.

Босс грубо сжимает мой подбородок и разворачивает к себе.

– Пожалуйста, – шепчу, но не могу ничего поделаться с его хваткой хищника.

Его страшная сторона вновь проглянула и теперь обжигает меня ледяным холодом. Тем самым холодом, которым буквально парализовывал меня в первые встречи.

Кай часто дышит рядом, приходя в себя, и продавливает матрас, когда приподнимается на руках.

– Босс, – зову его, не решаясь назвать Олегов в это мгновение.

Мне чудится монетка, которая бешено крутится на столе. На какое ребро она упадет? обойдется или нет?

Босс поднимает ладонь и накрывает мои губы. Я замираю, боясь пошевелиться, но все равно чувствую, как сжимается его внутренняя пружина. Босс с затуманенным взглядом поглаживает мою шею второй рукой и делает каждую секунду невыносимо долгой.

Кай тоже молчит, понимая, как опасно ему сейчас открывать рот.

Я не успеваю ничего сказать из-за сотового. Монотонная вибрация раздается сбоку, и Босс молча поднимается с кровати. Подхватывает полотенце, сотовый и уходит, попутно отвечая на звонок.

Мне становится не по себе, потому что он ушел вместе с моим сомнением. Ужасным, ужасным предчувствием...

– Прости, я не должен был, – говорит Кай. – Я потерял контроль...

Я киваю и сажусь на кровати, утыкаясь лицом в колени.

– Мы дразним зверя, – добавляет он и поднимается на ноги. – Тебе лучше поехать домой.

– Думаешь?

– Думаю. Ты не видела его, когда он отпустил тебя.

– О чем ты?

– Он не может без тебя, вот о чем я! После того, как он отпустил тебя, я боялся, что он сорвется и прикажет привезти тебя обратно. Напьется и пошлет все к черту, так захочет увидеть тебя или трахнуть, что пошлет парней к тебе домой. Он частенько тогда надирался... Ты подкосила его, Влада, – Кай кивает и прячет ладони в карманы джинс. – Я одну ночь дежурил у тебя под окнами, чтобы успеть помочь. Босс второй день не выходил из клуба и я ждал беды.

Парень застегивает ремень и матерится, ругая самого себя.

– Кай, успокойся. С ним нужно просто поговорить...

– Он не дал мне кончить тебе в рот, – резко произносит Кай, напоминая себя старых времен. – Ты его девочка, только его. Только он имеет право. Ты для него как свет в мраке. Чистая, прекрасная... Он не позволит пачкать тебя мною. В противном случае он сорвется, он сейчас был близок. И не говори мне, что не почувствовала это.

Я больше спорю с ним. Молча ухожу в душевую и привожу

себя в порядок. Но от Кая невозможно скрыться, он ждет меня на выходе и протягивает мою сумку и пиджак.

– Я отвезу тебя.

Он так напряжен, что я не решаюсь возразить. Он не заснет, если я останусь, будет ждать плохого и накручивать себя. Поэтому я соглашаюсь.

Мы вместе спускаемся на первый этаж и идем к двойной двери.

– А где он? Странно, если я уеду так, без единого слова.

– У него дела...

– Босс сейчас занят, – отзывается знакомый голос.

Я поворачиваю голову и вижу Арса, который стоит у барной стойки. В его ладони зажаты ключи от машины.

– Он приказал мне отвезти Владу, – Арс делает шаг к нам.

– Я сам отвезу ее домой.

– Домой? – Арс поднимает брови. – Влада поедет не домой.

Продолжение истории Влады, Кая и Босса можно найти во второй части под названием “Мои телохранители”.